

12+

№ 2 (98)

Апрель 2017

МОНОМАХ

**Год экологии:
исследователи
Белого озера**

**Усадьба Дениса
Давыдова:
возрождение**

**Советский
модернизм
по-дмитровградски**

**Кадетский
фотоальбом:
лица ушедшей эпохи**

Историко-краеведческий,
культурно-просветительский журнал

Выходит 6 раз в год

Главный редактор

М.Б. Уральцева

Дизайн и верстка номера

О.О. Тюльпа

Редакционный совет:

В.Н. Егоров (председатель)

Р.Г. Азбукин

Л.П. Бажора

О.Е. Бородина

Т.А. Громова

О.Н. Даранова

И.И. Егоров

А.И. Золотов

Ю.В. Козлов

Н.В. Липатова

Л.Н. Нецветаев

С.Б. Петров

Г.В. Романова

И.Э. Сивопляс

О.Г. Шейпак

А.В. Шишов

Учредитель:

Правительство Ульяновской области

Издатель: ОГАУ ИД «Ульяновская правда»,

432017, г. Ульяновск, ул. Пушкинская, д. 11

Адрес редакции:

432017, г. Ульяновск, ул. Пушкинская, д. 11

e-mail: monomahh@gmail.com

www.ulpravda.ru/monomach

Издание зарегистрировано

Управлением Федеральной службы по надзору
в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций по Ульяновской области
ПИ № ТУ 73-00387 от 21.11.2014 г.

Цена свободная

Подписано в печать 21.03.2017 г.

Дата выхода 3.04.2017 г.

Формат 60x84 1/8; усл. печ. листов 7,44

Тираж 1000 экз. Заказ № 208

Набор и верстка заказчика

Вывод фотоформ и печать:

АО «Областная типография «Печатный двор»

432049, г. Ульяновск, ул. Пушкарёва, 27.

1 стр. обложки: фото К. Багаутдинова

4 стр. обложки: И.А. Щёголев. Победа.

Правая часть триптиха «На земле
ульяновской». 1985. УОХМ

Содержание:

Год экологии

О. Василенко. И лес, и небо, и река.....	2
А. Мокеев. Забытая экспедиция.....	4
Р. Губайдуллов. Белое озеро: первые исследователи.....	7
Наш учёный С.И. Метальников.....	10
Р. Ильязова. Благоустроить и озеленить!.....	12
М. Шалагин. Парк Дружбы народов: вчера, сегодня, завтра.....	14
Д. Алукаев. Знаки солнца.....	16

100-летие Великой русской революции

В. Егоров. Великая российская революция.....	18
В. Миронов. 1917. Год великого перелома.....	21

Имя нашего края

И. Антонова. Родословная Ленина устами немецкого родственника.....	24
С. Узбекова. Время собирать камни.....	28

Генералы

А. Лихарев. Комиссар госбезопасности.....	32
Л. Берч. Штрихи к биографии.....	36
Д. Борисов. «Пример мужества и храбрости».....	37

Земляки

Р. Вильданова. Симбирские купцы Абушаевы.....	38
---	----

На срезе времени

Ю. Крылов. История Сенгилеевского Ольгинского детского дома.....	42
Е. Куликова. Ульяновский совмод: последний аккорд.....	44

Под сенью муз

Е. Сергеева. Малая родина – понятие ёмкое. Ульяновский художник Иван Андреевич Щёголев.....	48
--	----

Личная история

Г. Дёмочкин. Владимир Лазарев: «Слава богу, что вернулись с целины живыми!».....	50
Л. Ильина. «Кто помнит предков имена...».....	54
И. Погодин. Симбирские кадеты.....	58

История со вкусом

Т. Громова. «Кадетская жадность».....	63
---------------------------------------	----

Симбирский книгочей

Книжные новинки.....	3 стр. обложки
----------------------	----------------

Приобрести журнал в розницу
можно в отделениях почтовой связи,
в киосках «Симбирская печать»,
в музейном магазине Дома И.А. Гончарова
(вход со стороны ул. Ленина, 138),
в Литературном музее «Дом Языковых»
(ул. Спасская, 22)
и в киоске Ленинского мемориала

Подписной индекс 54840
Цена на 1 месяц – 79 руб. 27 коп.
Редакционная подписка – дешевле,
в том числе для юридических лиц.
Информация по телефону 8 (8422) 41-04-32
e-mail: narod73@inbox.ru

Получить журнал по альтернативной подписке можно по адресам
в г. Ульяновске: ул. Пушкинская, 11 (тел. 41-04-32);
ул. Врача Михайлова, 31, ком. 59;
проспект Ленинского Комсомола, 41, ком. 305 (тел. 20-16-40),
в г. Димитровграде: ул. Юнг Северного флота, 107
(тел. 8 (84235) 3-26-49)

Для удобства читателей предлагаем альтернативную подписку
через агентство УРАЛ-ПРЕСС Поволжье, тел. 8 (8422) 41-01-41

Мономах

объявляет

исследовательский
конкурс
«Моя история»

**1 февраля – 1 декабря
2017 года**

К участию приглашаются школьники, студенты, авторские коллективы.

Ждём на конкурс рассказы об истории вашей семьи. Воспоминания близких станут основой конкурсного сочинения, а фотографии, архивные документы, старые письма добавят рассказу подлинности.

**История вашей семьи –
часть большой истории.**

**Победителям
приготовлены
великолепные призы!**

432017, г. Ульяновск,
ул. Пушкинская, 11.
monomahh@gmail.com

И лес, и небо, и река

Фото предоставлено пресс-службой Губернатора Ульяновской области

2017 год объявлен в России Годом экологии. Его задача – привлечь внимание общества к вопросам сохранения биологического разнообразия и обеспечения экологической безопасности.

2017
ГОД ЭКОЛОГИИ
В РОССИИ

Губернатор Ульяновской области С.И. Морозов

Старт Году экологии в Ульяновской области дал губернатор Сергей Морозов, выступив перед жителями региона с Экологическим посланием, где указаны основные направления природоохранной деятельности на 2017 год.

Глава региона подчеркнул: на территории Ульяновской области будет ужесточён контроль за ликвидацией свалок, уборкой мусора и утилизацией отходов. Особое внимание будет уделено вопросам укрепления статуса охраняемых природных территорий, модернизации предприятий и сокращении их выбросов в окружающую среду, а также реабилитации реки Волги.

В начале года сформирован региональный проектный офис экологического развития, он уже приступил к работе по развитию особо охраняемых природных территорий, экологическому мониторингу, охране водных объектов. Ключевым событием Года экологии станет VII Поволжская экологическая неделя. Ульяновская область несколько лет подряд организует площадку для диалога экспертов в сфере экологии, представителей федеральных и региональных государственных структур, общественных объединений. Итогом таких встреч становится выработка новых подходов к решению экологических проблем, объединение природоохранных сил.

В десятке!

Ульяновская область вошла в десятку экологически чистых регионов страны. Общественная организация «Зелёный патруль» опубликовала экологический рейтинг российских регионов. Самыми чистыми по итогам зимы 2016–2017 года названы Тамбовская область, Алтай и Республика Чувашия. Ульяновская область заняла в общем списке шестое место. В первой десятке также Москва, Санкт-Петербург, Белгородская и Тюменская области, Чукотка.

Рейтинг рассчитывается по 21 показателю, в каждом регионе оценивается состояние атмосферы, воды, почвы, биоресурсов, отношение к экологическим проблемам властей и общества, уровень экологического образования, внедрение природоохранных технологий на предприятиях, состояние хранилищ бытовых и промышленных отходов.

Учиться и учить

В регионе разработана комплексная программа экологического воспитания и просвещения. Акция «Всероссийский экологический урок «Сделаем вместе!» разработана для учеников 5–8 классов.

Такие уроки пройдут во всех муниципальных образованиях Ульяновской области, на них старшеклассники будут рассказывать об экологических вопросах, проблемах региона и России в целом. На базе Ульяновской государственной сельхозакадемии уже прошёл экологический практикум «Биотехнология – наука будущего», где школьников региона ознакомили с деятельностью научных центров и малых инновационных предприятий. А для педагогов дополнительного образования состоялся семинар «Экологические исследования – путь в науку». Министерством образования Ульяновской области разработана областная дистанционная интернет-олимпиада «Экологи XXI века».

Подведены итоги областного этапа Российского национального юниорского водного конкурса-2017. В ходе

соревнований старшеклассники презентовали свои практические работы, направленные на решение проблем питьевой воды, очистки загрязнённых стоков, сохранение водного биоразнообразия городских и сельских водоёмов и прочее. На региональном этапе Всероссийского конкурса юношеских исследовательских работ имени В.И. Вернадского школьники и студенты презентовали свои проекты гуманитарного и естественно-научного направления.

С 1987 года в Ульяновском педагогическом университете проходит ежегодная конференция, посвящённая памяти выдающегося биолога А.А. Любищева (1890–1972). За это время на Любищевских чтениях выступили свыше 1200 участников из России, Казахстана, Киргизии, Белоруссии, Украины, Молдавии, Германии, Израиля и Франции. XXX Любищевские чтения «Современные проблемы экологии и эволюции» будут посвящены Году экологии. В программе конференции – доклады по важнейшим направлениям современной биологии, теории эволюции и экологии.

Особо охраняемые

16 марта 2017 года премьер-министр России Дмитрий Медведев подписал постановление о создании на территории Ульяновской области национального парка «Сенгилеевские горы». На парк будет создан на базе нескольких природных заказников, в числе которых Шиловская лесостепь, Сенгилеевский палеонтологический заказник и Сенгилеевские горы.

По словам министра природных ресурсов и экологии РФ Сергея Донского, создание национального парка направлено на сохранение уникальных экосистем. Природными особенностями парка является сочетание лесных и степных сообществ Среднего Поволжья, которые сосредоточены на небольшой территории меловых Сенгилеевских гор в условиях весьма освоённой в хозяйственном отношении Ульяновской области.

43 697 гектаров – площадь проектируемого национального парка, более 90 процентов её занимают лесные массивы. На территории создаваемого национального парка отмечено более 700 видов растений. Из них 12 видов включено в Красную книгу РФ и 58 видов в Красную книгу Ульяновской области. На территории Сенгилеевских гор обитает 53 вида млекопитающих, 141 вид птиц, 17 видов земноводных и пресмыкающихся, отмечено 1500 видов насе-

комых. В водоёмах территории будущего национального парка насчитывается до 30 видов рыб.

Создание национального парка инициировано правительством Ульяновской области.

Всероссийская уборка

В Ульяновской области стартовал новый экологический проект Общероссийского народного фронта «Генеральная уборка». Интерактивный сервис kartasvalok.ru собирает сообщения жителей российских регионов о несанкционированных свалках мусора. Указанные территории обследуют активисты ОНФ и экологи, затем принимаются меры по очистке этих мест от мусора. «Мы надеемся, что органы местного самоуправления присоединятся к нашей работе и мы сможем очистить наш край от мусора. Но это работа не одного дня, и даже не одного месяца», – отметил координатор проекта в Ульяновской области Лев Левитас.

В Ульяновске открылась первая очередь единственного в регионе комплекса по переработке твёрдых коммунальных отходов. Старт работе нового предприятия дали губернатор Ульяновской области Сергей Морозов и директор по развитию ООО «Центр экологических технологий» Ромуалдас Янушкявичюс. Первая очередь нового комплекса способна перерабатывать 160 тысяч тонн мусора в год – это более половины от всего объёма твёрдых отходов правобережной части Ульяновска.

Как отметил глава региона, появление подобного предприятия имеет для области колоссальное значение. «Про-

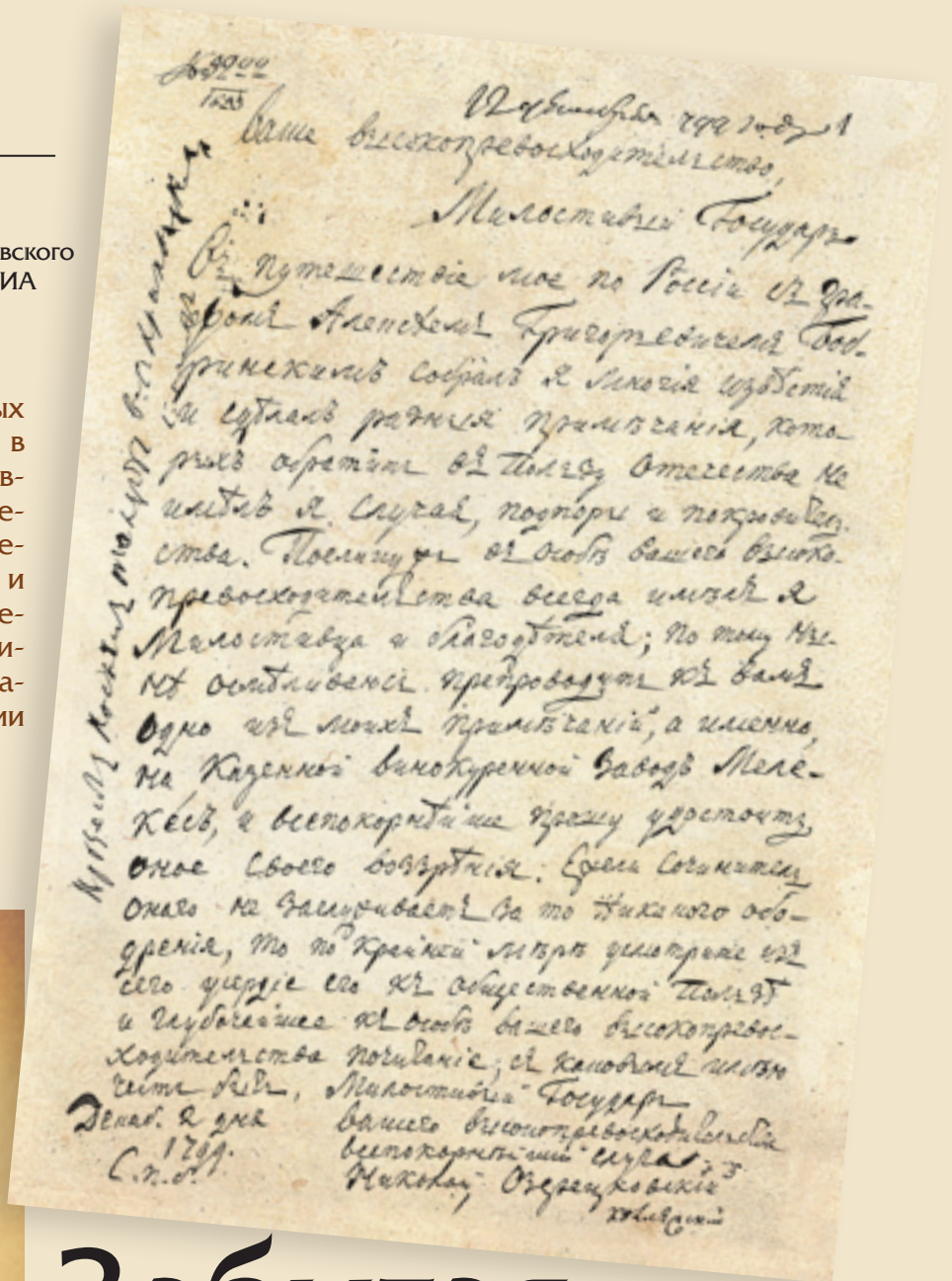

блема загрязнения отходами окружающей среды всегда была для нас актуальной, и сегодня мы сделали очередной шаг к тому, чтобы сделать наш регион более чистым и экологичным», – отметил Сергей Морозов.

Олег Василенко

Письмо Н.Я. Озерецковского
А.В. Храповицкому. РГИА

Одним из самых первых упоминаний наших земель в исторической литературе являются путевые заметки исследователей, которые в XVIII веке составили их описание и бытописание местного населения. У многих на слуху фамилии Палласа и Лепехина. Напомним читателям об истории этих экспедиций.

Забытая ЭКСПЕДИЦИЯ

В 1767 году закончилось путешествие по Волге от Твери до Симбирска императрицы Екатерины II, которая активно интересовалась устройством и богатствами своей империи. Ей и принадлежит идея комплексной экспедиции – исследования страны для изучения геологических, растительных, животных ресурсов, исследования исторических и этнографических черт губерний и местностей. Экспедиция состояла из шести небольших отрядов. Подготовка к ней заняла год.

Первый отряд формировался под руководством Петра Симона Палласа

(1714–1811), чью работу «Путешествие по разным провинциям Российского государства» постоянно цитируют в описаниях Среднего Поволжья. Он проехал селение Мелекес 28 сентября 1768 года.

В первый отряд входил и капитан Николай Петрович Рычков (1746–1784), чья работа «Журнал, или Дневные записки путешествия капитана Рычкова по разным провинциям Российского государства...» также хорошо известна. Он совершил несколько самостоятельных путешествий по Заволжью по поручению Палласа. В середине мая 1769 года Рычков выехал из Симбирска на восток по «безлесным и необитае-

мым местам» до реки Шешмы, притока Камы. Он проезжал Чердаклы, Кандаму по территории современной Ульяновской области.

Другие отряды возглавляли профессор Иоганн Петер Фальк (1732–1774), академик Иоганн Готтлиб Георги (1729–1802), академик Самуил Георг Готтлиб Гмелин (1744–1774), Иоганн Антон Гюльденштедт (1745–1781). И последний отряд был создан под руководством академика Ивана Ивановича Лепехина (1740–1802). Помощником академика был один из лучших семинаристов того времени – Николай Озерецковский.

И.И. Лепехин и его отряд «открыл

путь» экспедиции. 8 июня 1768 года они покинули Санкт-Петербург. До селения Мелекесс он добрался первым из всей экспедиции – 25–28 августа 1768 года. Книга «Дневные записки путешествия доктора и Академии наук адъюнкта Ивана Лепёхина по разным провинциям Российского государства в 1768 и 1769 году» описывает интересные сведения о жизни и природе нашего края и известна всем историкам и краеведам.

Теперь мы можем перейти к главному герою нашего повествования. Николай Яковлевич Озерецковский (1750–1827) – выдающийся российский академик, доктор медицины, писатель, путешественник. Ему принадлежит авторство десятков научных трудов по ботанике, зоологии, географии, минералогии, этнографии и медицине. Он в возрасте 17 лет в 1767 году был выбран руководством Российской академии наук из выпускников Троицкой семинарии как грамотный молодой человек для участия в научных экспедициях. И в выборе кандидата они не ошиблись. Экспедиция академика И.И. Лепёхина в течение пяти лет работала в Поволжье, на Урале, в астраханских степях, в Архангельске, на Кольском полуострове. Уже с самого начала путешествия Николай Озерецковский проявил себя способным, наблюдательным студентом. И.И. Лепёхин в своём дневнике отмечал, «ездивши “за нуждами в Казань”, молодой исследователь имел случай осмотреть и описать остатки древнего татарского города, приложив к описанию большое количество надписей, снятых с могильных памятников».

Вскоре Николаю Озерецковскому поручаются самостоятельные маршруты путешествий. И не случайно, что описание длительной поездки под заглавием «Дневная записка путешествия академика Ивана Лепёхина по разным провинциям Российского государства» были изданы в четырёх томах, три тома были написаны самим И.И. Лепёхиным, а последний том вышел после смерти академика и был подготовлен к изданию Н.Я. Озерецковским, включившим собственные записки об их путешествии по Белому морю. Этот том он посвятил «гуманнейшему гению Учителя».

Весной 1774 года Н.Я. Озерецковский отправился учиться в Европу. Итогом его обучения в западноевропейском университете стала блестящая защита в 1778 году диссертации доктора медицины. 23 сентября 1779 года Озерецковский был единогласно из-

бран адъюнктом натуральной истории, а уже спустя три года, 13 мая 1782 года, неожиданно, по личному распоряжению Екатерины II он был пожалован в академики. Екатерина II увидела в нём наставника и руководителя для своего внебрачного сына Алексея Григорьевича Бобринского на период его путешествия по России и Европе.

Н.Я. Озерецковский

В 1761 году жена наследника российского престола Петра Фёдоровича Екатерина Алексеевна увлеклась гвардейцем Григорием Орловым. 11 апреля 1762 года в Зимнем дворце в кругу доверенных лиц Екатерина Алексеевна, скрыв и беременность, и роды от своего мужа, императора Петра III, родила мальчика, которого назвали Алексеем. Младенец был передан гардеробмейстеру Екатерины Василию Григорьевичу Шкурину, в семействе которого он и воспитывался до 1774 года. А 28 июня 1762 года произошёл дворцовый переворот, который возвёл Екатерину Алексеевну на российский престол. Главную роль в заговоре сыграла гвардия во главе с братьями Орловыми, один из которых, Григорий Григорьевич, и был отцом Алексея.

В 1774 году Екатерина присвоила сыну фамилию Бобринский – по названию села Спасское, также известного как Бобрики, купленного для него в 1763 году. В 1770 году Алексей вместе с сыновьями Василия Шкурина был направлен на обучение за границу, в закрытый пансион в Лейпциге. На родину он вернулся в 1774 году и был передан под опеку личному секретарю императрицы Ивану Ивановичу Бецкому (незаконнорождённому сыну генерал-фельдмаршала Ивана Трубецкого). Осенью 1774 года А.Г. Бобринский был помещён в Сухопутный (дворянский)

корпус в Петербурге, надзирать за ним было предписано испанскому дворянину Осипу Дерibasу, будущему основателю Одессы.

После окончания корпуса в 1782 году Бобринский и несколько его сокурсников были отправлены в путешествие по России и Европе в сопровождении известного учёного, академика Н.Я. Озерецковского. Вместе с ним «высочайшую особу» сопровождали полковник Алексей Михайлович Бушуев и Николай Сергеевич Свечин.

Путешествие началось 29 мая 1782 года. Путешественники проехали почти всю Россию. Они проделали долгий путь, но сама экспедиция закончилась неудачно. Алексей Бобринский не оправдал возлагавшихся на него надежд. По свидетельствам очевидцев, он вёл жизнь разгульную, целые ночи играл в карты и наделал множество долгов.

«Вы изволите знать совершенно характер Алексея Григорьевича: к сожалению, я всё то в нём открыл, что только вы мне объявить об нём изволили, – писал полковник А.М. Бушуев Бецкому. – Он долго под притворною своею тихостию скрывал тяжёлый нрав свой, но по множеству случаев не мог не открыть себя. Нет случая, где бы не оказал он самолюбия неумеренного, нет разговора между сотоварищей своих, где не желал он взять над ними поверхность, и случилось столько раз с оказанием суровости».

Из экспедиции в Петербург Озерецковский возвратился лишь 14 августа 1783 года. Итоги путешествия вызвали недовольство Екатерины II, а поведение А. Бобринского очень огорчило её. По воспоминаниям С.Н. Глинки, когда Екатерина II укоряла Озерецковского как плохого наставника и воспитателя, он откровенно отвечал: «Матушка, ведь я человек, один бог делает, что хочет, а я сделал, что мог».

Незавершённость экспедиции и её скандальный финал стали причинами того, что исследователи не упоминали об этом событии в биографии академика. «О своей достопамятной поездке с Бобринским путешественник вспоминать не любил, – писал Н.Г. Фрадкин, – и дорожных записок о ней при жизни не появилось. Уцелело лишь несколько писем, увидевших свет через столетие».

Письма Н.Я. Озерецковского к Ивану Ивановичу Бецкому, который был главным директором канцелярии строений и домов её величества, руководителем всех учебных и воспитательных учреждений России, а также личным секретарём

рём императрицы и наставником Алексея Бобринского, были опубликованы в 1876 году в журнале «Русский архив» и содержат описания пути экспедиции от Казани до Екатеринбурга и от Екатеринбурга до Уфы. Вот какая информация содержится в этих письмах о посещении экспедицией мелекесских земель.

«...в 50 верстах от Симбирска, при казённом винокуренном заводе Мелекес, довольно имеется и соснового леса. Завод сей находится неподалеку от реки Черемшана, которую мы два раза переезжали, а называется Мелекесом по речке, на которой он построен. Им управляет бригадир Александр Алексеевич Семёнов. Вино водою отправляется отсюда в С.-Петербург, и ведро онаго с провозом и со всеми заводными расходами становится казне в 76 копеек. Прошлого года выкурено здесь вина 120 000 вёдер, из девятипудовой четверти ржаной муки вина пять вёдер с половиною, а если выйдет, что получается онаго больше, то за сие правитель завода получает в награждение по гривне с ведра. На содержание завода и потребных для онаго людей получает г. бригадир по 3 000 рублей в год, в которых полагается и его жалованье. Хлеб для муки и вина покупает у околных жителей разными ценами, смотря по урожаю онаго, остающагося от высиженного вина бардою кормит скотину, которая от сей пищи чрезвычайно жиреет. Октября 12 числа приехали мы к Волге, за которою виден был Симбирск. При тихой погоде, переправляясь через Волгу, которая шириною там в две версты, слышали от перевозчиков, что река сия, по примечаниям старожилых людей, по большей части становится в то время, когда пятнадцатый час в ночи прибывает, а вскрывается обыкновенно, когда пятнадцатый час во дни приростает, так что никогда не устаевает до прибывания 16-го часа, что подтвердили нам и другие Симбирские жители.

Переправясь благополучно через Волгу, до полуночи поднимались мы с нашими каретами на высокую гору, по которой расположен город».

Письмо от ноября 15 дня 1782 года

Через некоторое время Озерецковский снова возвращается к теме Мелекесса, уже имея в виду одну идею на пользу Отечества, которая пришла ему в голову.

«В письме моём <...> говорил я о казённом винокуренном заводе Мелекессе, но тогда не пришло мне на мысль сделать одно примечание, которое

Алексей Бобринский

кажется довольно важным, чтоб сообщить оное в.в. п-ву. В 1768 году, когда отправлялся я в физическую экспедицию с г. Лепёхиным, между прочим наказами поручено нам было смотреть мест, способных к заведению скотских заводов. Вспомня сей наказ, обратил я моё внимание на упомянутый винокуренный завод Мелекес и думаю, что никакое место не может быть к тому способнее, как сей завод, на котором до 120 000 вёдер вина в год выкуривается. <...> Хлеб сей от выкуренного вина остаётся в виде барды или гуши, которая весьма питательную для скота составляет пищу, так что коровы и лошади чрезвычайно отжиреют и едят онаю весьма охотно. <...> вещь сия, сама по себе, как кажется, неважная, великую может принести пользу, когда употреблена будет на содержание скота. <...> При Мелекесе ж и самые места весьма к тому удобны, ибо в близком расстоянии от онаго пространные находятся поля, на которых весьма изрядные растут травы и, за множеством сенных угодьев, остаются некошены. Если скажут, что за скотом надобно иметь присмотр, гонять его в поле и для всякого случая заготавливать сено <...> Для сего полезного заведения можно определить некоторое количество крестьян, так как определено их несколько тысяч к казённому шёлковому заводу, который находится на луговой стороне Волги, близ Царицына; их тут слишком много, и без всякой разстройки сего шёлкового завода можно уделить часть оных к Мелекесу для скотского завода, от которого польза, без сомнения, будет велика...»

Письмо от ноября 21 дня 1782 года

Имел ли место какой-либо ответ от высокопоставленного государственного деятеля, нам неизвестно. Можем

только предположить, что судя по неутешительным итогам экспедиции академик лишился фавора у императрицы, и все его предложения были убраны «под сукно»...

На этом можно было бы и закончить наше повествование, но не так давно в Российском государственном историческом архиве нами был обнаружен ещё один документ, который касается нашей темы.

«Ваше Высокопревосходительство, Милостивый Государь.

В путешествие моё по России с Алексеем Григорьевичем Бобринским собрал я многие известия и сделал разные примечания, которых обратить в пользу Отечества не имел я случая, подпоры и покровительства. Поелику же от особы Вашего Высокопревосходительства всегда имел я милостивца и благодетеля, по тому ныне осмеливаюсь препроводить к Вам одно из моих примечаний, а именно, на Казённый винокуренный завод Мелекес, и высокопокорнейше прошу удостоить оные своего воззрения. Ежели сочинитель онаго не заслуживает за то никакого ободрения, то по крайней мере усмотрите из сего усердие его к общественной пользе и глубочайшее к особе Вашего Высокопревосходительства почитание, с каковым имею честь быть, милостивый государь вашего Высокопревосходительства всепокорнейший слуга Николай Озерецковский».

Письмо Озерецковского Александру Васильевичу Храповицкому (тайному советнику, сенатору, кабинет-секретарю императрицы Екатерины II)

Декабрь 2 дня 1799 года

Может быть, смерть 51-летнего сенатора Храповицкого в декабре 1800 года помешала исполнению данных планов, а может, и какие иные обстоятельства, мы можем только констатировать факт, что скотоводство в государственных масштабах в Мелекессе не было учреждено, а в 1847 году и мелекесский казённый винокуренный завод был закрыт ввиду его убыточности...

Андрей Мокеев

В цитируемых документах соблюдена орфография оригинала

Белое озеро: первые исследователи

Белое озеро (Ульяновская область, Николаевский район) расположено на уровне 327 метров над уровнем мирового океана. Высокое положение озера и отсутствие впадающих в него речек и ручьёв создали среди местного мордовского населения своеобразное объяснение питания озера водой из моря. По их рассказам, озеро имеет непосредственную связь с морем неким «особым каналом», причём подтверждением этой гипотезы однажды стало появление среди озера какого-то бревна или палки, в которой фантазия местного жителя усмотрела остатки разбитого корабля.

Об исследователях реликтового озера – в материале краеведа Радия Губайдуллова.

И.Ф. Штукенберг

И.Ф. ШТУКЕНБЕРГ

Первое печатное упоминание о Белом озере содержится в статистических материалах о 38 губерниях и других территориях Российской империи, собранных действительным членом Русского географического общества И.Ф. Штукенбергом, которые после смерти автора были его сыном Антоном Ивановичем переведены с немецкого языка и изданы под наименованием «Статистические труды Ивана Фёдоровича Штукенберга» (СПб., 1857–1860, 2 т.). В статье от 1858 года, посвящённой описанию Саратовской губернии, сообщается, что Белое озеро занимает 12 вёрст окружности, образуя род кратера, и на глубине 200 сажен в нём не

нашли дна. Вода имеет круговое движение от востока к западу; она чиста, холодна и превосходна. В этом озере водятся окуни до четырёх фунтов и щуки от одного до трёх пудов.

Ф.Ф. ЧЕКАЛИН

Более подробное описание Белого озера сделал местный краевед Фёдор Фёдорович Чекалин, проживавший неподалёку от озера – в селе Анненково Кузнецкого уезда Саратовской губернии. В статье «Белое озеро в Кузнецком уезде», опубликованной в «Саратовском сборнике» в 1881 году, автор указал особенности местоположения озера, его размеры, форму, источники водопитания, происхождение на-

Ф.Ф. Чекалин

звания, особенности воды и дна: «Это большое озеро <...> лежит на плоской возвышенности среди обширной, простирающейся на десятки вёрст лесной площади Канадейской казённой и других соседних с нею дач. Занимает собою, судя по течению окружающих вод, самый возвышенный пункт уезда, а за ней и всей губернии. По склонам занимаемого им пространства берут начало и текут в виде радиусов с одной стороны речки бассейнов Суры и Кадады и с другой – Сызрана и Терешки. В окружности оно имеет 7 вёрст, площадь его равняется 110 десятинам, форма его продолговатая, в виде эллипса, островов оно не имеет. Крупный сосновый лес, среди которого оно лежат, подходят к нему вплоть до самой воды. Озеро это не имеет совершенно ни протоков, ни стоков, в виде речек или ручьёв, и поэтому, несомненно, питается родниками со дна. Название своё оно вероятно получило от совершенно бе-

лого, чистого песку, составляющего его дно, и чрезвычайной прозрачности его воды, позволяющей видеть на глубине сажени и более такую, например, монету, как гривенник. Более того, озеро это никогда, даже у берегов, не зарастает никакими водяными растениями вроде камыша и проч. Его песчаное дно углубляется от берегов постепенно и глубина в средних частях доходит до 5 сажен. Вследствие же родников в его дне оно в течение лета не понижает своего уровня – не усыхает. Вода его тёплая <...>».

Упомянул он и об обитателях озера: «Оно довольно рыбное, водятся в нём щука и окунь. Казна сдаёт его в виде оброчной статьи рыболовам и получает всего лишь от 6-20 рублей годового дохода со всего озера. Ловят рыбу бреднем и удочками (зимою). Оно давало бы гораздо больше дохода, если бы дно его не было засорено крупными и мелкими карчами от запавшего в него леса, иногда в виде целых деревьев с корнем и сучьями. Прежний арендатор его (из с. Батраков) привёз было с собою невод, но изорвал его о карчи и ловил рыбу бреднем около берегов. Рыба сбывается арендатором на окрестных базарах. Дичи на озере и около него, как говорят, кроме множества уток, нет никакой». В то время побережье озера было малообитаемо: «От ближайшего селения озеро находится в 7 вёрстах; на берегу его живёт казённая лесная стража».

Большой интерес представляет сообщение о гидротехнических работах, проведённых на озере в середине XIX века: «Покойным г. Сабуровым была сделана попытка, с помощью канала, провести воду из Белого озера в речку Каслей-Кададу для открытия по ней сплава леса; был прорыт канал, но вода из озера не вышла, слабая попытка г. Сабурова не привела ни к чему».

О колебаниях уровня воды озера и длительных периодах обмеления озера свидетельствует следующее сообщение Чекалина: «Предполагают – и, кажется, весьма основательно, – что в древности на месте Белого озера находился сосновый лес, который теперь встречается на его дне».

Г.М. ГАН

Следующим исследователем и крупным преобразователем Белого озера стал кузнецкий лесничий Герман Мартынович Ган. Он задумал разводить здесь рыбу и пригласил специалиста-ихтиолога Диксона изучить Белое озе-

ро научными методами. Вот как об этом сообщает сам Борис Иванович Диксон: «Возбуждённый местным лесничим Г.М. Ганом вопрос об использовании Белого озера для рыбоводных целей потребовал с моей стороны ознакомления с естественно-историческими условиями этого водоёма, и настоящая статья является результатом тех исследований, которые были произведены как мною лично при посещении озера в мае месяце 1905 года, так и совместно с бывшим Заведывающим Волжской Биологической Станцией В.И. Мейснером в начале июня 1906 года».

Г.М. Ган.

Фото из коллекции Р. Губайдуллова

В те же годы ботанико-географические исследования Белого озера и его окрестностей проводил геоботаник и почвовед Борис Александрович Келлер. Результаты исследований были опубликованы только в 1921 году.

Гана не покидала мысль сделать озеро рыбным. Вопрос о рыбоводном заводе не был разрешён. Потерпев неудачу с проектом завода, Ган задался целью обводнить озеро. В 1912 году, воспользовавшись средствами, отпущенными на общественные работы для голодающих, он силами крестьян близлежащих поселений Голодаевки и Кочетовки прорыл к озеру ряд канав в разных направлениях, полагая, что это увеличит сток снеговых талых вод в озеро. В результате уровень воды в озере повысился, и песчаные отмели были затоплены.

В 1911 году младшим сыном Г.М. Гана Павлом в озеро были запущены 13 раков, которые к 1926 году так размножились, что для «экспорта в Колыму» приезжими специалистами-раколовами было отловлено 500 тысяч раков.

Б.И. ДИКСОН

Статья Б.И. Диксона «Гидробиологический очерк Белого озера в Кузнецком уезде Саратовской губернии» начинается поэтически восторженно: «Среди вековых сосновых казённых лесов Канадского Лесничества в Кузнецком уезде Саратовской губернии находится крайне интересный водоём под названием «Белое озеро». Вся окружающая это озеро обстановка, характер местности, более низкая температура воздуха, влажность и т. п. настолько отличаются от тех природных условий, в которых приходится существовать жителю большей части южных уездов Саратовской губ., – что находясь здесь, на озере, чувствуешь себя где-то далеко на севере среди финляндской природы, несмотря на то, что местность эта отстоит от чисто степных мест губернии на расстоянии каких-нибудь 10-12 ч. езды по железной дороге. Выжженные палачим солнцем бугры с полынью и другой чахлой растительностью, безжизненные жёлтые жнива хлебов, огромное количество размытых оврагов и, в лучшем случае, дровяной дубовый лесок, которыми характеризуются местности к югу от Саратова, сменяются в районе Белого озера сплошным сосновым вековым лесом, чистыми родниковыми оврагами и строгим выдержанным северным характером всей местности».

Внимательно исследуя берега, Диксон обнаружил, что в недалёком прошлом озеро имело гораздо большие размеры, и со всех сторон было окружено сфагновой сплавиной и постепенно превращалась в сфагновое лесное болото озёрного типа. Однако в 40–50-х годах XIX века помещик Сабуров спустил часть воды через канаву в речку Кададу, где была построена мельница. В результате уровень воды в Белом озере резко понизился и основная масса сплавины осталась на сухом берегу. Остатки этой сплавины ещё застали в 1904–1906 годах Б.И. Диксон и Б.А. Келлер. Края бывшей сплавины имели вид вала или гребня, отделённого песчаными отмелями от зеркала воды.

При помощи медной цепи с пятифунтовой гирей на конце Диксон сделал 174 промера по трём маршрутам и на основании полученных профилей дна выяснил, что дно озера очень полого и без ям, а наибольшая глубина составляет 6 метров.

По мнению Диксона, подводная флора озера являлась крайне бедной. По сообщениям местных жителей, озеро никогда не цвело и постоянно сохраня-

ло свою замечательную прозрачность. Предварительное исследование проб планктона, сделанное В.И. Мейснером, и более подробное исследование планктона, сделанное на Волжской биологической станции А.Л. Бенингом, подтвердило предположение Диксона, что качественная бедность фитопланктона озера влечёт за собой и бедность зоопланктона, «благодаря слабому развитию пищевого ряда».

В исследованных трёх пробах наибольший интерес исследователей вызвали *Conochilus unicornis*, *Ploesoma hudsoni*, *Holopedium gibberum* и *Bosmina c. obtusirostris*, являющиеся типичными формами северных ледниковых водоёмов и почти никогда не распространяющиеся далеко на юг. К началу XX века были известны только единичные находки *C. unicornis* и *P. hudsoni* (например, в Волге около Саратова). Для *Holopedium gibberum* южным пределом распространения была Новгородская губерния, а для *Bosmina c. obtusirostris* – Московская губерния. Диксон делает вывод: «таким образом, нахождение этих форм в Саратовской губернии ещё резче характеризует это озеро как реликт ледникового периода».

Состав фауны позвоночных был представлен в озере лягушкой, окунем и щукой. Запускаемых в озеро карасей и линей из-за отсутствия в озере естественных укрытий и прозрачности воды очень быстро поедали хищные рыбы. По свидетельству Диксона, «местный Лесничий Г.М. Ган сделал попытку напуска в озеро карасей величиной до 3 вершков. Один из таких напусков был произведён в моём присутствии в мае месяце, когда в озеро было пущено до 400 экземпляров карасей. Какая участь постигла их, точно трудно сказать, но судя потому, что ни в прошлое лето, ни в лето текущего года не удавалось, несмотря на прозрачность воды, видеть ни в примелой части озера у берегов, ни в заводи ни одного карасика, можно думать, что значительная часть пущенной молоди сделалась жертвой окуней и щук».

Б.А. КЕЛЛЕР

Борис Александрович Келлер провёл в 1904–1905 годах интересные и обстоятельные исследования растительности Белого озера, его побережья и прилегающего сфагнового болота Лимбай. Он обнаружил на побережье Белого озера и на торфяных болотах около 130 видов растений, в том числе характерных для тайги и тундры: вахту трехлистную, росянку круглолистную, чернику, бруснику,

Б.А. Келлер. 1930-е годы

клюкву болотную, иву лапландскую...

Торфяные болота сохранились до настоящего времени в юго-восточном углу (болото Лимбай) и на северной оконечности озера (болото Северное) и представляют из себя уголок типичной северной торфянисто-кочкарной тундры с низкорослой берёзой, черникой и багульником, где имеются сфагновые трясины и где до недавнего времени встречалась клюква.

Тщательность описаний Келлера соудистых растений, мхов, лишайников и водорослей позволяет проследить динамику изменений растительного покрова, происшедших за 110 лет со времени первого описания флоры Белого озера, и установить основные направления его трансформации в современных условиях.

В «Ботанико-географических наблюдениях на Белом озере в Кузнецком уезде Саратовской губернии» Б.А. Келлер писал: «Живописная природа этой местности с зубчатой тёмно-зелёной стеной соснового бора вокруг большой светлой голубовато-белой поверхности озера доставила нам немало хороших минут <...> В будущем, несомненно, человеческая рука сотрёт многое из отмеченных пока ещё ярких черт таёжной природы около Белого озера. Страницы, драгоценные для выяснения истории растительности края, для познаний естественных типов лесов и вообще для науки и научного лесоводства, могут оказаться вырванными безвозвратно. Педагогу негде будет показать своим ученикам хотя бы подобие этого дикого леса, среди которого зарождалась в крае культурная жизнь. Было бы чрезвычайно желательно некоторые более характерные уголки в этой местности выделить под охрану в качестве заповедника».

Биолог Сергей Иванович Метальников

С.И. Метальников

Листая сборник «Галерея портретов знаменитых симбирян-ульяновцев», мы увидели портрет учёного, родиной которого указано село Кротково Сенгилеевского района. На обратной стороне фотографии было лишь отмечено: Сергей Иванович Метальников, биолог, иммунолог. Мы захотели узнать больше об этом учёном, о том, как связана его семья с нашим селом.

Результатом нашего исследования стала, можно сказать, сенсация: оказалось, мы открыли для себя и для людей села Кротково и всего Сенгилеевского района замечательного человека, учёного с мировым именем! Сергей Иванович Метальников входит в тройку самых цитируемых авторов работ в области патологии насекомых первой половины XX века. В знак признания его заслуг в 1993 году Международное научное общество по нейроиммуномодуляции учредило медаль имени Метальникова, присуждаемую за выдающиеся достижения в этой области.

Как же получилось, что никто из нас никогда не слышал про этого учёного? Каковы научные достижения Сергея Ивановича, что означают труднопроизносимые биологические слова из его работ? Нам предстояло ответить на эти вопросы.

Информация о научных достижениях Сергея Ивановича и о его жизни в 2013 году появилась в Интернете благодаря Татьяне Ивановне Ульянкиной – доктору биологических наук, ведущему научному сотруднику отдела музейного и архивного хранения Дома русского за-

рубежья им. Александра Солженицына. До этого времени о Сергее Ивановиче знали только очень близкие к науке люди, ведь вторую половину жизни он вместе с семьёй провёл в эмиграции, во Франции.

Сергей Иванович родился 23 апреля 1870 года в селе Кротково Сенгилеевского уезда Симбирской губернии (Сенгилеевского района Ульяновской области). В музее нашей школы обнаружены архивные документы, которые помогли нам найти родовые корни Сергея Ивановича. Его отцом был дворянин, капитан, затем майор, помещик Ардатовского и Сенгилеевского уезда Иван Михайлович Метальников, мать – Екатерина Ивановна, урождённая Фатьянова.

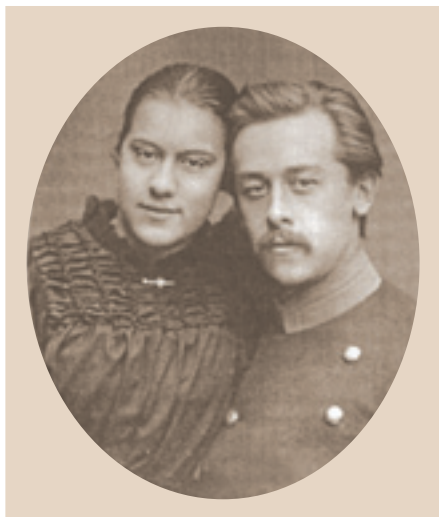
Про отца Ивана Михайловича Метальникова сейчас мало информации. Известно, что он был дворянином, служил мировым судьёй Сенгилеевского участка. Проживал с семьёй на территории села Кротково, ему принадлежала часть земель. Где располагались эти земли и дом Метальниковых, мы, к сожалению, знаем только приблизительно.

А вот дворянский род матери Екатерины Ивановны Фатьяновой тесно свя-

зан с селом Кротково. Двум братьям, Ивану и Андрею Фатьяновым, принадлежали основные земли села Кротково. Братья были известными меценатами. Андрей Васильевич не нажил детей, зато оставил большой след на нашей земле, построив на свои средства в 1854 году, в центре села Кротково, пятиглавый каменный храм Святителя Николая Чудотворца в честь победы России над французами в Отечественной войне 1812 года. Сейчас этот храм является жемчужиной нашего села и района, имеет статус памятника истории и культуры регионального значения.

У Ивана Васильевича Фатьянова было двое детей – сын Михаил и дочь Екатерина. Михаил Иванович, как наследник, много времени проводил в Кротково. Построил в селе инновационную мастерскую, конный завод, основал метеостанцию. Екатерина Ивановна родилась 2 августа 1839 года. Вышла замуж за Ивана Михайловича Метальникова. У Екатерины Ивановны и Ивана Михайловича было пятеро детей: Дмитрий, Вера, Михаил и братья-близнецы Сергей и Николай.

После смерти мужа Екатерина Ивановна с детьми переехала в Казань,

С.И. Метальников с женой Ольгой Владимировной

поскольку старших детей нужно было отдавать в школу. Здесь она познакомилась с генералом артиллерии Борисом Ивановичем Виннером (Винером). Их дружба закончилась свадьбой и, как пишет в своих «Воспоминаниях» Б.В. Дмитриев, Борис Виннер «получил в приданое четырёх пасынков и одну падчерицу и в управление 300 га детской земли, находящейся в пожизненном владении жены».

После переезда в Санкт-Петербург Екатерина Ивановна пожертвовала денег на строительство на своей родине, в Кротково, фельдшерского пункта – больницы на четыре койки. Эта больница сохранилась и в советские времена – многие жители Кротково родились в ней. В последние годы в здании была колхозная столовая. Сейчас, к сожалению, остались лишь развалины.

Отчим Сергея Ивановича – генерал Б.И. Виннер – был основателем и владельцем порохового и динамитного заводов в Санкт-Петербурге. Виннеры владели несколькими заводами в столице и имением «Артек» в Крыму. Уже в эмиграции Сергей Иванович станет инициатором строительства детского оздоровительного лагеря-санатория на горе Аю-Даг и пожертвует это поместье на нужды детского лагеря. Впоследствии эта здравница станет известным лагерем «Артек».

В 1895 году Сергей Метальников окончил курс естественного отделения физико-математического факультета университета в Санкт-Петербурге. Здесь он учился у великих биологов А.О. Ковалевского (1840–1891), П.Ф. Лесгафта (1837–1909) и И.И. Мечникова (1845–1916). В университете

Сергей Метальников учился на естественном факультете вместе с братом-близнецом Николаем, в будущем политическим деятелем, депутатом первой Государственной думы от Симбирской губернии, учёным-агрономом.

1897 году Сергей Иванович женился на дочери крымского врача, родились дети. С 1907 года С.И. Метальников – профессор зоологии на естественном факультете Петербургских высших женских курсов при биологической лаборатории П.Ф. Лесгафта. В 1910–1915 годах осуществил попытку переноса «павловского» учения об условных рефлексах в иммунологию.

В 1919 году он с семьей был вынужден покинуть Россию, перебравшись в Константинополь, позже – в Париж. Здесь директор Института Пастера Эмиль Ру предложил С.И. Метальникову пост руководителя одной из лабораторий института в Гарше, под Парижем.

С.И. Метальников с семьёй

В работе С.И. Метальникова были три главные темы. Первая – это исследование, касающиеся иммунологии, патологии, микробиологии, они дали начало новому научному направлению – клеточной иммунологии. Эксперименты С.И. Метальникова стали серьезной заявкой на разработку эффективного биологического метода борьбы с туберкулезом. В начале XX века это было огромным достижением, ведь чахотка (как называли туберкулёз) была смертельной болезнью, и от неё в то время не существовало эффективных лекарств.

Вторая тема связана с микробиологией насекомых: Сергей Иванович Метальников разработал программу борьбы с вредными насекомыми с помощью бактериальных методов. Он был кате-

горически против применения химических веществ (пестицидов) и считал, что бактериологические методы обладают большими преимуществами, чем химические, небезопасные для человека. Эффективность разработанных им методов была продемонстрирована на заражённых виноградниках, фруктовых деревьях, хлопке.

Третье направление работ Метальникова – исследования связи иммунной и нервной систем. Опубликованы его работы по вопросам бессмертия и омоложения, а также результаты исследований на стыке биологии и проблем современного общества. Возникновение многих болезней и устойчивость к инфекции (естественный иммунитет) С.И. Метальников связывал с психической активностью. Идеи учёного очень близко примыкают к направлению, возникшему в иммунологии в начале 80-х годов XX века – психонейроиммунологии. Русский учёный признан её основоположником.

Осенью 1940 года лаборатория С.И. Метальникова была закрыта, а он отправлен на пенсию, что повлияло на его моральное состояние. По другой версии, С.И. Метальников был в плену у фашистов, где его пытали. К 1943 году психическое здоровье Сергея Ивановича настолько ухудшилось, что он был помещён в клинику для душевнобольных в Мёдоне (Франция), где скончался 27 сентября 1946 года. Похоронен на кладбище под Парижем.

За период творческой деятельности Сергей Иванович Метальников опубликовал более 250 работ. Огромную пользу имели работы нашего земляка в области бактериологических средств борьбы с насекомыми-вредителями. Исследования Сергея Ивановича легли в основу разработки лекарства от туберкулёза.

Для нас большая гордость жить на земле, где родился человек, который принёс славу не только отечественной, но и мировой науке.

Авторский коллектив:

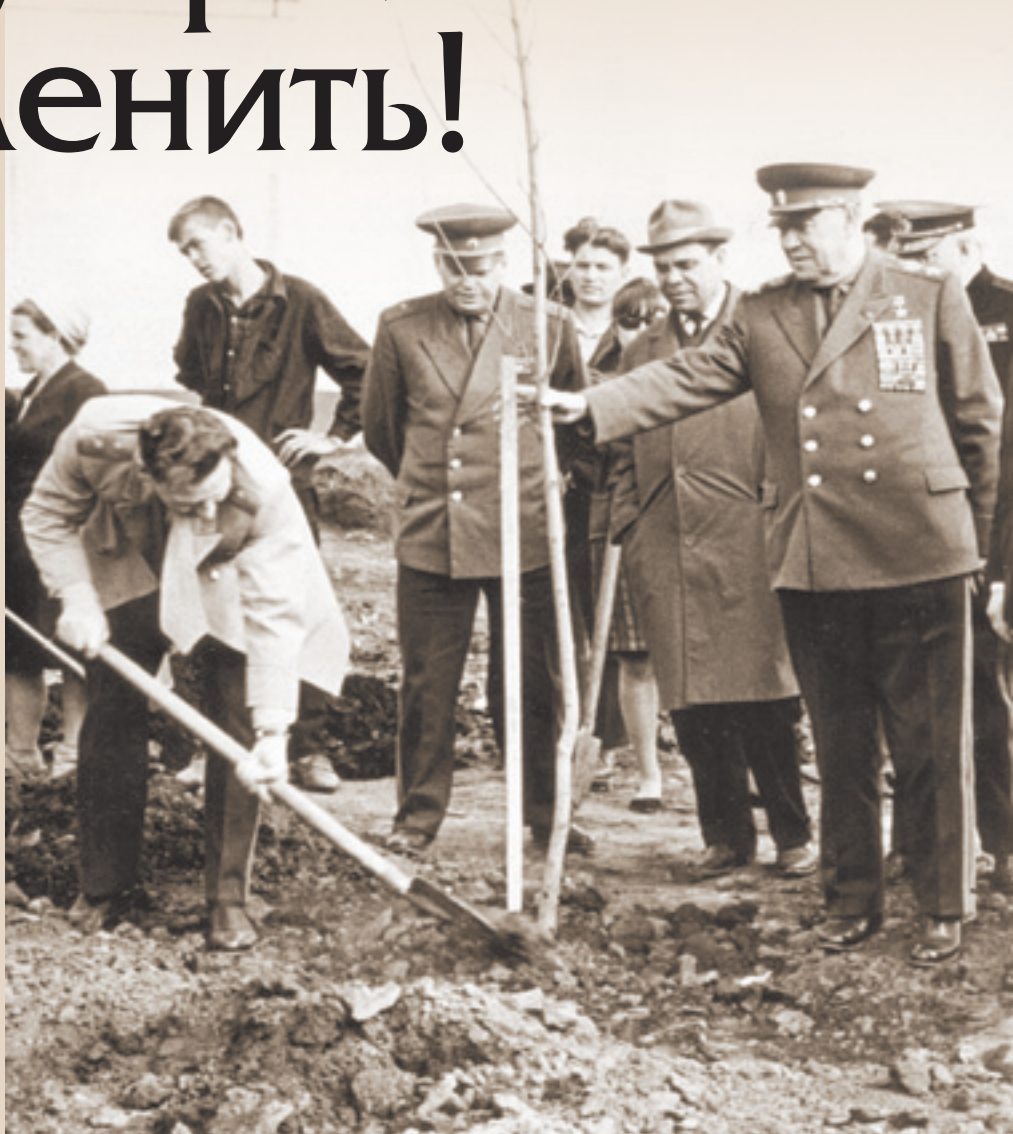
ученики Кротковской школы
Алексей Пашков, Варвара Илюшкина,
Лада Комиссарова, Светлана Чистякова,
Вадим Кочимов, Надежда Ипполитова,
Максим Яшин, Екатерина Салаева,
Руководитель О.Б. Чистякова

При подготовке работы использованы материалы Т.И. Ульянкиной, летопись села Кротково, исторические справки УАГО, а также информационного портала Ульяновского отделения Русского географического общества

Благоустроить и озеленить!

Говорят документы

Расцвет застройки, планового расширения и благоустройства Ульяновска пришёлся на XIX век: изменение градостроительных планов, архитектурного облика города, мощение улиц, оборудование сточных и очистных сооружений. Но и XX век был насыщен событиями, которые, кроме всего прочего, оставили «зелёный» след в истории города: в честь празднования 40-летия и 50-летия ВЛКСМ, 50-летия Октябрьской революции, 100-летия со дня рождения В.И. Ленина партийное и комсомольское руководство края уделяло внимание озеленению – в городах, сёлах и посёлках были заложены новые и расширены существующие скверы, парки, аллеи...

100-летие со дня рождения В.И. Ленина привлекало в город многих известных людей того времени: военных, космонавтов, артистов... Маршал Советского Союза М.В. Захаров принял участие в посадке деревьев у здания Ленинского мемориала. Май 1970 года, Из фотоколлекции Государственного архива новейшей истории Ульяновской области

Комсомольская «Юность»

В апреле 1958 года в честь 40-летия ВЛКСМ был объявлен «Всесоюзный поход комсомола и молодёжи за культуру». За время «похода», в 1958–1961 годах, руками комсомольцев было заложено несколько парков, в том числе два из них в Ульяновске – «Юность» и парк имени 40-летия ВЛКСМ.

1 ноября 1967 года состоялся ульяновский областной слёт победителей трудовой вахты «100 ударных дней», приуроченной к 50-летию Великой

Октябрьской социалистической революции. В документах слёта отмечено, что на субботниках и воскресниках было отработано более 1 млн человеко-часов, проведено 265 воскресников по озеленению сёл, закладке аллей трудовой славы.

Кстати, в 1967 году ЦК КПСС и Совет министров СССР поручили комсомольским комитетам обеспечить активное участие комсомольцев и всей молодёжи в выявлении дополнительных ресурсов лома и отходов чёрных и цветных металлов. Несмотря на то

что в качестве приоритетных задач сбора металлолома была определена помощь промышленным предприятиям, проведение подобных массовых мероприятий, несомненно, благоприятно повлияло на экологию нашего города. 1969 год был ознаменован празднованием 50-летия Ульяновской областной комсомольской организации. Среди прочих юбилейных мероприятий комсомольцам предписывалось провести месячники по закладке аллей, скверов, парков.

До 1 000 гектаров зелени

Конечно же, самой серьёзной вехой в формировании того облика Ульяновска, который мы привыкли видеть, стал 1970 год, ознаменованный празднованием 100-летия со дня рождения Владимира Ленина. Уже в конце 1960-х годов город начинает готовить своё масштабное преобразование.

1 сентября 1965 года выходит постановление Совета министров РСФСР «О генеральном плане города Ульяновска» о необходимости превращения Ульяновска в крупный промышленный центр с предприятиями, оснащёнными новейшей техникой, с рациональной организацией производственных зон, жилых районов, сети общественных и культурных учреждений, бытовых предприятий и транспорта, обеспечивающих хорошие условия труда, быта и отдыха жителей.

Помимо увеличения численности населения города до 500 000 человек, территориального развития в правобережном районе в южном и юго-западном направлениях и в левобережном районе в северо-восточном направлении, строительства новых промышленных предприятий, жилых домов, магистралей города, важными пунктами основных положений генерального плана стали благоустройство мест отдыха и озеленение: «Проектируется увеличение площади зелёных насаждений общего пользования до 1 000 га (из расчета 20 квадратных метров на одного человека) за счёт расширения существующих в городе садов и парков и организации Центрального парка культуры и отдыха в пойме реки Свияги, нагорных парков на склонах реки Волги и парка на базе Винновской роши».

Предусматривалось благоустройство верхней и нижней набережных на

Парк Дружбы народов в 70-е годы XX века

правом и левом берегах Волги, создание лесопарков в примыкающих к городу существующих лесных массивах по берегам и создание нового лесопарка на берегах Свияги общей стоимостью 3 миллиона рублей. Между жилыми районами и промышленными предприятиями, а также вдоль линии железной дороги проектировалось создание озеленённых защитных зон с запрещением в этих зонах нового строительства и постепенным выносом малоценных построек. Всего же площадь зелёных насаждений общего пользования намечалось увеличить до 1 000 га против 167 существующих до начала реконструкции.

Согласно директивному графику строительства объектов Ленинской мемориальной зоны благоустройство и озеленение территории Мемориального центра, здания пединститута, школы № 1 имени В.И. Ленина, Дома художника, гостиницы «Советской», Дома торговли вели художественный фонд, Главмострой, Ульяновский трест горзеленхоз и Главульяновскстрой. На строительстве гостиницы «Венец» к перечисленным организациям присоединялся Главленинградстрой, за озеленение территорий детской библиотеки и Дворца пионеров отвечало Мелекесское управление строительства и специализированные организации Министерства среднего машиностроения. Территории, прилегающие к новому зданию железнодорожного вокзала и аэропорта, обустроивали СМП-217, СМП-345, Управление Гидродормост, Глаульяновскстрой и трест «Горзеленхоз».

Чистим стоки

С расширением промышленного производства в Ульяновске к середине 1960-х годов появилась необходимость строительства новых очистных сооружений.

В соответствии с постановлением Бюро ЦК КПСС по РСФСР и Совета министров РСФСР от 2 сентября 1964 года № 1160 «О развитии промышленности и городского хозяйства гор. Ульяновска в 1964–1970 годах» Приволжский совет народного хозяйства совместно с Ульяновским облисполкомом, Министерством здравоохранения, коммунального хозяйства и Государственным производственным комитетом по орошаемому земледелию и водному хозяйству РСФСР разработал мероприятия по ликвидации загрязнения естественных водоёмов

стоками промышленных предприятий, подведомственных Совнархозу. Но в постановлении Совета министров РСФСР от 31 декабря 1964 года № 1646 «О мерах по прекращению загрязнения неочищенными сточными водами рек Волги и Дона» вышеназванные мероприятия по Ульяновску, кроме завода малолитражных двигателей (ныне УМЗ. – Ред.), отражения не нашли.

Ульяновскому обкому КПСС и облисполкому пришлось обращаться в Совет министров РСФСР с просьбой о выделении целевым назначением на строительство очистных сооружений капиталовложения, не предусмотренного в сметно-финансовых расчетах строящихся заводов, и просить разрешить в порядке исключения произвести финансирование работ по отдельным сметам: для автозавода построить прицеповые очистные сооружения (16 тыс. руб.), общезаводские очистные сооружения (284,5 тыс. руб.), систему гидрошлакоудаления (237,2 тыс. руб.), произвести реконструкцию напорного коллектора сточных вод для увеличения его пропускной способности (40 тыс. руб.), разгрузочный коллектор (120 тыс. руб.); для завода «Автозапчасть» построить сооружения очистки сточных вод (31 тыс. руб.), внешние канализационные сети для подключения к городскому коллектору (117 тыс. руб.); для кожкомбината – напорный коллектор (130 тыс. руб.), для завода тяжёлых и уникальных станков – канализационный коллектор (65 тыс. руб.), для Ульяновской фабрики имени КИМ – напорный коллектор (65 тыс. руб.); для суконной фабрики им. С. Разина в рабочем посёлке Игнатовка – сооружения для очистки промстоков (330 тыс. руб.).

Вот так всероссийские праздники и юбилеи поспособствовали улучшению экологической обстановки в Ульяновской области.

Рената Ильзова,

ведущий архивист
Государственного архива
новейшей истории
Ульяновской области

При подготовке работы использованы документы из фондов ГАНИ УО, а также материалы книги «Очерки истории Ульяновской организации ВЛКСМ», 1986 г.

Парк Дружбы народов сегодня.
Руины на месте участка
Узбекской ССР. 2016

Парк Дружбы народов

Вчера, сегодня, завтра

В этом номере «Мономаха» мы публикуем работы учеников ульяновской гимназии № 1 Максима Шалагина и Даниса Алукаева, подготовленные для школьной научно-практической конференции. Под руководством педагога Евгении Николаевны Погонченковой ученические проекты стали началом серьёзных исследований. Желаем молодым краеведам живого интереса к дальнейшей работе. Надеемся, у каждого из этих проектов будет продолжение.

Мы иногда проходим мимо чего-то важного, не замечаем красоты и прелести давно знакомого места. Или просто-напросто не хотим вдуматься в истинное его назначение?

Парк Дружбы народов. 36 гектаров волжского склона. 15 садов-участков, созданных руками художников, архитекторов и просто равнодушных людей. Каждый из них – уникальный, особенный. Был. Вот уже почти 20 лет парк находится в запустении.

В середине 60-х годов XX века, в преддверии празднования 100-летия со дня рождения В.И. Ленина, началась разработка проекта парка, который должен был располагаться на берегу реки Волги.

Участок Туркменской ССР.
Фото 70-х годов

Разбивка парка началась в 1969 году с высадки на бровке Венца кустов барбариса в виде надписи «ЛЕНИН», ставшей впоследствии визитной карточкой города. Обустройство верхней части парка, партера, было завершено к 23 апреля 1970 года. На газоне, разделённом на 15 участков, каждая из республик разместила скульптуры, разбила цветники, подчеркнув свою уникальность и индивидуальность: лихой джигит бил в бубен, девушка-молдаванка присела с кувшином у ручья, бронзовые птицы парили в медленном танце... Настоящей гордостью и своеобразным символом этой части «Дружбы народов» стала скульптура «Зубр», представленная на участке Белоруссии и возвышавшаяся над клумбой, высаженной в виде карты республики.

Нижнюю часть ПКО планировалось обустроить к 1972 году, к 50-летию образования СССР, но сроки сдвинулись до 1974 года. По проекту планировалось воссоздать на каждом из участков подлинную растительность того или иного региона, однако из-за особенностей климата этого сделать не удалось.

Несмотря на это, каждый из участков получился очень оригинальным и запоминающимся. Вот как описывается парк в буклете 1989 года: «Всеми оттенками радуги переливается этот удивительный по красоте цветник, любоваться которым можно с ранней весны до самой поздней осени. Ниже по склону раскинулись сады союзных республик. Сколько фантазии, любви и уважения к земле В.И. Ленина проявили здесь архитекторы и садоводы, скульпторы и художники-монументалисты из всех союзных республик. <...> В парке можно встретить деревья и кустарники сотни наименований из каждой союзной республики. Из Узбекистана сюда переселились карагач шаровидный, вяз, дуб, липа, лиственница. Из Молдавии – орех маньчжурский, барбарис пурпурный, ломонос альпийский, дуб пирамидальный, вяз плакучий, липа серебристая. Из Грузии привезён и хорошо прижился восточный дуб. Каждый сад по своему неповторим. Гости Ульяновска с огромным интересом осматривают это цветущее созвездие республик, ищут и обязательно находят уголок, который стал даром его республики городу, подарившему миру Ленина».

Беседка на участке Узбекской ССР. Фото 70-х годов

В «Дружбе народов» планировалось создать также сады Новосондецкого водоеда Польской Народной Республики и провинции Нгетинь Социалистической Республики Вьетнам, города Димитровград Народной Республики Болгарии. Но время внесло свои коррективы...

С момента открытия парка прошло около 40 лет. Большая часть «жизни» парка Дружбы народов пришлось на непростое время конца XX – начала XXI века. За парком никто не ухаживал из-за отсутствия должного финансирования, а о постановлении горисполкома от 3 июля 1975 года «Об охране парка «Союзных республик» в вечернее и ночное время» забыли вовсе. Естественные процессы медленно разрушали парковую архитектуру. Это усугубилось тем, что из-за отсутствия охраны в парке многие люди стали приходить туда не гулять и наслаждаться тишиной: одни рисуют на оставшихся монументах граффити и пишут неприличные надписи, другие разбирают парковые сооружения ради бесplatного и качественного материала. Так был украден один из главных его символов – статуя зубра.

Одна из визитных карточек партера парка – статуя зубра

Похожая участь постигла и деревянную беседку из сада Узбекской ССР: её купол пропал, металлические основания колонн были расхищены, а сами резные столбы из орехового дерева до какого-то момента находились во дворе хозяйственной части Дома-музея В.И. Ленина, сейчас их состояние и местонахождение неизвестно. Это далеко не полный список всех тех разрушений и «увечий», нанесённых парку. Парк Дружбы народов переживает и некий «энергетический» упадок. Те люди, которые поганят парк, портят и его общую атмосферу, отталкивают от него других. Зайдите, прогуляйтесь по парку – и вы осознаете всю его заброшенность.

Но не всё так плохо. В «Дружбе народов» есть два участка, за которыми люди всё ещё ухаживают – это «сады» Азербайджанской и Армянской социалистических республик. Представители ульяновских диаспор этих стран

Участок Грузинской ССР. 2016

всеми силами стараются поддерживать участки в достойном виде. В парке проводятся различные мероприятия, в летнее время работают арт-площадки, а в августе 2016 года проводился полномасштабный субботник. Этого, конечно, недостаточно. Большая часть парка нуждается в восстановлении. Проекты реконструкции парка выдвигались неоднократно, например, в 2011 и 2013 годах, но ни один из них развития пока не получил.

Ясно, что парк Дружбы народов должен восстанавливаться, ведь это часть истории, он мог бы стать туристической достопримечательностью. Предлагавшиеся проекты восстановления меняли концепцию парка практически полностью: то из «Дружбы народов» хотели сделать парк развлечений, то предлагалось представить здесь семь чудес света. Лично я считаю, что парк Дружбы народов должен иметь вид максимально приближенный к советскому оригиналу: он должен не перестраиваться, а реконструироваться. Тем не менее «Дружба народов» должна выглядеть современно, ему необходимо новое освещение, интерактивные информационные стенды, зона бесплатного Wi-Fi. Конечно же, это потребует серьёзных бюджетных вложений. Думаю, часть средств может быть собрана в виде пожертвований. На работу в парке можно привлечь учащихся школ, вузов, техникумов и просто неравнодушных людей.

Какое будущее ждёт «Дружбу народов»? Сумеет ли мы восстановить парк, вернуть ему былое величие? Или он доживёт остаток своих дней в запустении и разрухе? Можно сказать одно – если бы парк Дружбы народов всё-таки был восстановлен, это стало бы событием для нашего города и области.

Максим Шалагин,

ученик гимназии № 1 имени В.И. Ленина

Знаки солнца

Знаки и символы – одна из неисчерпаемых тем культуры древних народов. Посвящённый в тайну символов может читать их и сегодня.

Я учусь в девятом классе гимназии № 1 имени В.И. Ленина. Ещё во втором классе я стал заниматься различными исследовательскими проектами. Благодаря этому мне удалось узнать много нового, неизведанного.

В прошлом году я выбрал тему исследования «Символы солнца в искусстве народов Поволжья». Почему она меня заинтересовала? В седьмом классе я увлекся художественной резьбой, мне приходилось просматривать книги, журналы с информацией о резьбе на предметах быта, на наличниках. Меня заинтересовали узоры, которые издавна изображали мастера на своих изделиях. И я задумался: что означают знаки, которые можно увидеть на предметах, дошедших до нашего времени?

Основу материальной и духовной культуры наших предков составляли прежде всего взаимоотношения с природой. В древности была выработана целая система сакральных знаков, наделённых магическими функциями защиты от тех или иных стихий. Все эти символы оказались настолько устойчивыми, что в качестве декоративных элементов они сохранились до наших дней – в народных узорах домового резьбы районов Среднего Поволжья, деревянной скульптуре, предметах крестьянского быта, украшенных резьбой, росписью, вышивкой.

В искусстве народов Поволжья самым ярким и, на мой взгляд, особен-

ным, мощным образом и символом является солнце. Его символизм – это отражение внутреннего мира человека, его духовного начала; через символ солнца человек издавна соединял себя с природой. В своей работе я сравнил символы солнца в декоративно-прикладном искусстве народов Поволжья, узнал, что солнце изображалось как крест, свастика, колесо, розетка или приобретало вид птицы, коня, быка, оленя, барана, рыбы, сокола.

Наиболее часто сакрально-магические символы солнца можно увидеть в наружном декоре домов, где солярный знак не только образует его главную сюжетную линию, но и является оберегом. На наличники, ставни, подзоры, карнизы, причелины, проёмы дверей, ворота знаки наносились в виде резьбы или живописи. Интересно, что фигура розетки оказалась наиболее устойчивой и в декоративной народной резьбе по дереву является одним из основных элементов узора.

В грозу и бурю солнечные символы, называемые в народе ещё «громовыми знаками», должны спасти от грома, удара молнии, пожара, так как они выражали идею ясного дня, безоблачного неба. От конька опускалось вниз дощатое «полотенце» с солнечным знаком. Причелины, спускающиеся по кромке кровли, завершались внизу тоже знаками солнца.

Наиболее сакральным и уязвимым местом жилища считалось окно, поскольку, по древним верованиям, через

него могли проникнуть в дом сторонние тёмные силы, мог посмотреть недобрый глаз. Поэтому наличники окон, а часто и пространство между окнами обильно украшались ажурными узорами в виде крестов, кругов, розеток. Такие узоры наиболее характерны для Среднего Поволжья, куда относится и Симбирский-Ульяновский край.

В одних узорах центральное место над окном занимает единичный символ солнца в зените; в других – знаки изображаются вокруг всего окна или сверху и снизу, что символизирует точный ход солнца; а на некоторых просто вырезались полукруги небосводов с восходящим солнцем.

Обереговая система избы включала не только изменение солнечного света и трёх светил, но и само небо с дождевыми водами. Запасы воды на небе в древнерусском языке носили наименование «небесные хляби». Именно они изображались на причелинах домовых кровель в виде простого орнамента или узора из горожков и волн. Изображение «небесных хлябий» было частью картины мира, где главным являлось солнце.

Я исследовал улицу Ленина в городе Ульяновске, на которой сохранились до наших времён дома с резьбой на кровле, увидел обилие солнечных знаков.

Символы прошлого, до сих пор живущие на старых домах, предметах искусства и быта, есть важная нить, соединяющая прошлое с настоящим.

Данис Алукаев

Журнал **Мономах**
и виртуальный музей
резных наличников
 Nalichniki.com
Виртуальный музей резных наличников

Фотоконкурс **СИМБИРСКИЕ НАЛИЧНИКИ**

Срок: 1 февраля – 1 декабря 2017 года

Тема: в объективе – резные наличники
Симбирского-Ульяновского края.
Любуемся сами, показываем всем!

Участники: нет ограничений.

Требования к фото: фронтальные
полноцветные фото в формате TIF или JPEG
размером не менее 1200 пикселей по малой стороне.

Адрес: Фотографии на конкурс присылайте
на электронный адрес fotokonkurs_monomah@mail.ru
Не забудьте указать, где вы сделали фотографию,
а также напишите о себе.

Победители получают призы!

Задать вопрос и следить за ходом
конкурса можно в соцсетях:

 vk.com/monomah_ul

 ok.ru/group/53189760385233

 facebook.com/groups/monomah73

Г.А. Савинов. «Митинг». 1985. ОГАУК «Ленинский мемориал»

Сто лет, целый век Россия живёт, неся в себе матрицы бытия, проистекающие в определяющей степени из событий и свершений Великой Российской революции. Хорошо это или плохо? Что революция принесла народам России и как нам к ней и её последствиям относиться? Что нужно взять из неё в будущее?

Великая Российская революция

В одной статье, безусловно, невозможно препарировать и обсудить все имеющиеся аспекты и точки зрения, поэтому будем следовать принципу укрупнённых тезисов, которые в научной и публицистической литературе заняли весьма прочное место и приняты как неотъемлемые элементы идущей общественной дискуссии. Попробуем разобраться.

Неизбежность революции

Копий вокруг этого вопроса за столетие сломано немало: одни говорят, что революция дело рук большевиков-космополитов и немецких шпионов, другие твердят и убеждают, что она имела свои внутренне присущие ей корни и причины. Впрочем, однозначность здесь вряд ли уместна, всё значитель-

но сложнее. Наиболее крупными, признанными и известными предпосылками и причинами той революции стали: нарастание классовых противоречий, непродуманные и жестокие столыпинские и иные реформы; недалёковидность, клановость, разногласия и прямое предательство во власти, породившие формирование заинтересованных в свержении монархии группировок даже в Генеральном штабе и царском

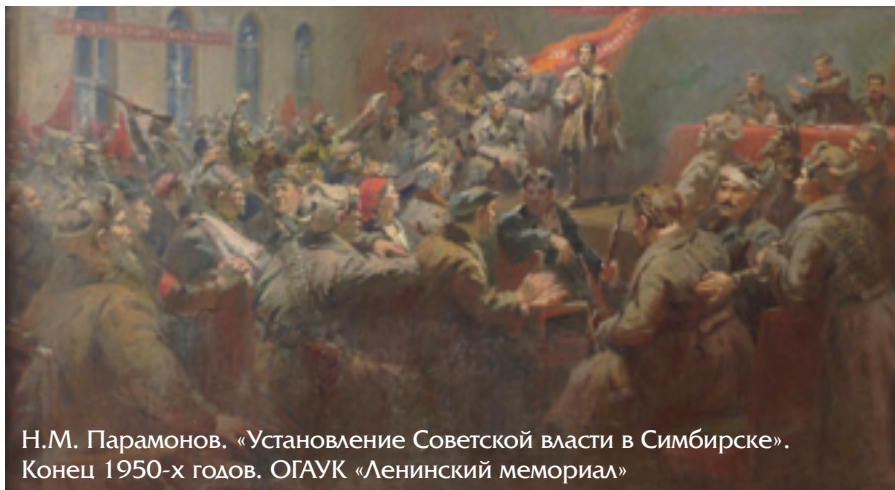

дворе; высокая степень эксплуатации населения, моральная деградация дворянства, большой интерес в российских потрясениях со стороны почувствовавших вкус грядущей глобализации крупнейших держав Запада вкупе с немалой внутренней либеральной оппозицией, и, конечно же, Первая мировая война, ввергнувшая страну в неисчислимые бедствия. Да, сыграли свою роль и отчасти субъективные и ситуативные причины: кровавые подавления народных выступлений, работа партий и иных политизированных структур, революционный энтузиазм молодёжи, соблазненной модными либеральными разговорами о прелестях беспредельной свободы и демократии, и многое-многое другое. И всё это, соединившееся вместе к 1917 году, прорвало обветшавшую плотьину российской монархии и даже государственности в целом. Нашлись и движущие силы, и лидеры, и поддерживавшие их массы. Революция неизбежно свершилась. И весьма заметную роль в ней сыграли симбиряне, наши земляки.

Приобретения и утраты

Рухнул веками устоявшийся порядок и строй жизни. После февраля ликование «демократической общественности» было беспредельным; самым любимым персонажем, в каком-то смысле даже символом революции, стал уроженец Симбирска А.Ф. Керенский – лидер русского политического масонства и яркий оратор. Ему пели дифирамбы, почти носили на руках. У воюющей армии появилась надежда на окончание войны. Народ в большинстве своём мало что понял, но общая эйфория повлияла и на людей, которые стали было ждать от новых порядков чего-то хорошего. Однако праздник оказался недолгим: власть буквально ускользала из рук Временного правительства, в рядах выскочивших наверх буржуазных вождей шла грызня и царило неумение использовать завоёванную власть даже для стабилизации обстановки в стране. Не растерявшись в этой ситуации, с опорой на пролетариат, власть взяли в крепкие руки большевики. Нельзя сказать, что демократия при этом полностью восторжествовала, но её стало больше. Очевидные приобретения – землю реально получили крестьяне, заводы и фабрики – рабочие, был введён восьмичасовой рабочий день, заработали профсоюзы, мир с Германией, пусть и позорный, но установили.

Если брать более значимый отрезок времени, то неоспоримым было то,

Н.М. Парамонов. «Установление Советской власти в Симбирске». Конец 1950-х годов. ОГАУК «Ленинский мемориал»

что в дальнейшем удалось сохранить Россию как империю, пусть и специфичную; индустриализировать и поднять экономику, победить в Великой Отечественной войне, дать людям счастье жить в доброй стране, реально возглавлявшей соцлагерь и русский мир, боровшийся за более справедливую жизнь на всей планете; достичь невероятных прорывов в науке и технике и, самое главное – заслужить гордость людей за свою Родину.

Но утрат и жертв на революционном и последующем пути тоже оказалось много. Раскол нации на белых и красных, сопряжённая и во многом спровоцированная иностранной интервенцией страшная, братоубийственная Гражданская война, которую по большому счёту нужно называть войной Отечественной: её на территории нашей страны вели более миллиона иностранных солдат – англичан, американцев, канадцев, французов, итальянцев, сербов, немцев, австро-венгров, французов, греков, турок, чехов, японцев. Именно они и были основным костяком тех сил, которые сражались против советской России. В том числе и на территории Симбирской губернии, когда здесь летом 1918 года именно отряды чехословацкого корпуса стали опорой боевых структур КомуЧа. Продолжавшееся противоборство между патриотами и космополитами, борьба с врагами народа тоже исковеркали немало человеческих судеб. И всё же СССР был удивительной попыткой реально воплотить в действительность самые заветные мечты и утопии человечества. И это был подвиг русского народа, ставшего реальным ядром народа советского, органично принявшего в себя всё обилие российских этносов и социальных групп.

Великая Российская революция – это событие и мирового значения. Соединив в себе множество разновекторных

и порой прямо противоположных тенденций и направлений, она в конечном итоге вывела человечество не только на принципиально новый уровень осознания роли трудового народа как творца истории и организации справедливого образа жизни в современном мире, но и реально продемонстрировала это на практике СССР. Целые поколения вдохновлённых великими целями лучших представителей страны совершили, по сути, немислимое: от сохи привели экономику страны к освоению космоса, смогли разгромить фашизм, воспитали молодёжь, которая гордилась своей страной и мечтала о подвигах, создали общество, в котором люди не боялись жить и думали, мечтали только о том, в какие сроки будут осуществлены новые великие свершения.

Это был фантастический прорыв к новому качеству нашей великой страны, занявшей второе место в мировом табеле рангов, к принципиально новому мироустройству.

При этом нельзя умолчать и о том, что, пожалуй, самым большим выгодополучателем итогов Великой Российской революции стало население западных стран, в которых на фоне противоборства сложившихся в мире двух социальных систем правящие круги вынуждены были создавать для своих граждан те большие блага, которых они же стремительно стали лишаться после гибели СССР.

Капканы Великой Российской революции

Описывать жизнь в СССР только в розово-голубых тонах было бы неверным, проблем и ошибок на его пути оказалось много. И именно они привели к разрушению главного завоевания революции – Союза Советских Социалистических Республик. И что самое

Л.Г. Кривицкий. «Большевики – за мир!». 1984. ОГАУК «Ленинский мемориал»

удивительное, основные из них обозначил ещё в 1920-х Ленин: комчванство, безграмотность, взятка. Они и стали самыми коварными капканами для нашей страны.

Беды начались с «головы», когда власть захватил Н. Хрущёв и позволил элитам бюрократии практически безнаказанно улаживать свой эгоизм. Органы власти страны, особенно высшие, стали превращаться в достаточно закрытые корпорации, где снижалась планка требований к их членам, а наиболее принципиальные вопросы, в том числе передачи высшей власти, стали решаться очень узким кругом функционеров. По существу, определяющей тенденцией стал подбор кадров не по высокому уровню компетентности, а часто по принципам личной преданности, свояничества и исполнительности. А кое-кто стал не только вынашивать мысли об обогащении, но и действовать. В конечном итоге во главе партии и государства оказались лица, которые преступили всевозможные принципы порядочности и ответственности, пошли на прямое предательство, погубив тем самым великую страну.

Этот разрыв между словами и делами видел народ, и его вера в правду и справедливость стала оскудевать, он тоже стал позволять себе меньше думать о Родине, а больше – о себе любимом. А на фоне агрессивной идеологической войны Запада против СССР, во многом искусственно раздутых картинок западного образа жизни у части народа, молодёжи нарастали симптомы болезненной зависти к нему и принижения достоинств своей страны. На-

растал и массовый эгоизм, взяточничество и коррупция. И это была страшная сила, непрерывно разрушавшая страну изнутри.

С безграмотностью сложнее: объективно учиться, приобретать знания в СССР могли все, это был действенный инструмент роста экономического потенциала страны, а также реально действующий социальный лифт, позволявший любому человеку достичь головокружительных высот и в мастерстве, и в карьере. Но одно дело знания общеобразовательные и профессиональные, и другое – знания политические, раскрывающие часто далеко неоднозначные, а порой и заведомо скрытые пружины и механизмы реального осуществления политического процесса. И тут следует честно признать, что система политпросвещения со временем обветшала, обросла формализмом, когда его эффективность стали оценивать количеством проведённых мероприятий, а не качеством работы. Отсюда и та поразительная наивность людей, многие из которых так легко поддались на антисоветскую пропаганду.

При всей приверженности советского общества патриотизму, высоким принципам нравственности просчёты в политике и недостаточный учёт в управлении сложности человеческой психики вели к размыванию в обществе ценностей морали, к недопониманию всей противоречивости того общества, в котором жили люди. А если сказать более резко – они к середине 1980-х годов перестали всерьёз воспринимать высокие смыслы бытия, их почти поголовно заменили погоня за достатком

и престижными дефицитными тогда вещами.

Сыграли свою роль также инициированные ультрареволюционерами искусственный разрыв в традиционных российских духовных и культурных традициях и часто неразумная борьба с религией. Подлинная глубокая духовность часто заменялась суррогатами – воинствующим материализмом, легковесными развлечениями, нарастанием потребительских настроений.

Великие смыслы и будущее

На знамёнах Великого Октября были начертаны самые заветные смыслы человеческого бытия: народовластие, социальная справедливость, правда, коллективизм, дружба народов, личностный рост каждого человека. И они, укоренившись в сознании большинства людей и будучи органично внедрёнными в механизмы власти и управления, много десятилетий реально работали. Повсеместно доминировали коллективизм и понимание высочайшей ценности труда. Удивительное духоподъёмное ощущение единства сплачивало людей, рождало в них невиданные силы и стремление принести пользу Родине. Тысячи и миллионы советских людей искренне верили в страну и с энтузиазмом участвовали в великих стройках пятилеток, осваивали целину и Западную Сибирь, осознанно и смело шли с оружием в руках защищать завоевания революции.

Хочу заметить, что ростки возрождения этих качеств начинают просматриваться и сегодня, прежде всего в нашей славной Российской армии, на предприятиях ВПК, в реализации современных великих проектов, как сооружение крымского моста, освоении земель Дальнего Востока, создании прорывных технологий в технике, в начавшейся реформе образования, в пока робком, но уже заметном развороте государства от «оказания услуг» гражданам к полноценной защите их интересов и прав и создания для этого надлежащих социальных условий. И эти тенденции нужно всемерно поддерживать и развивать.

Уверенное и последовательное движение нашего общества в соответствии с этими выстраданными и проверенными временем ценностями будет знаком нашей верности лучшим завоеваниям Великой Российской революции.

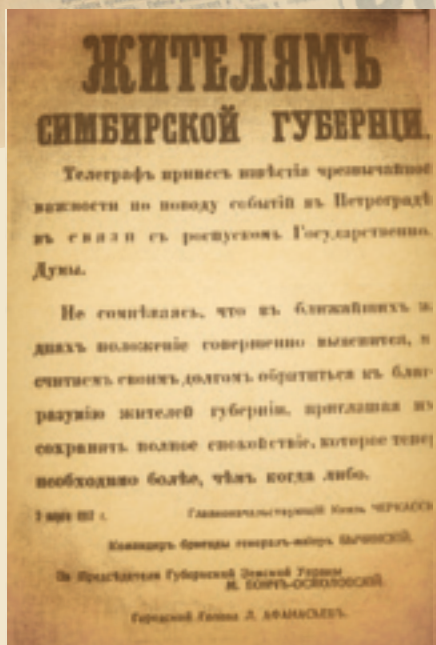
Вячеслав Егоров

Иллюстрациями к статье стали живописные работы из фондов ОГАУК «Ленинский мемориал», представленные на выставке «Великая российская революция в изобразительном искусстве».

1917. Год великого перелома

В рубрике, посвящённой столетию революционных событий, – главы из книги Владимира Миронова «1917. Год великого перелома». В них доступно изложены факты, помогающие воссоздать происходившее в Симбирской губернии во время переворота. Автор подчёркивает: «В советской историографии те события назывались Февральской буржуазной революцией, хотя их участники сплошь и рядом именовали случившееся переворотом. И это название, как мне кажется, более точно отражает суть происшедшего – в феврале-марте была перевёрнута очередная страница истории нашей страны, перевернулась, опрокинулась жизнь миллионов её жителей».

Листовка с призывом к жителям Симбирской губернии. 2 марта 1917

Ломать – не строить

4 марта симбирский губернатор князь Черкасский шлёт в Петроград министру МВД телеграмму почти паническую: «Считаю долгом сообщить Вашему Сиятельству, что мною получено следующие известия из Сызрани: четвёртого днём толпа арестовала полицмейстера, исправника и жандармского подполковника. Полиция устранена, уголовники выпущены из тюрьмы. Войска, согласно распоряжению Командующего войсками округа генерала Сандецкого отказали в каком-либо содействии гражданским властям. В городе анархия.

Прошу распоряжения Вашего Сиятельства об охране войсками важного железнодорожного узла и торгового центра, как Сызрань». Но почему армия бездействует? Похоже, командование округа просто не знало, как быть в этой непонятной ситуации. Пожалуй, единственный более или менее внятный приказ гласил: «Ввиду последовавшего отречения от престола государя-императора, а также Великого Князя Михаила Александровича, командующий приказал временно молитву за царя и гимна не петь». Затем по гарнизонам рассылается телеграмма № 6108, согласно которой войскам отдан приказ взять под охрану здания казначейства, места хранения спирта и оружия. Однако вскоре поступает противоположное распоряжение: никаких караулов не выставлять, требования местных властей на сей счёт игнорировать и казармы не покидать без специального распоряжения Сандецкого. Обескураженный такими противоречивыми командами, Черкасский обращается к Сандецкому с личным письмом. «Опасаясь искажения телеграфом наших взаимных депеш, сообщения я предоставляю через мною лично к Вашему Высокопревосходительству командированного коллежского асессора Г.Ф. Борисенко», – объясняет князь. Видимо, он ещё надеялся, что телеграфисты что-то перепутали, и вот сейчас все разъяс-

ниться и войска восстановят порядок. Хотя «как в Симбирске, так равно и по всей губернии спокойствие и порядок ничем не нарушались и, смею надеяться таковыя удастся поддержать впредь, однако, конечно, не исключается возможность поползновений со стороны подонков населения использовать настоящее тревожное время в целях разгрома... Конечно, такая обстоятельства, как начинающийся разгром Банка или Казначейства, предотвращены мерами полиции быть не могут». В общем, ситуация сложная и помощь войск может потребоваться в любой момент.

Наконец, из Казани приходит очередная депеша: местным властям разрешено привлекать войска к охране винных складов, водопроводов и прочих важных объектов.

2 марта на стенах домов появились листовки с призывом к жителям Симбирской губернии. В ней говорилось: «Телеграф принес известия чрезвычайной важности по поводу событий в Петрограде в связи с роспуском Государственной Думы.

Не сомневаясь, что на ближайших же днях положение совершенно выяснится, мы считаем своим долгом обратиться к благоразумию жителей губернии, приглашая их сохранять полное спокойствие, которое теперь необходимо более, чем когда либо».

Воззвание подписали: главноначальствующий князь Черкасский, командир бригады генерал-майор Бычинский, за председателя губернской земской управы М. Бонч-Осмоловский, городской голова Л. Афанасьев.

Спустя два дня – 4 марта – вышло воззвание уже от имени Черкасского. В нем сообщалось об отречении императора и его брата Михаила Александровича и о «возникновении» Временного правительства. В завершении обращения говорилось: *«Симбирская губерния в лице представителей администрации, дворянства, земских людей, горожан и в единении с расположенными в ней воинскими частями (как то засвидетельствовано командующим войсками округа), подчиняет свою деятельность этому правительству, я считаю долгом обратиться к населению вверенной мне губернии с настоятельным призывом приглашая всех желающих блага нашей дорогой родине в единении, мире и согласии, следуя зову правительства, отнестись к совершающимся событиям с полным доброжелательством и усилить свои труды, каждый в своем деле, чтобы показать себя достойными сынами Великой и Свободной Страны».*

Полное ощущение, что за пафосом этого обращения губернатор пытается скрыть растерянность и полное непонимание происходящего. 5 марта воззвание опубликовано в газете «Симбирянин». А накануне, как мы помним, произошли погромы в Сызрани. Видимо, поэтому в том же номере сообщается о создании комиссии по охране Симбирска: *«Городская Дума постановила взять в свои руки охрану города. Есть полное основание предполагать, состав существующей полиции войдет в городскую организацию. Заведывание этой организацией возложено Думой на особую комиссию в составе гласных: М.А. Малиновского, А.А. Шаумана, Ф.С. Серебрякова и М.О. Швера. Председателем Комиссии избран Шауман».* Но это в будущем. А пока исправникам и городскому голове губернатор шлёт депешу: *«Сообщаю для руководства: отберите револьверы у городовых, передайте в распоряжение начальника гарнизона. При желании городского управления не встречается препятствий организовать милицию, в состав которой могли бы войти городские. Мирным демонстрациям не препятствуйте. В случае же грабежей и насилий начальник гарнизона, по просьбе вашей или Городского Головы имеет прекращать беспорядки военною силою, на что получено согласие команду-*

ющего войсками». И опять полнейшая растерянность: с одной стороны, разоружить городовых, а с другой – принять их в милицию.

А за окнами бушует праздник. Из воспоминаний члена РКП(б) В. Алексеева: *«5 марта 1917 года, Симбирск. Снежный день. Змейками первые весенние канавки в снегу уходят в даль. Улицы запружены народом. У всех красные ленточки в петлицах, на фуражках. Быть без ленточки красного цвета – плохой тон. Кто без ленточки – тот за царя. Толпы возбуждены, веселы. Много солдат, интеллигенции, меньше чиновников, ещё меньше рабочих. Вдали заколыхались громады плакатов, знамён, долетели звуки марсельезы, перешедшие затем в «Вы жертвою пали». Крики, летучие митинги, шум, гам, слова <...> Интеллигенция праздновала победу над царизмом. К ней присоединилась буржуазия, затаив в душе злобу <...> К вечеру выглянуло солнце, слизало лучом снежную пелену и скрылось, а толпы всё не расходились».* Играли несколько духовых военных оркестров. Демонстранты шествовали по всем центральным улицам, а потом собрались у городской управы, заполнив весь Карамзинский сквер, Спасскую и Никольскую (ныне ул. Гимова) улицы. Губернатор М.А. Черкасский и городской голова Л.И. Афанасьев несколько раз выходили к манифестантам и обращались к ним с речами, призывали сохранять спокойствие и работать с удвоенной энергией для завершения войны. Многотысячная толпа на их призывы отвечала громовым ура, после чего под звуки оркестров разошлась по улицам.

Карсунская земская управа

Видимо, чтобы не испортить народу праздник, в тот же день, 5 марта, губернатор разослал полицмейстерам и исправникам телеграмму следующего содержания: *«Никаких разрешений на собрания и лекции отныне требовать не следует и таковыя могут проходить беспрепятственно. Равным образом отменяется присутствие на этих собраниях представителей полиции».*

Следующий день – 6 марта – ознаменовался сразу несколькими событиями. Во-первых, конечно, продолжением праздника: «Утром, после парада войск гарнизона, начались новые непрерывные манифестации горожан с участием солдат и оркестров», – пишет Ю.Д. Ефимов в книге «Симбирск в годы Первой мировой войны». Во-вторых, надо отдать должное господину губернатору, что «в виду свершившихся торжественных событий» у него хватило здравого смысла не распахнуть двери тюрем. В этот день он лишь отменил все наложенные им наказания и штрафы за нарушение обязательных постановлений в отношении нарушителей, которые отбывают или ещё не начали отбывать наказания. Этот акт милосердия был последним, что успел сделать князь М.А. Черкасский на посту симбирского губернатора – 6 марта из Петрограда поступило распоряжение о ликвидации института губернаторов, подписанное председателем Совета министров князем Львовым. В нём говорилось: *«Временное правительство признало необходимым временно устранить губернатора и вице-губернатора от исполнения обязанностей по этим должностям. Управление губернией возлагается на председателей Земских управ в качестве губернских комиссаров Временного правительства <...> На председателей уездных земских управ возлагаются обязанности уездных комиссаров...».* Председателем Симбирской губернской земской управы на тот момент был Фёдор Александрович Головинский. Ему Черкасский и передал бразды правления: *«Настоящим имею честь сдать Вашему превосходительству управление Симбирской губерниею».*

Последний бой полковника Столярова

Утром 6 марта в 158-м запасном пехотном полку, расквартированном в Карсуне, началась буза: первый батальон выстроился на плацу перед казармой и потребовал к себе командира – полковника Столярова – «для разъяснения текущих событий». Вряд ли солдаты уже знали о пресловутом Приказе № 1. Однако брожение в солдатских головах уже началось. А тут ещё по полку прошёл слух, будто в полицейском управлении припрятано восемь пулемётов, из которых полицейские будут расстреливать освобождённый от рабства народ. В общем, обстановка была накалена.

Но Столяров к солдатам не вышел. По официальной версии он был болен «сердечной болезнью» да ещё «потерял голос от простуды». Так что пока батальон стоял на плацу, на квартире полковника шло экстренное совещание ротных командиров, куда был приглашён и председатель Карсунской земской управы Филимонович. Рассматривался единственный вопрос: как успокоить солдат, которые уже требовали позволить им самим обезоружить полицию и арестовать всех её чинов.

Филимонович был категорически против, считая, что полиция должна оставаться на службе, пока её не заменит создаваемая милиция. Однако господа офицеры эту точку зрения не разделяли. В итоге было решено потребовать от уездного исправника (начальника полиции) Ипатова отобрать у подчинённых всё оружие, которое сдать помощнику начальника гарнизона, что и продемонстрировать солдатам.

А градус кипения на плацу рос. Решив не ждать командиров, бойцы батальона самовольно разобрали боевые патроны, чтобы идти на штурм полицейского управления.

Видя, что удержать подчинённых не удаётся, командир первого батальона подпоручик Бейдун решил поступить по принципу: «Не можешь предотвратить – возглавь!». Он встал во главе колонны и повел её к уездному управлению полиции. Столяров выехал на встречу и пытался остановить солдат, но ему уже никто не подчинялся. Вскоре к зданию подошли и остальные батальоны.

Помитинговав, договорились, что от каждого из них будет выделено по два человека для приёма изъятого у полицейских оружия, однако, наплевав на все договоренности и больше не подчиняясь офицерам, нижние чины присоединились к «делегатам» и принялись громить управление, вынося оттуда не только винтовки и револьверы. Выбравший на крыльцо Ипатов пожаловался Столярову, что громят уже не только оружейку, но и канцелярию, и даже погреб. Чтобы как-то остановить грабёж, командир полка собственноручно огрел двоих солдат палкой, а ещё троих приказал арестовать. Затем по его приказу всех задержанных под конвоем отвели в местную тюрьму. Кроме них и самого Ипатова, в этом же здании находилась семья главного уездного полицейского. Перепуганные женщины плакали и просили Столярова их защитить. Он пообещал, что дам в обиду не даст.

Разгром участка и арест стражников

успокоили страсти. Убедившись, что солдаты вновь стали слушаться команд, Столяров приказал увести их в казармы, а у дверей полиции выставил караул с наказом никого внутрь не пускать.

Войска ушли, однако их место на площади тут же заполнила толпа местных обывателей и крестьян, которые требовали выдать им исправника для публичного самосуда. Или, по крайней мере, показать его в окне, чтобы народ смог вволю посмеяться и поиздеваться над ним.

Узнав об этом, Столяров немедленно вернулся и стал уговаривать собравшихся разойтись, убеждая их, что Ипатова арестован, что он будет предан суду, и, если виновен, его накажут. Однако перекричать толпу, да ещё с большим горлом, полковник, конечно, не мог.

Между тем среди штатских костюмов замелькали солдатские шинели. Один из солдат, пробравшись к командиру, выкрикнул ему в лицо: «Отдай нам исправника!». «Арестовать!», – рявкнул в ответ комполка. Но, когда прапорщик Гребенчиков попытался исполнить приказ, бузотёр завопил: «Братцы! Спасите!!!», и толпа вырвала его из рук конвоя.

Страсти накалялись. Понимая, что жизнь Ипатова под угрозой, офицеры предложили Столярову вывести полицейского из дома под усиленной охраной и поместить на гарнизонную гауптвахту. Но полковник отказался, так как Ипатов находился не под арестом, а под охраной, поэтому уводить его куда-либо и уж тем более сажать на «губу» командир полка не имел права.

А толпа всё напирала, оттеснив офицеров к дверям управления. В их сторону полетели комья снега и куски льда. Откуда-то сзади стали кричать, что полковник – брат исправника, а потому и не отдаёт его на растерзание. Столяров приказал одному из прапорщиков бежать в полк и привести роту для умирения толпы, но было уже поздно. На крыльцо вскарабкался какой-то человек с палкой в руках и со всей силой ударил ею полковника по голове. Офицер упал как подкошенный, и «революционный народ» принялся его остервенело топтать. На помощь командиру бросился прапорщик Егупов, но его сшибли с ног и жестоко избили.

Столярова доставили в полковой лазарет, где он и умер, не приходя в сознание. Медицинское освидетельствование показало: удар по голове был такой силы, что череп раскололся и пошёл трещинами, открыв зияющую рану.

Проводивший дознание по факту

Здание присутственных мест. Карсун. Фото А.И. Аникина. 1974

гибели Столярова капитан Недольский скрупулезно восстановил картину происшествия, однако найти убийцу не смог. Лишь констатировал, что никто из подчинённых полковника к его смерти не причастен. Как говорится, и на том спасибо.

А ещё в рапорте Недольского сказано: «Полковник Столяров был человек раздражительный и не стеснялся в выражениях своего порицания солдат и офицеров. Солдаты за грубость его не любили, офицеры же, зная отходчивость и доброту, ценили его знания и боевую опытность и многие с фронта присылали благодарственные письма. По своим убеждениям он был человеком либеральных взглядов и никогда их не скрывал <...> Защищая исправника, полковник Столяров поступал так из соображений гуманности, не преследуя какой-либо другой цели».

Из воспоминаний члена КПСС П.В. Редькина: «Исправник Ипатов, пока полковник яростно защищал вход в полицейское управление, перерядившись в гражданскую одежду, другим ходом выбрался из полицейского управления, заворками пробрался домой, где его ожидала запряжённая лошадь, и уехал вместе с женой в направлении села Горенок».

Так ценой своей жизни полковник спас Ипатова и его семью от неминуемой и жестокой расправы. Позже исправника всё же арестовали, поместив в Симбирское исправительно-арестантское отделение. А вот председатель Карсунской земской управы, он же уездный предводитель дворянства уже упоминавшийся Филимонович, скрыться не успел. «Огромная толпа народа появилась у дома Филимоновича. Он был схвачен и отправлен в Симбирск», вспоминал Редькин. Однако старый большевик «забыл», что прежде арестованный был до полусмерти избит «революционным народом». Так в губернии пролилась первая, но далеко не последняя «революционная» кровь.

Родословная Ленина устами немецкого родственника

Г. Крузе в Доме-музее Ленина. 2007

Вокруг личности Ленина не утихают споры. Много обсуждается его родословная и родственное окружение. Немалый интерес для исследователей представляют сведения о представителях рода Гросшопфов, из которого происходила бабушка В.И. Ленина по материнской линии – Анна Иоганновна Гросшопф.

То и дело читаешь: мать сделала Ленина ненавистником России, потому что в ней не было ни капли русской крови. Якобы она – полунемка-полушведка-полуеврейка – прививала антирусские взгляды. Это абсолютно не соответствует действительности, – утверждает Ольга Шалёва, старший научный сотрудник ульяновского Дома-музея В.И. Ленина, которая более десяти лет ведёт переписку с немецким исследователем родословной Ульяновых Гюнтером Крузе, троюродным внучатым племянником Ленина.

Крузе с круизного теплохода

Их знакомство состоялось в Ульяновске, в Доме-музее В.И. Ленина в 2002 году. Гюнтер Крузе приехал в город на Волге туристом, в составе обычной круизной группы на теплоходе. И как принято во всех туристических маршрутах, посетил музей. Сначала он был с группой, а после обеда Крузе вернулся в музей в сопровождении переводчицы, отказался от экскурсионного обслуживания и самостоятельно ходил по музею. Как вспоминает Ольга Владимировна, он более часа детально всё рассматривал. Она подошла к нему и поинтересовалась, в чём причина такого глубокого интереса к музейным экспозициям. Вот тут и выяснилось, что Гюнтер – потомок рода, родственник Ленина.

– Крузе – человек очень скромный и был не склонен как-то себя рекламировать, – рассказывает Ольга Владимировна. – Он прекрасно знал об информационном голоде, который был в советское время, и, вероятно, думал, что не так много мы можем рассказать ему

по генеалогии. Поэтому и решил погулять по музею, напитаться личными впечатлениями в мемориальной обстановке. Отчасти Крузе был прав. К сожалению, мы уже имели много случаев, когда к нам приходили люди не вполне адекватные, представлялись и конюхами, и няньками, и внуками, и племянниками нашего знаменитого земляка...

Во время визита 2002 года Гюнтер Крузе обменялся контактами с Ольгой Шалёвой, и завязалось тесное сотрудничество, которое помогло музею обогатить фонды важными документами и фотографиями.

Из рода Гросшопфов

Когда Гюнтер Крузе прислал первое письмо из Германии, выяснилось, что они оба – и Ленин, и Крузе – по материнской линии принадлежали к немецкому роду Гросшопфов, в XVIII веке переселившемуся из Северной Германии в Российскую империю. Прадед Крузе прибалтийский немец Карл Фридрих Гросшопф был родным братом Иоганна Готлиба Гросшопфа – деда Марины Александровны, прадеда В.И. Ленина.

Фото племянниц В.И. Ленина, дочерей В. Знаменской

Иоганн Готлиб Гросшопф родился в Любеке в 1766 году. Ещё в юношеские годы он переехал жить в Россию. По свидетельству исследователя Михаила Штейна Иоганн Гросшопф служил в Государственной юстиц-коллегии Лифляндских, Эстляндских и Финляндских дел. В 1793 году он женился на Анне Беате Эстедт (Остедт), шведке по происхождению, дочери золотых дел мастера, впоследствии – учителя по гравировальному искусству Санкт-Петербургской академии искусств. Дочь Иоганна Гросшопфа и Анны Эстедт Анна Ивановна Гросшопф – мать Марии Александровны Ульяновой, то есть бабушка Владимира Ульянова. Таким образом, баварский исследователь оказался троюродным родственником Ильича. Более того, стало известно, что Гюнтер Крузе был включён в команду международных исследователей ещё накануне 100-летия со дня рождения Ленина, то есть с конца 60-х годов прошлого столетия работал над этой темой, причём сотрудничал с такими знаменитыми исследователями ленинской генеалогии, как профессор Адалберт Брауэр и немецкий историк Георг Раух.

Ирма Крузе

дователей ещё накануне 100-летия со дня рождения Ленина, то есть с конца 60-х годов прошлого столетия работал над этой темой, причём сотрудничал с такими знаменитыми исследователями ленинской генеалогии, как профессор Адалберт Брауэр и немецкий историк Георг Раух.

Известные и неизвестные родственники Ленина

За долгие годы скрупулёзных исследований родословной Гюнтер Крузе накопил большой объём материалов по родословной Ленина.

Благодаря ему Дом-музей В.И. Ленина получил копии редких документов. Среди них запись о крещении Иоганна Готлиба Гросшопфа, прадедушки Ленина; фотография Ирмы Крузе, фото петербургского дома Гросшопфов. Музей получил в подарок и копию пасхального фото, сделанного в 1904 году, где в «яйце» находятся племянницы Ленина, Лили и Ади – дочери Веры Знаменской, урождённой Гросшопф (Вера вышла замуж за русского офицера, который по-

О.Д. Ульянова и Г. Крузе

гиб в Русско-турецкой войне).

В фондах музея хранится фотография Гюнтера Крузе в Доме-музее В.И. Ленина, сделанная во время его третьего приезда в Ульяновск в 2007 году. На фото он стоит в комнате Марии Александровны Ульяновой, держа в руках музейный экспонат, которым восхищался больше всего. Это поднос для хлеба, выпиленный старшим сыном Ульяновых из орехового дерева. В центре дощечки русский ребёнок, выросший в православной семье, вырезал слово «brod». Посетители музея часто спрашивали, почему оно оканчивается буквой «d», ведь хлеб по-немецки пишется как «bröt». Одну из версий под-

сказали исследования Крузе, пишущего о примеси шведской крови у материнской родни Ленина: по-шведски хлеб пишется именно так, как это сделал Александр Ульянов.

Учёные, философы, президенты

Среди родственников Ленина довольно много известных всему миру людей. Например, Эрнст Курциус – крупнейший историк античности, автор трёхтомной «Истории Греции», археолог, исследовавший в 1875–1881 годах останки города Олимпия. Без его работ невозможно было бы возрождение олимпийского движения.

Его брат Георг Курциус, профессор древнегреческих языков. Он написал учебник по древнегреческому языку, который в Германии выдержал 16 изданий, а в России был переиздан 8 раз. Точно известно, что он был в библиотеке Симбирской классической гимназии. Возможно, его держали в руках Ульяновы, даже не подозревая о своём родстве.

Лепсиусы – другая родственная Ульяновым линия, давшая миру философов, профессоров. Так, Карл Петер Лепсиус стал крупнейшим египтологом, был президентом Немецкого археологического института в Риме, создал Египетский музей в Берлине. Его сын Рихард Георг Лепсиус был профессором геологии Высшей технической школы и директором Гессенского государственного института в Дармштадте. Главный труд его жизни – геологическая карта Германии, составленная в 1894–1897 годах.

Вайцекеры – третья ветвь родословного дерева, состоявшего в родстве с Ульяновыми. Среди них даже такой известный человек, как шестой президент ФРГ, барон Рихард Карл фон Вайцекер. Он был и первым президентом объединённой Германии.

А вот утверждать, что писатели Томас и Генрих Манны и Ленин стопроцентные родственники, нельзя. Нет достаточных оснований, считает Г. Крузе. Изначально он принял на веру данный факт и какое-то время изучал архивные документы по этому направлению. В итоге обнаружил, что не всё так просто, как казалось: одного из далёких предков Маннов перепутали с другим человеком, схожим по имени. Сейчас Крузе пытается исправить ошибки исследователей и докопаться до истины.

Письма

Несмотря на свой почтенный возраст, 84 года, Крузе продолжает работать и не перестаёт удивлять своей энергией, энтузиазмом. В одном из последних писем он говорит, что целый год работал в архивах города Росток, изучая хитросплетения родословной Гросшопфов и Ленина.

Гюнтер пишет об открытии родственной связи с Вальтером Кемповски – известным в Германии писателем, умершим 7 лет назад. Он тоже из рода Гросшопфов. Его двоюродным прадедом был доктор Карл Гросшопф из Росток (здесь не надо пугать с петербургским Карлом Гросшопфом, о котором пойдёт речь дальше, но у них, кстати, один родственник – мельник из Штове Йохим Эрнст Гросшопф).

Так вот, этот Карл Гросшопф из Росток – «духовный отец» многих химико-фармацевтических продуктов фирмы Фридриха Витте, где он был главным химиком. Как пишет Крузе, именно Гросшопфу в 1871 году удалось впервые произвести из чайной пыли чистый кристаллизованный кофеин, а для массового производства этого продукта разработать эффективную технологию. Он разработал производственные технологии для различных пищеварительных препаратов, таких как пепсин (1873 год), панкреатин (1880 год), папаин (1887 год). Две его научные работы посвящены Гансу Йоханну Гранцину – родственнику Ленина, за-

житочному любекскому купцу, который был очень набожным и благодетельным. Он создал учебный фонд, на средства которого дети из малообеспеченных семей могли обучаться в университете.

По словам Ольги Владимировны Шалёвой, большой интерес для музея представляет письмо Гюнтера Крузе, которое пришло в декабре 2011 года. Там он излагает свои впечатления от встречи с Ольгой Дмитриевной Ульяновой – племянницей Ленина, а также пишет о неожиданных поворотах судьбы:

«Я написал статью по случаю смерти Ольги Дмитриевны Ульяновой и очень быстро опубликовал ее (получилось актуально к ее смерти). Статья появилась в журнале «Семейное предание восточных немцев» (Zeitschrift für Ostdeutsche Familiengeschichte) № 2/2011.

Ситуация сложилась весьма неожиданно: я никогда не искал данных об Ольге в Интернете. Именно 25 марта я хотел найти больше информации о её биографии, профессиональной карьере, шёл седьмой час вечера, когда я включил Интернет. В этот момент появились первые новости о том, что она умерла. Именно в этот день! Я был шокирован.

Вы знаете, что мой визит к ней прошёл не совсем удовлетворительно. К сожалению, после него мы больше не контактировали, на моё письмо, которое господин д-р Перфилов (сейчас Валерий Александрович заместитель директора по научной работе Ленинского мемориала в Ульяновске – Ред.) взял с собой, она не ответила <...>».

Как объясняет Ольга Шалёва, отношение Ольги Дмитриевны Ульяновой с

другими потомками Ленина определённого круга людей, имеющих отношение к лениниане, известно прежде всего тем, что она не очень жаловала других представителей рода. Долгое время сохраняла «монополию на родство» с Владимиром Ильичом, поэтому Крузе было очень сложно договориться об этой встрече. Но встреча состоялась в 2006 году, Ольга Дмитриевна принимала Гюнтера у себя дома довольно тепло. Она подарила ему на прощание портрет своего отца, Дмитрия Ильича Ульянова, родного брата В.И. Ленина. Они сфотографировались с этим портретом на память. И заодно Ольга Дмитриевна попросила Гюнтера Крузе прислать документы, которые бы говорили об его родстве с Ульяновыми.

Статья по случаю смерти

Почему же визит к Ольге Дмитриевне прошёл «не совсем удовлетворительно»? Что имел в виду Г. Крузе? Это можно понять, прочитав его статью «Политика и генеалогия: Ольга Дмитриевна Ульянова (1922–2011)». По случаю смерти племянницы Ленина, опубликованную в годовщину смерти Ульяновой. Приведу наиболее интересные отрывки.

«С Ольгой Дмитриевной Ульяновой я встречался лично лишь однажды, когда в ноябре 2006 года русский телевизионный канал НТВ пригласил меня на съёмки репортажа. В программе был предусмотрен визит к ней на квартиру, где должен был состояться обмен мнениями о генеалогии. <...>

Когда ближе к вечеру мы приехали к ней домой, я встретил согнувшуюся от старости, но ещё молоджавую, изысканную, привлекательную для своего возраста, стройную даму, спокойно пригласившую команду телевизионщиков и меня в свой рабочий кабинет. Ожидаемый разговор, правда, не состоялся. Он не получился из-за непреодолимого языкового барьера с обеих сторон: у нас не было переводчика.

Пользуясь удобным случаем, я привёз с собой опубликованную мной в 2004 году статью о петербургской семье Гросшопф и её потомках в России и Прибалтике. По фотографии я хотел показать и объяснить ей связь с её прадедом Бланк и другими интересными людьми. В тот вечер мне лишь удалось представить ей в общих чертах родословное древо Гросшопф от Санкт-

Петербурга до Любека и дальше до Мекленбурга, а также связь с Бланками. Ульянова слушала вежливо и не без интереса, но в разговоре со мной не высказывала никакого мнения.

Последовавшая долгая дискуссия с руководителем телевизионной команды вертелась, как я узнал только на следующий день, вокруг его вопросов об Инес Арманд, предположительно, любовницы Ленина. Тут Ольга Ульянова решительно возражала против подобного рода подтасовок. Я не знаю, послужило ли это причиной того, что атмосфера разговора ухудшилась, а продолжение обмена мнениями, которое планировалось на следующий день, было отменено без объяснений.

Так закончился мой визит к ней. <...> Письмо, написанное мною из Германии, вновь осталось без отклика, может быть, опять же из-за языковой причины. Ольга Ульянова запомнилась мне доброжелательной, терпеливой, спокойной, уверенной и, несмотря на её возраст, духовно активной женщиной, которая осталась преданной советской системе, созданной её дядей-революционером <...>».

Генеалогический мост

Сотрудничество с музеем, по словам Гюнтера Крузе, перебрасывает мост взаимопонимания, дружбы и доверия между двумя городами, Байротом и Ульяновском, да и между нашими странами.

В 2008 году сотрудникам Дома-музея В.И. Ленина и Гюнтеру Крузе удалось воплотить в жизнь уникальный издательский проект «Генеалогический мост Ульяновск-Байрот». Он задумывался с целью ознакомить российскую и международную общественность с последними архивными изысканиями. В процессе работы над этим проектом в нём пожелали участвовать и другие исследователи. Особенностью проекта стало то обстоятельство, что восемь авторов статей из девяти связаны с В.И. Ульяновым (Лениным) родственными узами.

По словам Ольги Владимировны Шалёвой, известно более 130 потомков Ленина. Они живут в Узбекистане, Германии, Канаде, в Америке. Многие из них изучали свою родословную.

В проекте принял участие известный петербургский исследователь Михаил Григорьевич Штейн, к сожалению, ныне покойный. Он защитил докторскую диссертацию по теме «Дворянские роды Ульяновых и Лениных в

истории России». Исследовал Михаил Григорьевич именно петербургскую ветвь Гросшопфов.

Петербургские Гросшопфы

М.Г. Штейн писал, что Александр Бланк, дед Ленина, познакомился с девушкой из состоятельной немецко-шведской семьи Анной Иогановной Гросшопф (матерью Марии Александровны Ульяновой) в Петербурге.

– О ней мы знаем, к сожалению, очень мало, – отмечает Ольга Владимировна. – Известно, что она была очень образованной женщиной. Именно Анна Иогановна занималась всесторонним воспитанием своих детей: учила их иностранным языкам, музыке, нотной грамоте, различным видам рукоделия. Но, к сожалению, детям недолго пришлось наслаждаться заботой и любовью матери, Анна Иогановна рано умерла. Марии Александровне было всего три года. Бланк остался вдовцом с шестью детьми на руках. Сестра жены, свояченица Екатерина Гросшопф продолжила дело Анны, привнося в быт семьи Бланков добрые традиции семьи Гросшопфов.

Мария Александровна, безусловно, знала свою бабушку Анну Карловну Гросшопф – дочь шведа Иоганна Готлеба, преподавателя Петербургской академии художеств.

Дом Гросшопфов
в Санкт-Петербурге

М.Г. Штейн также пишет, что Мария Александровна часто общалась и со своим дядей Карлом Ивановичем Гросшопфом, живший в Петербурге. Он более 60 лет прослужил на государственной службе России, из них 47 лет – в департаменте внешней торговли министерства финансов России, дослужился до вице-директора. На этом посту он сменил друга А.С. Пушкина П.А. Вяземского. За преданное служение Рос-

Г.И. Гросшопф

сии Карл Иванович был удостоен девяти российских орденов. А при уходе на пенсию был награждён бриллиантовой табакеркой с императорским вензелем. За всё время службы Карл Иванович всего три раза был в отпуске. Лишь один раз не пришёл на работу, когда на его руках умирала мать – Анна Карловна (прабабушка Ленина). Он благоговейно к ней относился и всегда после обеда и во время прощания целовал ей руку. Вот такое отношение к матери – характерная гросшопфовская черта, которая передалась всем поколениям, вплоть до Ульяновых.

Фотографии Карла Ивановича не сохранились. Но есть фотографии другого дяди Марии Александровны, Гюстава Ивановича Гросшопфа, который тоже был далеко не рядовым человеком. Он работал директором рижской таможни, а до этого возглавлял таможню в Паланге. Когда там вспыхнуло восстание, мятежники хотели захватить казну таможни. Гюстав Иванович на своём теле, рискуя жизнью, пронёс порох для того, чтобы отразить эти атаки, за что был награждён целым рядом российских наград.

Как видим, близкие немецкие родственники В.И. Ульянова (Ленина) всю свою жизнь, до последних дней посвятили себя служению России и многое сделали для развития нашей страны.

Ирина Антонова

Фото из фондов
Дома-музея В.И. Ленина

По распоряжению губернатора Ульяновской области С.И. Морозова от 7 июня 2016 года в селе Верхняя Маза создан филиал Ульяновского областного краеведческого музея имени И.А. Гончарова «Музей-заповедник Усадьба Дениса Давыдова».

О воссоздании усадьбы Дениса Давыдова в Верхней Мазе

На историческом месте расположения усадьбы на территории 17 гектаров планируется воссоздать и музеефицировать господский дом, людскую избу, конюшню, каретный сарай, псарню, дом управляющего и другие надворные постройки. Это будет единственный в России Музей-заповедник героя Отечественной войны 1812 года, поэта и писателя Д.В. Давыдова.

Сотрудниками Ульяновского областного краеведческого музея проведено комплексное научное исследование территории, начато формирование коллекции и архива. Организовано хранилище для приёма предметов музейного значения, завершается подготовка проектно-сметной документации. Усадьба будет воссоздана на основе воспоминаний, писем, документальных, журнально-книжных и иных источников. Большую помощь в воссоздании облика усадьбы Давыдовых оказывают фото и воспоминания потомков поэта-партизана, совместная работа всех неравнодушных и заинтересованных людей.

Дом, в котором жил Д.В. Давыдов. 1885

Усадьба, в которой кипела мысль и царило творчество

«Время собирания камней» заставляет внимательнее взглянуть в известные и только что найденные фото, вчитаться в воспоминания и архивные документы...

Время собирать камни

Дом Дениса Давыдова в Верхней Мазе сгорел в огне революции 1917 года. В соответствии с Декретом II Всероссийского съезда Советов от 26 октября (8 ноября) 1917 года вся собственность Давыдовых была конфискована. В начале 1918 года верхнемазинский землевладелец Н.Н. Давыдов с семьей выслан на общественные работы в уездный город Сызрань. Бывший кучер Давыдовых Роман Протопопов видел своего барина на городской улице с метлой в руках. В том же году сын Давыдовых Николай (Никуша), выпускник Александровского императорского лицея в Царском Селе, владеющий несколькими иностранными языками, мобилизован в Красную армию писарем.

До 1 октября 1918 года из усадьбы Давыдовых членами волостного и уезд-

ного военно-революционных комитетов были вывезены все ценные предметы, на Покровский праздник дом разграблен и сожжён. Сгорела библиотека Д.В. Давыдова – более полутора тысяч книг. Из горящей усадьбы люди тащили всё, что могли, даже двери, которые чудом сохранились до сегодняшнего дня в домовладениях местных жителей. Из брёвен конюшни и других строений предприимчивые крестьяне построили себе дома, в одном из них до сих пор живёт семья верхнемазинцев.

Сегодня известна лишь одна фотография дома, в котором в верхнемазинский период жил Д.В. Давыдов. Это деревянный дом с мезонином, построенный в русском классическом стиле. Небольшой балкон, выходная терраса с простыми деревянными колоннами

и вьющиеся растения подсказывают, что дом снят со стороны сада и парка, то есть со стороны речки Мазки. Фото датировано 1885 годом.

Этот дом в 1819 году достался молодой чете Давыдовых как часть приданого от Чирковых, родителей Софьи Николаевны. Первое знакомство Д.В. Давыдова с селом состоялось сразу после женитьбы в апреле 1819 года. На следующий год во время длительного отпуска Денис Васильевич вдоволь поохотился в окрестностях Верхней Мазы и в кабинете господского дома занимался приведением в порядок рукописи «Опыт теории партизанских действий». В 1829 году отставной генерал-майор Д.В. Давыдов с женой и семью детьми переселился в Верхнюю Мазу.

«...Отдохнул от вашего душего Петербурга. Наслаждаюсь моими необозримыми степями и дышу свободно», – писал он в письмах к друзьям.

Кроме участия в польской кампании в 1831 году, выездов в столицы и близлежащие города и сёла, до конца жизни Денис Васильевич большую часть времени проводил в этом имении. Не надолго уехав из Мазы в Москву, он писал соседу по имению: «Страсть как хочется в Мазу, в наши благословенные степи...».

В своём имении Д.В. Давыдов отменил телесные наказания, убавил барщину, уменьшил оброк. Был рачительным хозяином, приводил в порядок господский дом. При его участии были заложены парк и сад, на русле речки Мазки устроен пруд четырёхугольной формы. Денис Васильевич сам принял участие в посадке деревьев около пруда и реки Мазки.

В верхнемазинском доме родился восьмой ребёнок Давыдовых, младший сын Вадим, будущий генерал-майор. Точные сведения о его рождении и крещении содержатся в обращении Симбирской Духовной консистории в Московское дворянское депутатское собрание от 4 мая 1836 года: «По Метрическим Сызранского уезда села Верхней Мазы за 1832 года книгам в числе рождённых под № 48 написано так: у проживающего помещика генерал-лейтенанта Дениса Васильевича Давыдова и законной жены его Софьи Николаевны сын Вадим родился 19, а крещён 27 числа месяца ноября того ж 1832 года. Молитвовал, имя нарёк и крещение совершал приходской священник Григорий Михайлов при пономаре Александре Соколове в Верхнемазинской Покровской церкви».

Фотографии дома с мезонином и прудом сохранилась в архиве внука Дениса Васильевича Николая Николаевича Давыдова. Можно предположить, что он пригласил фотографа уже после смерти отца в 1885 году. Потом это фотоизображение, вероятно, попало к брату, Петру Николаевичу. А через некоторое время оказалось в числе иллюстраций в книге В.В. Жерве «Партизан-поэт Денис Васильевич Давыдов». Этот очерк жизни и деятельности Д.В. Давыдова был написан по материалам семейного архива и другим источникам, издан в «Типографии Поставщиков Двора Его Императорского Величества Товарищества М.О. Вольф» в 1913 году.

Кроме хозяйственных дел по обустройству усадьбы, псовой охоты на зайца, лису и волка, ястребиной охоты на перепелов, Д.В. Давыдов в Верхней Мазе почти ежедневно занимался писательским трудом.

По воспоминаниям сына Василия, опубликованным в журнале «Русская старина» в 1872 году, Денис Васильевич «вставал регулярно в три часа утра, зимой и летом садился писать, завтракал в девять часов при утреннем чае, гулял или, лучше сказать, производил усиленную ходьбу непременно столько-то вёрст по саду; обедал в три часа и засыпал в кресле на несколько минут в пылу самого живого разговора, продолжая давать ответы. Потом снова письменные занятия».

Если раньше Денис Давыдов говорил: «Я не поэт, я – партизан, казак», то в Верхней Мазе он осознал себя литератором. Много читал, выписывал в Мазу и получал от издателей книги и журналы. Вёл обширную переписку. Сотрудничал с журналами и издателями, принимал самое активное участие в издании пушкинского «Современника». Здесь он закончил самое большое, самое главное своё военно-историческое произведение «Дневник партизанских действий 1812 года». В этот период жизни опубликовал мемуарные и другие военно-исторические произведения, подготовил к печати свою переписку с Вальтером Скоттом. В Верхней Мазе в 1832 году собрал «свою рассеянную стихотворную вольницу» и в Москве издал первый и последний прижизненный сборник стихотворений. В 1837 году представил в петербургскую цензуру все свои сочинения в стихах и прозе. Однако обострившиеся болезни и какие-то другие, неизвестные нам причины, помешали ему осуществить этот издательский проект.

В руки писателя-историка В.В. Жерве из архива Давыдовых попала ещё

одна интересная фотография – «Вид на Покровскую церковь с усадьбы Давыдовых. С фотографии, принадлежащей Н.Н. Давыдову». По этой чёрно-белой фотографии можно предположить, что немалую часть парковой зоны (с левой стороны, выходящей к Мазке) занимали цветущие кустарники. На исторической территории до сих пор сохранились кусты сирени и акации, а на берегу Мазки доживает до своего двухсотлетия последняя ветла, посаженная героем войны 1812 года, поэтом Денисом Давыдовым.

Две прекрасные Софьи

Как известно, внука и правнука Дениса Васильевича звали Николаем Николаевичем. Кому из них принадлежали эти фотографии? Софья Николаевна Буторова своими воспоминаниями, записанными сто с лишним лет назад, помогла ответить на этот и многие другие вопросы и, главное – воссоздать некоторые детали уже давно сожжённого дома Дениса Давыдова.

С.Н. Буторова (урожд. Давыдова). До 1890

Софья Николаевна Буторова (урождённая Давыдова) была дочерью второго сына поэта-партизана, родилась в 1862 году в верхнемазинском доме Давыдовых. В своих воспоминаниях она пишет о радостных и трагических событиях в жизни своей семьи и родины, произошедших до 1917–1920 годов.

Внучка Д.В. Давыдова Софья пишет: «Дед умер в Мазе от апоплексического удара. Его похоронила бабушка в склепе Мазинской церкви (где теперь лежат мои родители) и позже над ним построила теперешнюю каменную, трёхпридельную. Когда исполнилось шесть недель со дня его смерти, бабушка, купив за это время два места в Москве в Новодевичьем монастыре, вырыла по-

койника с разрешения архиерея и перевезла его на своих лошадях в Москву и там его и похоронила. Партизан умер в субботу, и со дня его смерти по дни революции служили обедню за его упокой в этот день, каждую неделю по заветанию бабушки».

Бабушку, Софью Николаевну, Софья застала живой, особенно запомнились её приезды в верхнемазинское имение из подмосковного Чиркова. К встрече Софьи Николаевны, вдовы Д.В. Давыдова, готовились задолго: «обклеивались комнаты новыми обоями», «клеились транспаранты для ворот с гербом или с её вензелями», «покупали фонари для иллюминации подъезда», «шились платья для встречи», «выучивали стихи приветствия на разных языках»...

С.П. Давыдова (урожд. Бестужева). Фото из «Воспоминаний» С.Н. Буторовой

Но в 1877 году всем «весельям и радостям положила конец» смерть матери, Софьи Петровны, урождённой Бестужевой. 26 июня Софья читала с матерью «на балконе мазинского дома вслух «Горе от ума», и мать «почувствовала себя нехорошо». «Побежали за моим отцом, который купался с братьями в саду»... Но последний epileptический припадок оказался для сорокасезимлетней женщины роковым. Приехавший в дом Давыдовых коллежский асессор врач Павел Козакевич засвидетельствовал: «...Супруга Николая Денисовича Давыдова, Софья Петровна Давыдова, скончалась в ночь с 26 на 27 июня месяца 1877 г. от кровотечения правого легкого, вследствие органического порока сердца и посему препятствий для предания тела земле никаких быть не может». Далее Софья Николаевна так вспоминает это ужасный день: «Потом вечером – первая панихида и наша обожаемая мать на столе в большой мазинской гостиной!»...

К.Н. Паскалис с внучкой Натальей. Париж, 2014

В начале 90-х годов XX века в селе Верхняя Маза во время разборки старого дома П.С. Горбатова (это недалеко от дома Давыдовых и сельской церкви) на поддоне печи была обнаружена плита с надписью: «Софья Петровна Бестужева. 1831–1877». Узнав о находке, юные краеведы расколотое надвое надгробие доставили на территорию школы. С 2004 года эта надгробная плита экспонируется в верхнемазинском музее.

«Воспоминания» С.Н. Буторовой позволили наконец установить, что и сын Дениса Васильевича Николай, скончавшийся в Санкт-Петербурге у сестры Юлии, и невестка Софья похоронены в склепе под престолом Покровской церкви в селе Верхняя Маза, разрушенной в 30-е годы прошлого века. Только в начале XXI века благодаря Ксении Николаевне Паскалис (урождённой Буторовой) эти воспоминания из Франции попали в бывший Сызранский уезд.

Родившаяся в 1929 году в Париже Ксения Николаевна – праправнучка Д.В. Давыдова по линии сына Николая, продолжательница рода двух названных выше Софий. В 2015 году в письме из Парижа она написала мне: «Спасибо Вам за страницу из газеты «Восход» о праздновании Покрова пресвятой Богородицы в Верхней Мазе! Особенно радуюсь тому, что в Верхней Мазе начали строительство церкви. Очень радуюсь тому, что разрушенный храм снова будет воздвигнут». В этом году во время телефонного разговора Ксения Николаевна выразила «давнее желание», то есть такую просьбу: не называть её француженкой, а сына Мишелем: «Он Михаил!»

Последний из владельцев усадьбы

«Время собирания камней» преподносит и приятные сюрпризы. Совсем недавно в Ульяновском областном краеведческом музее появились девять интересных, до сих пор неизвестных фотографий с верхнемазинской усадь-

бы Давыдовых. На этих фото запечатлены счастливые моменты жизни последних её владельцев. Фотографии, иллюстрирующие жизнь Давыдовых, дают также представление об усадебной культуре и строениях, о парке и саде. На двух пожелтевших от времени фото видим группы людей. На обороте есть надписи карандашом: «Н.Н. Давыдов на гигантских шагах слева, Никушка в центре, справа, в стороне – жена Н. Давыдова». На следующем читаем: «Н.Н. Давыдов в центре и учительницы Виноградовы на катке». С волнением вглядываясь в лица, мы постарались как можно больше узнать о судьбе этих фотокарточек и их героев. И выяснилось, что эти фото только благодаря интересу к истории и любви к друзьям, к родным людям пережили не только пожар революции, но и ещё целый «век-волкодав».

Местные учительницы, вероятно, нередко составляли компанию Давыдовым на верхнемазинском пруду, устроенном ещё при поэте-партизане. Людмила, Софья и Мария Виноградовы – дочери верхнемазинского священника В.М. Виноградова, выпускницы Симбирского Епархиального женского училища. По архивным сведениям, на 1 января 1917 года младшая дочь Виноградовых Александра тоже работала в Верхнемазинском имени Д.В. Давыдова народном училище.

Один из главных героев этих фото, Николай Николаевич Давыдов, стал последним владельцем имения в Верхней Мазе. Этот наследник двух известных генералов русской армии Н.А. Чиркова и Д.В. Давыдова родился в 1860 году в Верхней Мазе. Был старшим сыном Николая Денисовича Давыдова и его жены Софьи Петровны (урождённой Бестужевой). После смерти матери Николай жил в Петербурге под покровительством бабушки Софьи Николаевны Давыдовой (урождённой Чирковой) и воспитывался в Императорском паже-ском корпусе. В 1880 году поступил на службу в лейб-гвардии Уланский полк и 8 августа этого же года был произведён в офицеры. По воспоминаниям Ольги Николаевны Давыдовой (внучки Вадима Денисовича Давыдова), Николай Николаевич был очень красивым, и, когда в юбилей полка сделали альбом для подарка царю, его фотографию поместили на переплёте.

В каждый свой отпуск Николай приезжал в Верхнюю Мазу. В 1890 году при разделе имения после смерти Николая Денисовича в собственность Николая Давыдова перешло имение при селе

Имя нашего края

Верхняя Маза. Он получил 6 061 десятину земли разных угодий с домом, хозяйственными заведениями и инвентарём, водяной мукомольной мельницей, также принял обязательство уплатить стоимость доли сестры Марии Николаевны Давыдовой и кредитные долги, числящиеся на этом имении. В 1892 году Николай Николаевич женился на Александре Алексеевне, дочери новоспасского помещика, шталмейстера Императорского двора А.С. Амбразанцева-Нечаева. В 1893 году в чине гвардии ротмистра вышел в отставку. Семья поселилась в верхнемазинском имении, в 1897 году родился единственный в семье ребёнок – сын Николай, все его ласково называли Никушей.

Н.Н. Давыдов с самого начала отставки с военной службы избирался почётным мировым судьёй Сызранского уезда, с 1900-го по 1911 год – сызранским уездным предводителем дворянства. В 1906 году Н.Н. Давыдову жаловано звание камергера Двора его Императорского Величества. Его супруга Александра Алексеевна Давыдова с 1895-го по 1912 годы была попечителем Верхнемазинского начального народного училища, принимала участие в содержании столовых, в которых учащиеся и нуждающиеся жители получали продовольствие.

Н.Н. Давыдов с 26 июня 1912-го по 1917 год был почётным блюстителем училища в Верхней Мазе. Давыдовы бесплатно предоставляли помещение для чайной-читальни, открытой в 1901 году, также способствовали оснащению книгами читальни-библиотеки имени Д.В. Давыдова, открытой в Верхней Мазе в 1913 году.

Перед Первой мировой войной в селе Верхняя Маза действовала трёхпрестольная каменная Покровская церковь, построенная стараниями помещицы С.Н. Давыдовой в 1845 году

на месте сгоревшей старой деревянной церкви. Сельские дети учились в земской школе, открытой в 1872 году по инициативе И.Н. Ульянова и при содействии Н.Д. Давыдова как начальное мужское училище. Работали конезавод дворянки А.А. Давыдовой, также две паровых и четыре ветряных мельницы. Процветала

усадьба Н.Н. Давыдова (здесь числилось 55 человек дворовых мужско-

Семья Н.Н. Давыдова. 1899
Фото из «Воспоминаний»
С.Н. Буторовой

го и женского пола), в пяти верстах была усадьба С.Н. Буторовой (внучки Д.В. Давыдова) в хуторе Вязовом «при селе Верхняя Маза», также возделывались отрубные участки, выделенные Давыдовым и Буторовой в единоличную собственность крестьян в результате Столыпинской реформы в 1906 году.

По сведениям, полученным Софьей Николаевной Буторовой от сестры Марии, их брат, последний владелец верхнемазинского имения Давыдовых Николай, умер в 1920 году от разрыва сердца в Сызрани и могила его неизвестна. Жена его, Александра Давыдова, с семьёй

Н.Н. Давыдов (слева) на качелях «Гигантские шаги»
Фото публикуется впервые

сына Николая с 1923-го до 1935 года жила в Ленинграде, затем вместе с сыном отбывала пятилетнюю ссылку в Казахстане (о дальнейшей судьбе Никуши, то есть Николая Николаевича Давыдова, правнука Дениса Васильевича, читайте мою статью во 2-м номере журнала «Мономах» за 2015 год).

На двух фотографиях Никуше Давыдову около пяти лет, значит, фотограф запечатлел усадьбу Давыдовых, их владельцев и гостей в 1902–1903 годах. Эти свидетельства истории дошли до нас только благодаря тому, что у родственницы Виноградовых в городе Куйбышеве сохранился семейный альбом. А Людмила Целебьева, которая родилась в семье директора Верхнемазинской школы в 1944 году, очень интересовалась творчеством Д.В. Давыдова и событиями новой истории. В 1967 году, будучи студенткой 3 курса Ульяновского пединститута, любознательная девушка через свою маму получила фото из альбома Виноградовых и передала преподавателю С.Л. Сытину. Эти фотofакты тоже дождался своего времени. Времени собирать всё и воссоздавать усадьбу Д.В. Давыдова в Верхней Мазе.

Софья Узбекова,

зав. филиалом Ульяновского областного краеведческого музея
«Музей-заповедник Усадьба Д.В. Давыдова»,
заслуженный учитель РФ

Автор выражает благодарность ведущему архивисту Государственного архива Ульяновской области А.Ю. Шабалкину, директору Сызранского филиала Государственного архива Самарской области А.П. Косицыной, учителю русского языка и литературы Л.П. Целебьевой (с. Соловчиха Радищевского района), заместителю директора Ульяновского областного краеведческого музея О.Е. Бородиной.

На катке в усадьбе Н.Н. Давыдова.
Фото публикуется впервые

Группа сотрудников Саратовского губернского отдела ОГПУ. А.П. Бызов второй слева в третьем ряду снизу. 1925

Комиссар госбезопасности

В 2017-м отмечается ещё одна дата – столетний юбилей органов безопасности нашей страны. Созданные новой народной революционной властью, они шли вместе с героическим народом страны сквозь все испытания.

А.П. Бызов

В канун векового юбилея ВЧК-КГБ-ФСБ я расскажу об одном из первых сотрудников Симбирской губернской ЧК, видной фигуре органов безопасности СССР, депутате Верховного Совета СССР, нашем земляке генерал-майоре Алексее Петровиче Бызове (1904–1983). Он награжден семью орденами, в том числе двумя орденами Ленина, тремя – Красного Знамени, высшими ведомственными наградами: знаками «Почетный работник ВЧК-ГПУ» и «Почетный сотрудник госбезопасности».

После ухода на заслуженный отдых отставной генерал вместе с женой в 1966 году вернулся на свою малую родину, в Ульяновск. Здесь он активно включился в работу областного отделения Советского комитета ветеранов

войны. Мне, как секретарю партийной организации Управления КГБ СССР по Ульяновской области, посчастливилось встречаться с этим скромным, интеллигентным, интересным человеком, сорок лет отдавшим чекистской службе.

Алексей Петрович Бызов родился 14 октября 1904 года в селе Петровка Чердаклинского района Ульяновской области в семье служащих. Отец Пётр Владимирович работал землемером-таксатором, мать Екатерина Алексеевна – учительницей начальных классов. Через два года семья переехала в Симбирск по месту работы отца. Родители много внимания уделяли воспитанию и учебе единственного сына, который отличался общительностью и любознательностью, любовью к книгам и трудолюбием.

Волны революции и гражданская

война втянули подростка в орбиту общественной жизни. Продолжая учебу в школе второй ступени, он стал сотрудничать с губернской газетой «Заря», вступил в ряды РКСМ. Горком комсомола направил Алексея на работу в отделение военной цензуры штаба Восточного фронта, дислоцировавшегося в городе Симбирске. Эта структура была создана Реввоенсоветом республики для обеспечения военной и государственной тайны в печати, служебной и личной переписке во время Гражданской войны.

Там его и заметили сотрудники Симбирской ЧК. Предложение пойти на службу в ЧК Бызов принял сразу, без колебаний, так как работа цензора казалась ему скучной, однообразной. Другое дело ЧК – щит и меч революции, где каждый день – романтика, опасности и приключения. К тому же форма: кожаная куртка, маузер – мечта каждого комсомольца.

С 15 января 1921 года началась служба Алексея в Симбирской ЧК в осведомительном отделении, куда стекалась первичная информация по оперативной обстановке в губернии, поступающая из разных источников. Это было сложное, тяжёлое время. Страшный голод, разруха, бандитизм, отголоски чапанного восстания, забастовки рабочих на ряде предприятий, в том числе на патронном заводе, провокационные слухи о скором падении советской власти, распространяемые провокаторами и контрреволюционерами.

Сотрудники осведомительного отделения занимались первичной проверкой поступающей информации, отсеивали малозначительную, а важную передавали в оперативные подразделения. Первый год молодой сотрудник состоял в должности секретаря осведомительного отделения, познавал азы сложной работы чекистов. Его главным наставником был начальник отделения Б.А. Вайнер. Он быстро заметил трудолюбие и смекалку Алексея, стараясь развить в нём интерес и преданность делу революции, разрешил поступить на рабфак Симбирского института народного образования. Он доверял юноше (Бызову было в то время лишь 17 лет) доставлять важные срочные материалы в оперативные подразделения, где за его удобу и малый рост Алексея называли «малышом». «Малыш» в мае 1922 года как перспективный работник назначается помощником начальника осведомительного отделения Симбирского губотдела ГПУ. Однако в связи с реорганизацией органов ВЧК в ГПУ

(государственное политическое управление) и сокращением штатов уже в сентябре следующего года его откомандировывают к новому месту службы в Саратов.

Обстановка в Саратовской губернии была во многом похожей на положение в Симбирском крае. Саратов также оказался в зоне боевых действий. Армия Деникина, казачьи войска атаманов Краснова и Каледина неоднократно пытались захватить его: как железнодорожный узел, связующий Москву с Уралом, Казахстаном и Средней Азией, он имел стратегическое значение. В 1919 году губЧК сорвала три заговора контрреволюционеров: «Союза фронтовиков», в сформировавшейся в Саратове 4-й Армии, а также в среде военной и гражданской власти города. Заговорщики имели связи со штабами Колчака и Деникина, а также с «Московским тактическим центром».

Не менее трудными были два последующих голодных года, когда размах бандитизма и крестьянских выступлений достиг критической черты. Особенно опасным был мятеж бывшего комдива Красной Армии Сапожкова. Его банда пыталась захватить ряд районных центров, занималась грабежами и поджогами, провоцируя крестьянские выступления. После разгрома банды Сапожкова чекисты активно занялись профилактической работой в крупных формированиях «белых» офицеров Попова и Бакулина, состоявших в основном из обманутых крестьян. Результатом была массовая явка бандитов и их главарей с повинной.

К сентябрю 1923 года, когда чекист Бызов прибыл в Саратовский губотдел ОГПУ, обстановка в губернии заметно стабилизировалась. Открытых контрреволюционных выступлений уже не было. Секретный отдел, в котором стал работать Алексей, сосредоточил внимание на разработке остатков «белого» движения, анархистов и эсеров, ушедших в подполье, ликвидации банд, возглавляемых деникинскими офицерами и красновскими есаулами. В 1924 году в одной из схваток с бандитами он был ранен. Последний раз он, уже будучи начальником отделения, в 1927 году выезжал с группой сотрудников в Бековский район, чтобы помочь местному отделу ОГПУ ликвидировать остатки банды белых офицеров Янковского, Алексева и Измина, отличавшихся особой жестокостью и насилием.

Несмотря на занятость по работе, Алексей поступает в Саратовский госуниверситет имени Чернышевского,

где он закончил лишь два курса.

С образованием Нижне-Волжского края, куда ещё вошли Сталинградская и Астраханская области, Саратовский отдел ОГПУ преобразуется в Полномочное представительство ОГПУ этого края, а Бызов становится помощником начальника информационного отдела, а затем переводится в секретно-политический отдел.

В 1932 году он, уже заместитель начальника СПО в Сталинграде, за успехи в оперативной работе награжден именованным боевым оружием и знаком «Почётный чекист». В 1936 году Алексея Петровича переводят начальником 4-го отдела (новое название СПО) УНКВД Крымской АССР. Там он получает звание капитана госбезопасности (равнозначно званию подполковника), организует работу по националистическим проявлениям. Но по непонятным причинам в 1939 году внезапно командирован в Казань заместителем начальника управления милиции НКВД Татарской АССР, а затем в Куйбышев.

Великую Отечественную войну Алексей Петрович встретил в должности заместителя начальника УНКВД – начальника Управления милиции Куйбышевской области. На его плечи легла перестройка областной милиции на военный лад. К обычной милицейской работе прибавились новые направления: борьба с бандитизмом и дезертирством, участие в мероприятиях по розыску забрасываемых в область немецких шпионов и диверсантов, обеспечение общественного порядка в местах расквартирования прибывающего из западных районов СССР населения. Когда были захвачены Волоколамск, Клин, Можайск, Калуга и Калинин, по решению Государственного комитета обороны, принятому 15 октября 1941 года, часть советского правительства вместе с иностранными дипломатами переехали в Куйбышев, который стал по существу второй столицей. Забот ещё прибавилось. В срочном порядке, как вспоминал чекист, подбирались помещения, а иногда и жилые, красивые здания для размещения прибывших в Куйбышев 21 иностранного представительства. Началось строительство бункера для И.В. Сталина, законченное в середине декабря 1942 года.

Алексей Петрович как заместитель начальника УНКВД от руководства областной милицией был освобождён и стал заместителем по контрразведывательной работе с июня 1942 года. Работа по иностранным посольствам,

Генерал-лейтенант А.П. Бызов

разведчикам, действующим под дипломатическим прикрытием, велась командированными в Куйбышев сотрудниками Второго Управления НКВД СССР в тесном контакте с областным управлением. Особой активностью отличались английские разведчики из МИ-6 (была выявлена резидентура) и их коллеги из польской разведки, действующие по единому плану сбора материалов оборонного характера. Но основное внимание куйбышевских чекистов было сосредоточено на борьбе с агентурой гитлеровской разведки, которую интересовало передвижение советских войск и военной техники с Урала, Сибири и Дальнего Востока через Сызранский железнодорожный узел и по

Волге, а также Куйбышевский оборонный комплекс. Достаточно сказать, что на территорию области немцами было заброшено 14 разведывательно-диверсионных групп, из них 4 – в район Сенгиля.

Под руководством Центра велись две радиоигры – «Кустарники» и «Послушник». Алексей Петрович принимал участие в разработке операции «Послушник», легенды о существовании в Куйбышеве антисоветского религиозного подполья и продвижении её к противнику. В результате под видом «послушников» удалось внедрить в Абвер (германскую военную разведку) двух оперработников и передавать немцам дезинформацию.

В июле 1944 года Бызова назначают руководителем Управления НКГБ (в марте НКВД снова разделилось на два ведомства) по Брянской области. Он ехал в героический партизанский край и увидел разрушенный город, сожжённые фашистами деревни, людей, живущих в землянках. Чувствовалась близость фронта: изредка город бомбили вражеские самолеты. Хотя область была освобождена Красной Армией от немецких оккупантов еще в октябре 1943 года, но выстрелы не смолкали. В лесах скрывалось много разного рода немецких пособников и предателей, карателей и полицейских, бандитов и дезертиров. В Брянске Абвер и гестапо оставили свою агентуру.

Комиссару госбезопасности 3-го ранга А.П. Бызову сразу пришлось заняться операцией «Десант», которая

началась с захвата двух диверсионных групп сотрудниками УНКГБ и отдела «Смерш» Орловского военного округа. В результате этой операции, длившейся до конца войны, чекистам удалось захватить 58 вражеских диверсантов, 45 тяжёлых тюков с оружием, боеприпасами, большой суммой советских денег и походной типографией. Была сорвана попытка Абвера создать в брянских лесах четвертый лжепартизанский отряд численностью в 200 человек.

Сложная оперативная обстановка требовала от коллектива Управления и его руководителя напряженной, слаженной и четкой работы. Ко Дню Победы леса на Брянщине в основном были очищены от группировок немецких пособников, бандитов и дезертиров. Положительные результаты работы чекистов были замечены Центром. Многие сотрудники получили правительственные награды, Алексей Петрович был награжден орденом Ленина.

В апреле 1946 года генерал-майор А.П. Бызов назначен министром госбезопасности Казахской ССР, успешно работал там в течение пяти лет. Одним из самых важных мероприятий во время службы в Казахстане, вспоминал Алексей Петрович уже будучи в Ульяновске, стало обеспечение особо важной секретности при подготовке испытаний первой советской атомной бомбы на Семипалатинском военном полигоне и недопущение там даже мелких ЧП. День её взрыва, 29 августа 1949 года, чекист запомнил на всю оставшуюся жизнь. Через месяц ТАСС заявил всему

Группа руководящего состава Управления НКВД по Куйбышевской области. А.П. Бызов третий слева в первом ряду. Конец 1941 – начало 1943 года

В Ульяновске

миру: «Атомная дипломатия потерпела провал после того, как США утратили монополию на ядерное оружие». Заслуги министра в обеспечении безопасности страны отмечены вторым орденом Ленина.

В сентябре 1951 года, в связи с намечившейся реорганизацией Министерства госбезопасности СССР, арестом его министра В.С. Абакумова, потерпевшего поражение в «поединке» с Л.П. Берией, началось перестановки руководящего состава Центрального аппарата МГБ. Алексей Петрович вызван в Москву и назначен начальником Первого Управления МГБ (внешняя контрразведка), которое занималось обеспечением безопасности наших посольств, консульств и других советских представительств за границей. Однако через два месяца его внезапно выдвигают на должность руководителя Пятого (секретно-политического) Управления и утверждают членом коллегии МГБ СССР вместо полковника А.П. Волкова, который был близок к арестованному бывшему министру.

На это управление возлагались задачи политической безопасности внутри СССР. Иными словами, выявление и пресечение враждебной деятельности среди антисоветских и националистических элементов, религиозно-сектантских организаций и остатков троцкистских групп (статья 58-10 Уголовного кодекса РСФСР – антисоветская агитация и пропаганда). Однако нового руководителя МГБ С.М. Игнатьева, бывшего заведомом ЦК ВКП(б), работа 5-го Управления не устраивала. По его мнению, из-за медлительности и пассивности она не отвечала духу времени и обстановке. Надо было в срочном порядке найти террористов, якобы угрожавших членам политбюро и лично И.В. Сталину, о чём написал вождю следователь МГБ М.В. Рюмин.

14 июня 1952 года генерал-майор

Бызов был освобождён от должности и переведён в Ростов-на-Дону руководителем областного Управления МГБ. В историю регионального органа безопасности он вошёл как весьма авторитетная личность. В одном из документов в музее УФСБ сказано: «Это был всесторонне подготовленный профессионал, обладавший высоким интеллектом. Под его руководством были разысканы и арестованы в городе Ростове-на-Дону агенты-парашютисты американской разведки Волошиновский и Кошелев, а также успешно проведён ряд важных оперативных мероприятий в отношении дипломатов-разведчиков из стран НАТО».

Не прослужив и одного года в Ростове, Бызов переводится в Ташкент министром внутренних дел Узбекской ССР (в марте 1953 года МГБ СССР было расформировано, а его подразделения вошли в состав МВД). В 1954 году с образованием Комитета госбезопасности при Совете Министров СССР Алексей Петрович утверждается Председателем КГБ при СМ СССР Узбекской ССР. В свете новых требований он занимается совершенствованием оперативной работы, направляет усилия коллектива на борьбу с агентурой разведок США и стран НАТО и против подрывной деятельности зарубежных исламистских центров, предупреждению националистических проявлений в республике. Растёт его авторитет в руководстве Узбекистана.

В 1957 году накануне 40-й годовщины Октября генерал Бызов был награждён третьим орденом Красного Знамени. В 1960 году в связи с болезнью он увольняется с военной службы. Его приглашают на работу в государственных структурах Узбекистана заведующим отделом Комиссии советского контроля, а с 1963 года начальником секретариата Президиума Верховного Совета Республики. В 1966 году от-

ставной генерал принимает твёрдое решение переехать с женой на постоянное место жительства на свою малую родину, в Ульяновск.

Ещё раньше в своих кратких мемуарах он писал: «Ульяновск для меня дорог как место, где прошли мои детство и юность, где похоронены отец и мать. Здесь, как и у многих комсомольцев того поколения, началась моя активная жизнь, в 15 лет приобщился к работе в ЧК, да так и задержался в ней почти на всю жизнь».

К этому следует добавить, что в Ульяновске Алексей встретил свою первую любовь, и, когда в 1923 году он получил назначение к новому месту службы, перед отъездом в Саратов молодые поженились. Через два года у них родился сын Лёва. Жена Алексея Петровича, Мария Владимировна Бызова (в девичестве Пиянина), 1903 года рождения, уроженка села Сурки Вешкаймского района Ульяновской области, давно мечтала вернуться в родные места. Их сын Лев Алексеевич пошёл по стопам отца и стал его преемником в деле обеспечения государственной безопасности.

С внуком

Алексей Петрович Бызов прожил яркую и интересную жизнь, был активным участником Гражданской и Великой Отечественной войн и внёс немалый вклад в дело победы советского народа, в разгром фашистской Германии, её военной машины и спецслужб Третьего рейха.

Анатолий Лихарев,
заместитель председателя
Совета ветеранов УФСБ России
по Ульяновской области

Портрет Д.Н. Гусева
в галерее защитников
Ленинграда

С началом блокады Ленинграда (сентябрь 1941 – январь 1944 года) перед штабом Ленинградского фронта во главе с Д.Н. Гусевым встала задача обеспечения города и войск всем необходимым. Именно Гусев выступил с инициативой построить автомобильную дорогу по льду Ладожского озера. Это предложение одобрил Военный совет Ленинградского фронта. Войска, получавшие по той ледовой трассе пополнение, оружие и продовольствие, стойко защищали северные и южные подступы к городу, наносили контрудары по врагу. За умелое руководство штабом Ленинградского фронта в мае 1942 года Д.Н. Гусеву было присвоено воинское звание генерал-лейтенанта. С апреля 1944-го он стал командующим 21-й армией. В апреле 1945 года генерал-полковнику Д.Н. Гусеву за боевые заслуги на Ленинградском фронте, а затем в Висло-Одерской, Верхне-Силезской и Пражской операциях было присвоено звание Героя Советского Союза.

Награжден четырьмя орденами Ленина, тремя орденами Красного Знамени, орденом Суворова I степени, орденом Кутузова II степени, орденом Красной Звезды, многочисленными медалями и иностранными наградами. Умер 25 августа 1957 года, похоронен в Москве.

Материал о начале военной биографии Д.Н. Гусева был опубликован в журнале «Мономах» № 2 (86) за 2015 год

Штрихи к биографии

В январе этого года я, готовя выпуск передачи ульяновского радио «Фронтальная реликвия», побывала в Государственном мемориальном музее обороны и блокады Ленинграда (С.-Петербург). В его экспозиции находится живописный портрет уроженца Карсуна генерал-полковника Советской армии Д.Н. Гусева, написанный художником Г.Е. Розенблюмом ещё в годы войны. Этот облик героя был ранее неизвестен на его малой родине.

В декабре 1943 года, ещё до снятия блокады, Военный совет Ленинградского фронта принял постановление об организации в осажденном городе выставки «Героическая защита Ленинграда». Так стал формироваться Музей обороны и блокады. Он стал поистине народным, поскольку возникло общественное движение по сбору материалов для его фондов.

5 октября 1945 года распоряжением Совета народных комиссаров РСФСР первоначальную выставку преобразовали в музей республиканского значения. Его популярность росла: только в 1946 году его уже посетили 350 000 граждан страны и иностранных гостей. Но в конце 1940-х – начале 1950-х годов в СССР началась так называемая борьба с космополитами: репрессиям подверглись многие деятели отечественной науки и культуры. Тогда возникло и знаменитое «Ленинградское дело» – серия судебных процессов против руководителей ленинградских областных, городских и районных организаций ВКП(б), которое коснулось и организаторов Музея блокады. В марте 1953 года его под предлогом реконструкции по указанию

«верхов» окончательно расформировали. Легендарному учреждению довелось возродиться (в гораздо меньших масштабах) в 1989 году по настоятельному ходатайству ленинградцев и по решению исполкома Ленгорсовета. Сегодня в Государственном мемориальном музее обороны и блокады Ленинграда сосредоточено более 50 тысяч экспонатов, ежегодно он принимает в среднем 40 000 посетителей.

Как создавалась музейная галерея портретов руководителей обороны Ленинграда, рассказала хранитель музейного фонда изобразительного искусства Е. Харгашова: «Ещё в годы войны председатель Ленинградского Союза советских художников В. Серов обращал внимание на необходимость создания галереи военачальников Ленинградского и Волховского фронтов – своеобразного аналога знаменитой художественной галереи 1812 года в Эрмитаже. В 1943–1944 годах ряд ленинградских художников – те, кто воевал, – были привлечены к созданию выставки «Героическая оборона Ленинграда». В 1944 году для той выставки художниками-фронтовиками Г. Розенблюмом, А. Бантиковым, Г. Савиновым и другими были написаны портреты генералов, воевавших на Ленинградском фронте. Работы выполнены в схожей реалистической манере, примерно одинаковые по размеру. После ликвидации музея в 1953 году все портреты передали в Музей истории города, там они находятся и сейчас. Некоторые из них, включая портрет начальника штаба Ленинградского фронта Д.Н. Гусева (тогда ещё в звании генерал-лейтенанта), сегодня экспонируются в Музее обороны и блокады Ленинграда».

Лидия Берч

Ульяновск – С.-Петербург – Ульяновск

Пример мужества и храбрости

1 августа 2016 года в селе Кремёнки Старомайнского района был открыт памятник уроженцу села, полному Георгиевскому кавалеру подполковнику Владимиру Ивановичу Долматову.

Владимир Иванович Долматов

Послужной список Владимира Долматова вызывает восхищение каждого военного человека: в октябре 1914 года он произведён в прапорщики армейской пехоты с назначением начальником команды разведчиков. В феврале 1915 года награждён орденом Святой Анны IV степени с надписью «За храбрость». В феврале 1916 года произведён в подпоручики. В апреле 1916 года утверждено пожалование Командующим 3-й армией орденом Святой Анны III степени с мечами и бантом. В июне 1916 года награждён орденом Святого Станислава III степени с мечами и бантом. В сентябре 1916 года произведён в поручики. Высочайшим приказом 24 ноября 1916 года произведён в штабс-капитаны. В мае 1917 года пожалован орденом Святой Анны II степени с мечами. Назначен командиром штурмового батальона 48-й пехотной дивизии с 30 мая 1917 года.

Можно представить, что кроется за этими сухими цифрами и армейскими терминами, какой путь прошёл наш земляк вместе со своими товарищами по оружию в той далёкой, забытой войне.

В Гражданскую войну Владимир Долматов примкнул к «белому» движению, воевал в составе 9-го Ставропольского стрелкового полка, в 1918 году был произведён в подполковники. Дальнейшая судьба нашего земляка пока неизвестна.

Дмитрий Борисов,

руководитель межрегиональных российских и международных программ регионального отделения Московского международного фонда содействия ЮНЕСКО в Поволжье «100-летие Первой мировой войны, памяти солдат и офицеров Русской императорской армии»

История появления этого памятника началась ещё в конце 2014 года, когда я обратился к губернатору Ульяновской области С.И. Морозову с сообщением: в архивах обнаружены неизвестные ранее данные об одном из героев Первой мировой войны, нашем общем земляке В.И. Долматове. Сергей Морозов поддержал нашу инициативу установить памятник Владимиру Долматову на его родине: «Для нас крайне важно, чтобы молодые люди и их родители знали свою историю, передавали её из поколения в поколение и гордились своими предками, чьими подвигами эта история создавалась».

Церемония открытия памятника

Автором памятника стал московский скульптор Д.А. Стритович. Открытие монумента приурочили к Дню памяти русских воинов, павших в Первой мировой войне. В торжественной церемонии открытия приняла участие правнучка героя В.В. Долматова.

По информации председателя регионального отделения Российского военно-исторического общества Ш.М. Хаутиева, это первый памятник участнику Первой мировой войны, открытый на территории Ульяновской области. В 2017 году планируется рассмотреть вопрос увековечения памяти ещё одного героя Первой мировой

войны, полного Георгиевского кавалера М.С. Илларионова, уроженца Сенгилея.

Владимир Иванович Долматов родился 7 июля 1888 года в селе Кремёнки Ставропольского уезда Самарской губернии (ныне Старомайнского района Ульяновской области), в семье крестьянина. В 1910 году Владимир Долматов призван на срочную службу в 190-й Очаковский пехотный полк 48-й пехотной дивизии. Окончил полковую школу, там был обучен грамоте и счёту. Остался на сверхсрочную службу. Женится. К 1914 году дослужился до подпрапорщика. В боях Первой мировой разведчик Долматов проявил отвагу и мужество, был награждён Георгиевскими крестами всех четырёх степеней.

Из описания подвигов В. Долматова в наградных документах:

в бою 14 октября 1914 г. во время ожесточённой атаки противника выказал необыкновенное мужество и храбрость;

во время боя 21 октября 1914 г. под огнём противника, добыл весьма важные сведения о противнике, чем содействовал общему успеху атаки;

в ночь на 23 октября 1914 г. уничтожил неприятельский пост и доставил весьма важные сведения о расположении противника;

во время боя 9-11 ноября 1914 г. умело управляя подчинёнными, проник в расположение противника, уничтожил при этом 2 неприятельских караула.

Из приказа XXIV армейского корпуса за № 71 от 31 марта 1915 года: «В бою 14 октября 1914 г. при деревне Стрельбицы, во время ожесточённой атаки противника выказал необыкновенное мужество и храбрость».

Из приказа XXIV армейского корпуса за № 73 от 4 апреля 1915 года: «Будучи послан в разведку в ночь на 23 октября 1914 г., выказывая пример мужества и храбрости, уничтожил неприятельский пост и доставил весьма важные сведения о расположении противника».

Дом Пожарских на Дворцовой улице, где размещался магазин Абушаевых (ныне ул. К. Маркса, 15). Конец XIX века

Симбирские купцы Абушаевы

«Мы хотим подчеркнуть ту созидательную силу, которая несёт в себе предпринимательство. Наш регион полон замечательных историй успешного бизнеса», – отметил губернатор Сергей Морозов, объявивший 2017 год в Ульяновской области Годом предпринимательства. История купеческих династий Симбирского края – это история о том, как выходцы из крестьян не только сами превращались в успешных торговых и финансовых деятелей, но и за одно-два поколения сумели построить промышленность и торгово-промышленную систему в Симбирской губернии и Российском государстве.

Как и когда успел заработать свои первые капиталы крестьянин деревни Новые Тинчали Буинского уезда Шамшетдин Абушаев, доподлинно неизвестно, но, скорее всего, на розничной торговле. Во всяком случае, реклама чайного магазина Абушаева утверждает, «фирма существует с 1855 года». В декабре 1858 года Шамшетдин Абушаев поселился в Симбирске, купив флигель на улице Лосевой у А.С. Кандалинской, а в ноябре 1880 года приобрел уже каменный двухэтажный дом у купца Ф.Г. Соколова на углу улицы Дворцовой и Ярмарочной площади (ныне улица К. Маркса, 29).

Известны три адреса в Симбирске, по которым располагались магазины под маркой Абушаевых. Первый, старейший – на улице Дворцовой, на первом этаже в доме Пожарского, его вывеска «Магазин Шамшетдина Абушаева» хорошо видна на фотографии начала XX века.

Поначалу Ш.А. Абушаеву прихо-

дилось заниматься торговлей самыми разными товарами. В конце концов он стал специализироваться на бакалее, в первую очередь – на чае. Закупку этого товара Ш. Абушаев производил в Москве и на знаменитой Нижегородской ярмарке. Здесь на всероссийском торжище он приобретал самые разные сорта чая у известных «королей торговли» этой продукцией – «Кузнецова и Ко», «Высоцкого с сыном», с которыми были налажены долговременные деловые контакты. В августе 1884 года, например, на Нижегородской ярмарке Абушаев купил 101 ящик чая «Небывалая редкость», а также партию кирпичного чая, цветочного и одесского. Здесь же им было закуплено продуктов на 5 000 рублей у фирмы «Ценкеръ». Позже владелицей магазина стала вдова Абушаева, а по достижению совершеннолетия его сын Карим Абушаев. В Ульяновском краеведческом музее сохранились счета и нарядные рекламные этикетки за 1891 год «Магазина китайских чаёв, сахара и кофе

Г.-З. И. Абушаевой в Симбирске».

Второй магазин был открыт на улице Большой Саратовской в доме И.О. Буско (ныне КУГИ) напротив Гостиного двора. По ассортименту и качеству товаров, а, следовательно, и по их цене он значительно уступал магазинам Зеленова и Черноусовой, но выигрывал по количеству покупателей, потому что абушаевский магазин посещали люди среднего достатка, каковых в Симбирске было немало. По воспоминаниям А.Н. Калининой, работавшей в 1911–1913 годах кассиром у Абушаева, в торговом зале «шкафы были под красное дерево с золотом. Кроме чая продавали кофе, шоколад, сахар <...> Выручка Абушаева в «Чаем» составляла в среднем примерно 500 рублей в день, а 20-го числа (в день полочки) доходила до 1 000 руб. В этом же магазине продавали специально для чувашей старые серебряные деньги, которые они вплели в косы».

В 1912 году сын Шамшетдина Карим подал заявление на электрификацию третьего бакалейного магазина Абушаевых в Доме взаимного кредита на улице Большой Саратовской (ныне улица Гончарова, 48/2), который в это время только строился.

Торговля была не единственным источником доходов Абушаевых. Шамша Абушаевич всю свою любовь вложил в Бирючѣвское хозяйство. В 1871 году более 35 000 рублей он потратил на покупку оставшейся после надела крестьян земли и различных угодий И.С. Кроткова в деревне Бирючѣвка Симбирского уезда. Семья Абушаевых, в отличие от большинства крупных симбирских купцов-татар, стала развивать не суконное производство, а производство сельскохозяйственной продукции. Шамшетдин Абушаевич занимался земледелием (образцовая ферма с четырёхпольным севооборотом), племенным коневодством, имел пасеку, паровую мельницу, но особых моральных затрат хозяина потребовало садоводство.

В воспоминаниях земляков знаменитому «Абушаевскому саду» отведено немало восторженных слов. Так, «Народная газета» в 1995 году пишет, что в конце XIX века в Бирючѣвке били подводные ключи, так что вода стояла высотой в 1,5 метра. Местность изобиловала торфяными залежами, но Абушаев провёл осушительные каналы, расклевывая заводнённые места. Тогда же он «разбил три пруда. В среднем из них он засыпал остров, построил образцовую усадьбу, где любил на воздухе пить чай.

Бывший дом И.О. Буско на Большой Саратовской улице (ныне улица Гончарова), где располагался «Бакалейный магазин К.Ш. Абушаева»

Позднее яблоки из Абушаевского сада поставляли к царскому столу». Купцу немало пришлось потрудиться, чтобы сад прижился на болотистой почве, вносились удобрения, работники ухаживали за каждым деревцем, огромные средства были потрачены на закупку лучших сортов и уход за ними по всем правилам агротехники. Сад неоднократно погибал, но Ш. Абушаев не сдавался и заново засаживал участок.

В последние годы жизни болезни Шамши Абушаева то и дело давали о себе знать, в его поддержку фирма Торговый дом «Высоцкий с сыном» пишет: «Милостивый государь! <...> Весьма рады восстановлению вашего здоровья, которое желаем сохранить на долгое время <...>», но в начале января 1885 года Шамшетдин Абушаев скончался.

Земля (почти 800 десятин) и хутор с усадьбой, как и всё его имущество на более чем 100 000 рублей по завещанию перешли к его вдове Гайни-Зямаль Ильясовне. В семье было трое детей, две старшие дочери и 13-летний сын Мухамет-Карим. Одна из дочерей Сарби-Зямаль (1853 г.р.) вышла замуж за Ахметзяна, сына купца Алеева, и жила в Симбирске на улице Лосевой, в доме Алеевых (ныне улица Федерации, 27). Биби-Фатима ещё была не замужем.

В 1893 году М.-Карим Абушаев был причислен к симбирскому обществу купцов и с успехом продолжил замыслы отца. В этом же году сад начал плодоносить, что подтверждает «Вестник Симбирского земства»: «Сад был разбит в 1875 году и двадцать лет понадобилось, чтобы, наконец, к 1895 году получился замечательный сад с 8 500 шт. деревьев. При саде был дом, цветник, оранжерея и плодпитомник с 5 тыс. привитых яблонь. Затраты Абушаева на устройство сада за 10 лет составили

Реклама чайного магазина К.Ш. Абушаева. УОКМ

Рекламная этикетка чайного магазина К.Ш. Абушаева, 1891 Ульяновский краеведческий музей. УОКМ

Бывший доходный дом Абушаевых на Дворцовой улице (ныне угол ул. К. Маркса и ул. Марата)

Страховая книжка К.Ш. Абушаева за 1910–1911 годы. УОКМ

6 тыс. руб. Только с 1893 г. он стал приносить доход до 4 тыс. руб. в год. Предполагается, что доход будет составлять ежегодно от 10-12 тыс. руб. Образцовое ведение садоводческих культур было оценено Малой серебряной медалью Российского общества пловодводства).

Об «Абушаевском саде», ставшем одной из достопримечательностей Симбирского уезда, написано и в «Полном географическом описании нашего Отечества»: «В большом плодово-ягодном саду разводилась владимирская вишня и разные сорта смородины, был плодовый питомник и оранжерея <...> Плодовый сад занимает 30 десятин, окружён защитными лесными опушками (лесополосами) и яблони здесь <...> 30 лучших сортов».

Известный пловод В.В. Пашкевич в 1900 году отметил, что «купец ежегодно посылал из сада к императорскому столу апорты. Его садовник был большой выдумщик, во время созревания плодов он наклеивал на самые красивые крупные яблоки полоски бумаги с вырезанными на них именами членов императорской семьи и изречением «Боже царя храни». Когда яблоки созревали и наливались румянцем, полоски с них снимали, и имена на яблоках чётко просматривались. На симбирской выставке 1898 года эти яблоки привлекли особое внимание посетителей».

С развитием торгового бизнеса семья активно обзаводилась недвижимостью: в следующие 20 лет были куплены четыре лавки, каменные кладовые, сохранившийся поныне «каменный сарай» на Ярмарочной площади, полукаменный дом на своей усадьбе, флигель на Малой Конной улице (ныне улица Воробьева), а в 1915 году за М.-Каримом

Абушаевым значится и трёхэтажный каменный дом с подвалами и лавками на Дворцовой (ныне улица К. Маркса, 13). Всё это говорит о серьёзном торговом предприятии Абушаевых.

Заметной была общественная и благотворительная деятельность купцов Абушаевых. Так, ещё в 1892 году в Бирючёвке была открыта школа грамоты. На рубеже веков Мухамет-Карим Абушаев сначала был в списках избирателей, а затем и гласным Симбирской городской думы. Наряду с И.К. Акчуриным и Х.Х. Ассановичем он был одним из создателей и активных членов благотворительного Мусульманского общества Симбирска. К. Абушаев «оказал поддержку и помощь первой в истории губернского центра школе для мусульманских девочек, созданной в 1907 году усилиями фабрикантов Хасана и Ибрагима Акчуриных. В 1914 году К. Абушаев был избран в совет этого учебного заведения. В годы Первой мировой войны купец помогал членам семей татар-фронтовиков, жившим в Симбирске».

В 1917 году Карим Абушаев подтверждает свою успешную деятельность и становится купцом 1-й гильдии, оставаясь им и в смутном 1918 году. К моменту революционных преобразований ему исполнилось 45 лет, у него было четверо детей: два сына (Ахмет-Джамиль и Рустам) и две дочери (Пакизя и Марьям).

Советская власть лишила Карима Абушаева всего. Он был изгнан из усадьбы, всё его хозяйство было национализировано. Октябрьские события навсегда изменили жизнь М.-К. Абушаева и его семьи. Они бежали из родного города, и в конце концов оказались в Казани. Все последующие годы Абушаевы жили в нужде, под страхом быть узанными. Из детей М.-К. Абушаева известна только судьба его сына Джамилы, который стал певцом и принимал участие в постановке первых татарских опер.

На базе хозяйства купца Абушаева в сентябре 1919 года был создан семеноводческий совхоз «Бирючёвский». Крестьяне деревни стали первыми рабочими совхоза. В 1923 году в совхозе восстановили конезавод и к 1929 году совхоз превратился в рентабельное многоотраслевое хозяйство. Предприятие существовало до 1999 года. В 2000-м году на плодороднейших землях бывшего совхоза «Бирючёвский» вновь образовалось крупное фермерское хозяйство, символично названное «Абушаев».

Римма Вильданова

Вместо послесловия

Автор статьи о купцах Абушаевых – кандидат исторических наук Р.К. Вильданова, один из исследователей, участвующих в проекте «История симбирского предпринимательства». Журналист, автор краеведческих циклов об истории Симбирского края, Римма Камильевна более 20 лет работала на ульяновском телевидении.

– Римма Камильевна, Абушаевы – только один из купеческих родов Симбирска. Во вторую часть сборника «Симбирск купеческий» вошли ваши статьи о династиях Акчуриных, Алеевых, Бахтеевых, Тенишевых...

– Абушаевы – это лишь часть истории купечества, истории симбирских татар. Когда по инициативе нашего комитета по предпринимательству началась работа над сборником, у многих ульяновских краеведов был материал по этой теме, а татарским купечеством мало кто занимался, и мне пришлось активно включиться в работу. В результате пять моих статей о самых известных татарских купеческих династиях вошли в сборник.

– С чего начался ваш интерес к этой работе?

– Наверное, всякая краеведческая работа начинается у автора с интереса к его собственным корням. На моей памяти многие так пришли в краеведение. Так же произошло и у меня. Братом моей бабушки был Халим Кадыров, отец просветителя татарского народа Закира Кадыри, который до революции был известным исламоведом, журналистом, педагогом и общественным деятелем. Об этом моя семья смогла узнать лишь в конце 90-х годов. Масштаб личности и судьба нашего земляка Закира Кадыри настолько меня заинтересовала, что я начала свои исследования – сначала в Ульяновске, а потом и в Самаре, Казани, Уфе, Оренбурге, Финляндии, Турции. В 2013 году защитила диссертацию на тему «Закир Кадыри (1878–1954): общественно-политическая и журналистская деятельность».

Когда я занималась своими исследованиями, как это часто бывает, в сфере внимания появлялись известные

фамилии симбирских татар. Я выросла в Ульяновске на улице Федерации. До революции именно здесь располагался центр татарской общины в Симбирске.

Этот район улицы Федерации (бывшей Лосевой) – очень интересен, можно рассказать историю о каждом доме, о каждой семье, которая там жила. Здесь располагалась усадьба Акчуриных. Дом напротив – магазин Насибуллы-Абы, купца второй гильдии. И по сей день в этом подвальчике работает продуктовый магазин. Рядом дом Гафаровых. Здесь родился знаменитый Бари Тарханов (1892–1935), создавший первый татарский театральный кружок, один из основателей татарского академического театра... И продолжать можно бесконечно.

Так, начиная исследовать свои корни, изучать историю своей семьи, я открыла для себя малоизвестную, самобытную и яркую историю татарского народа.

– Какие исторические уроки дают нам такие исследования?

– Всё повторяется. Времена не бывают хуже или лучше. Возможно, тогда было больше времени для развития предпринимательского класса, ведь полтора столетия ушло на формирование буржуазии. Буржуазия была самым прогрессивным классом, который был вынужден внедрять новейшие технические разработки, обучать высококлассных специалистов – только тогда они могли рассчитывать на успех дела. Именно она стала в начале XX века движущей силой развития страны. Наши ульяновские предприниматели, конечно, это понимают, но слишком маленький срок в истории они ещё прошли, поэтому мы пока находимся в самом начале пути...

Закир Кадыри (1878–1954)

– Проект по истории симбирского предпринимательства интересен и актуальностью темы, и самой формой командной работы, когда исследователи объединяют свои усилия...

– Это направление мало изучено, сведений не так много, материалы разрознены. Информацию приходится собирать по крупицам, буквально по одному предложению, а дальше складывать в общую картину. Именно поэтому командная работа так эффективна. Моя статья об Абушаевых также написана с использованием работ Н.И. Таирова, А.А. Ганина, Т.А. Громовой. Конечно же, мне хотелось бы продолжить работу тем коллективом, который сложился в работе над сборником, и, возможно, подготовить издание о торговом районе Симбирска, об улице Федерации (бывшей Лосевой). Хотелось бы двигаться дальше.

История Сенгилеевского Ольгинского приюта

План Сенгилея начала XX века

В истории Сенгилея есть ещё очень много белых пятен. Одним из таких было существование первого детского дома – Ольгинского приюта, который был основан в городе до революции. Почему-то считалось, что приют был открыт и содержался на средства городского головы купца-мещената Баукина и находился где-то на улице Ленина. Попробуем восстановить историю создания приюта. Основой исследования являются воспоминания бывшей воспитанницы Анны Николаевны Турлаковой (Умновой), отчёты приюта за 1900 и 1901 годы и документы, хранящиеся в районном архиве.

В 1895 году, в связи с рождением дочери, великой княжны Ольги, император Николай II повелел учредить в ближайших окрестностях Санкт-Петербурга «убежище для призрения» детей-сирот, назвав его в честь Святой Ольги. Учреждение получило название Петербургский Ольгинский детский приют трудолюбия. В учреждении действовал устав, согласно которому дети принимались в приют без различия вероисповедания, сословия или звания, но способные к работе по состоянию здоровья. Их обучали Закону Божию и грамоте, земледельческим, преимущественно огородным работам, и несложным ремёслам. К 1910 году в России уже существовало 36 Ольгинских приютов (14 – в губернских и областных городах, 22 – в уездных городах и сёлах). Все учреждения содержались попечительными обществами или комитетами, которые находились в ведении Попечительства о домах трудолюбия и работных домах.

В городе Сенгилее в 1899 году так же был открыт Ольгинский приют. Точная дата его основания пока неизвестна. Дата, упоминаемая В.Э. Красовским в книге «Столетие Сенгилея», вышедшей в 1902 году – 24 октября 1899 года – вызывает сомнение, т.к. в отчете за 1900 год есть упоминания о докладной записке заведующего приютом Н.Н. Захарьина от 21 июля и отчете от 13 сентября 1899 года, т.е. в июле 1899 года он уже функционировал.

Приют находился на окраине города, на перекрестке современных улиц Комсомольская и Красноармейская. Потом его территория перешла к детскому дому № 30, а затем здесь был дошкольный сад школы № 1. Председателем правления приюта был городской голова, в 1899–1912 годах Фёдор Петрович Пономарёв, затем в 1912–1917 годах – Флегонт Михайлович Баукин. Заведующим приютом, за всё время его существования, с 1899-го по 1917 год, был Николай Николаевич Захарьин (1857–1918), личность во многом примечательная. Дворянин, дослужившийся до чина статского советника, состоял в должности земского начальника 1 участка, был членом уездного съезда, казначеем СГАК Симбирской губернской архивной комиссии. Кстати, его стараниями в Сенгилее был открыт краеведческий музей.

Приют содержался на средства, ежегодно выделяемые уездной земской управой, а также на различные пожертвования и небольшую сумму, которую зарабатывали сами воспитанницы.

Например, в 1900 году на счёт приюта

поступило: от епископа Симбирского и Сызранского Никандра – 100 руб.; от Сенгилеевской земской управы (пособие) – 300 руб.; от городской управы – 416 руб. 60 коп.; членских взносов – 199 руб.; вынута из кружек при приюте и соборе – 52 руб. 24 коп.; пожертвовано разными лицами – 10 руб. 68 коп.

Заработано девочками приюта – 5 руб. 50 коп.; от проданных фотографических снимков – 18 руб. 75 коп.; от Д.Н. Ломана на ёлку детям – 15 руб. Всего 1 117 рублей 77 копеек.

На следующий год самым крупным было пожертвование из канцелярии императрицы Александры Федоровны – 735 рублей. Всего же за полугодие с 1 января по 31 июня 1901 года в приют поступило 1 356 рублей 02 копейки.

Персонал приюта состоял из трёх человек: надзирательница, сторож, кухарка. Надзирательницами приюта в 1899–1901 годах была Апполонова (имя-отчество не удалось выяснить), а в 1906–1917 годах Евдокия Петровна Гневушева (1869–1918, похоронена в Симбирске).

Первыми воспитанницами были 9 девочек от 4 до 12 лет. Вот их имена: Ефросинья Куюкина, Наталья Куюкина, Анастасия Молева, Пелагея Нестерова, Анастасия Медведева, Евдокия Наганова, Анна Наганова, Зоя Толкачева, Елена Крылова.

День в приюте начинался в 6 часов утра с ежедневной уборки помещений, затем воспитанницы помогали кухарке стирать бельё, дежурная на кухне помогала готовить и прислуживать за столом. Затем дети приступали к занятию рукоделием и общеобразовательным предметам.

По мере возможности занятия с воспитанницами проводили в своё свободное время учителя местных училищ. О.В. Серапионов вёл занятия по русскому чтению, Я.П. Жилинский – по арифметике и рисованию, В.М. Кузьмин – по чистописанию, А.В. Григорьева – по славянскому чтению, А.Д. Горонская – по дикции и заучиванию стихов, штатный смотритель уездного училища В.И. Нечаев вёл занятия по Закону Божию, учительница церковно-приходской школы М.П. Соболева занималась уроками пения. Для преподавания Закона Божия был приглашён священник О.И. Апраксин.

По воспоминанию Анны Николаевны Турлаковой (Умновой), попавшей в приют в октябре 1916 года, дети были заняты трудом по 10-12 часов в день. Молились 8 раз в день. Ходили в церковь вечером и утром, каждый праздник и воскресенье.

Из детей был организован хор, который пел в церкви и ходил отпевать покойников. Здание было очень мало – имелись спальня, рабочая комната, столовая, кухня, «тёмная», где висела одежда. Дети носили длинные коричневые формы, чёрные фартуки по будням, а в праздник – белые. Большинство девочек до 14-летнего возраста стригли. На Рождество организовывали ёлку.

В 1900 году приютом были приобретены два ткацких станка и швейная машина для обучения девочек ткацкому ремеслу и шитью. В том году девочки сами выткали на них 62 аршина холста и 42 аршина розовой холстины, сшили 24 форменных платья, 24 рубашки.

При приюте имелся огород, на котором воспитанницы сажали картофель и разные овощи. Был разбит небольшой сад с малиновыми кустами, а двор и фасад дома обсажены тополями. Причём девочки были обязаны ухаживать каждая за своим деревом.

Кстати, информация, что приют находился в центре Сенгилея на улице Ленина, является неверной. Об этом говорят и сведения об огороде. В них сказано, например, что посадки картофеля занимали 48 кв. сажен, это более 200 кв. м, да ещё грядки с овощами, да ещё сад и двор... Для такой большой приусадебной территории в центре города просто не было места.

В отчётах было указано, что «для исправления замеченных дурных сторон принимаются соответствующие меры со стороны надзирательницы». По воспоминаниям А.Н. Турлаковой, детей ставили на колени, лишали еды, били розгами. Все наказания назначала надзирательница, которая зачастую и приводила их в исполнение.

Приют просуществовал до конца 1917 года. В 1918-м, с приходом советской власти, приют не был закрыт, а лишь переехал в новое здание, так как количество беспризорных детей росло и старое здание стало мало. Об этом говорят списки воспитанников сенгилеевского детского дома № 30 за 1925–1937 годы. В них значатся некоторые дети, поступившие в детский дом ещё до революции: Любовь Кузнецова, Анна Кожинкина, Евгения Казакова, Мария Казакова, Киселёв Ал. (так указано в документе – Ред.) – все поступили в 1916 году. Заведующей нового детского дома стала Александра Александровна Верцилиус. Но это уже другая история, история детского дома № 30, который просуществовал в Сенгилее до августа 1947 года.

Юрий Крылов,

сотрудник Сенгилеевского краеведческого музея

Ульяновский совмод: финальный аккорд

Барельеф на главном фасаде

В этом году исполняется тридцать лет одному из самых известных зданий города Димитровграда – Научно-культурному центру имени Е.П. Славского.

Научно-культурный центр имени Е.П. Славского, коротко именуемый НКЦ, расположен в западном районе города, так называемом соцгороде, на проспекте Димитрова. Здание строилось к 70-летию Великой Октябрьской социалистической революции. И было торжественно открыто 6 ноября 1987 года как научно-политический центр НИИАР – «Октябрь».

Во время строительства здания знаменитый димитровградский НИИАР – Научно-исследовательский институт атомных реакторов – насчитывал тридцатилетнюю историю, являлся крупнейшим предприятием в области исследований по проблемам атомной энергетики. Институт был основан в 1956 году в Мелекесе как опытная станция по испытанию ядерных реакторов – Филиал № 1 Института Атомной Энергии РАН СССР. В том же 1956 году начал строиться и соцгород – жилой район для сотрудников будущего научно-исследовательского института.

Строительство здания научно-политического центра пришлось на конец 1980-х годов – на исходе перестройка,

время тотального дефицита всего и вся. Строилось оно силами заключённых.

Здание научно-политического центра стало средоточием культурной жизни города. В сентябре 1988 года в нём

годам научно-политический центр ежегодно посещали до семидесяти иностранных делегаций, которые принимал НИИАР и город Димитровград. Среди известных гостей города, посещавших

Фото 1987–1988 гг.

был открыт музей советско-болгарской дружбы, в знак которой ещё в 1972 году город Мелекес был переименован в Димитровград – к 90-летию со дня рождения болгарского героя-антифашиста и видного деятеля международного коммунистического и рабочего движения Георгия Димитрова (1882–1949). В конце 1980-х – первой половине 1990-х

НКЦ, лётчик-ас времён Великой Отечественной войны, трижды Герой Советского Союза маршал авиации Иван Кожедуб; первая в мире женщина-космонавт, Герой Советского Союза Валентина Терешкова; советский и российский актёр театра и кино, народный артист СССР Николай Крючков и многие другие знаменитости.

Бронзовый бюст В.И. Ленина

В первой половине 1990-х годов здание научно-политического центра было переименовано в Научно-культурный центр ГНЦ НИИАР. А затем, став самостоятельным подразделением, научно-культурный центр был назван в честь Ефима Павловича Славского (1898–1991) – советского государственного деятеля, одного из руководителей проекта по созданию советского ядерного оружия, руководителя советской атомной промышленности, который, будучи министром среднего машиностроения СССР, приезжал во главе госкомиссий на все запуски и приёмки объектов НИИАР.

В настоящее время НКЦ – главный концертный и выставочный комплекс города, место проведения научных конференций, совещаний. Так, в сентябре 2011 года Научно-культурный центр имени Е.П. Славского оказался в эпицентре всероссийского политического события. 26 сентября состоялся первый в истории визит президента России в Димитровград. В НКЦ Дмитрий Анатольевич Медведев посетил выставку Госкорпорации «Росатом», а затем в специально подготовленном к его приезду так называемом Президентском зале провёл выездное заседание комис-

Внутренний парадный двор

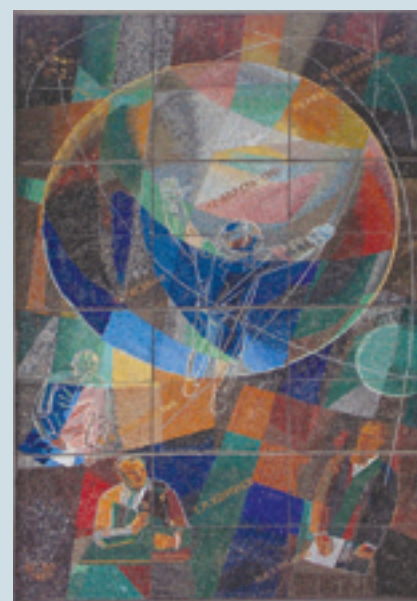
сии по модернизации экономики, на котором министр финансов Алексей Кудрин был отправлен в отставку.

Здание Научно-культурного центра имени Е.П. Славского является одним из последних, по времени создания, архитектурных объектов советского модернизма. Его сооружение в Димитровграде стало финальным аккордом в масштабном строительстве, которое длилось два десятилетия в областном центре, в «Мекке советского модернизма» – городе Ульяновске, когда были построены: Ленинский мемориал, гостиница «Венец», здание педагогического университета, Дворец культуры профсоюзов, новое здание школы № 1, гостиница «Советская», Дворец пионеров, здание детской библиотеки, Дом техники и другие здания.

Термин «советский архитектурный модернизм» был введен в начале 2010-х годов. Стиль получил развитие в период с 1955-го по 1991 год. Началось всё с выхода в 1955 году Постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР «Об устранении излишеств в проектировании и строительстве». Данной государственной установкой более всего соответствовал получивший развитие ещё в 1920-х годах в Европе и Америке

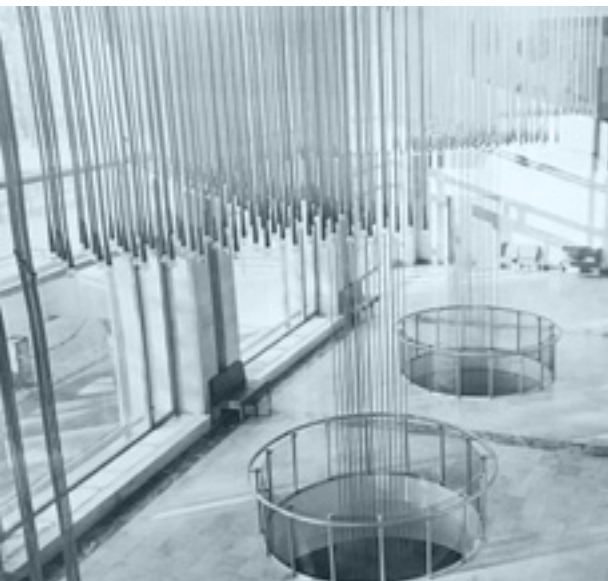

Мозаика: Русско-турецкая война 1877–1878 гг.

Мозаика: освоение космоса и мирного атома

Первоначальный вид конференц-зала.
Фото 1987–1988 гг.

Первоначальный вид выставочного зала.
Фото 1987–1988 гг.

Современный вид выставочного зала

стиль модернизм, для которого были характерны: функциональность; урбанистичность облика зданий; массивность форм и конструкций; интернациональный характер сооружений; использование современных строительных материалов и конструкций, с преобладанием железобетона; наличие облицовочных материалов, с использованием гранита, мрамора, песчаника, ракушечника; массовое остекление фасадов. В модернизме отрицалось украшательство, а для зданий советской эпохи характерно наличие художественно-декоративных элементов, выдержанных в стилистике модернизма, в частности, обширных барельефов, чеканных и мозаичных панно.

Принципы проектирования зданий были сформулированы классиком модернизма – французским архитектором Ле Корбюзье (1887–1965) в работе «Пять отправных точек современной архитектуры», а именно: здание на опорах, свободный от несущей нагрузки фасад, плоская крыша-терраса, ленточное остекление – окна вдоль всего фасада, свободная внутренняя планировка – благодаря железобетонному каркасу. Данную концепцию Ле Корбюзье воплотил в своём знаменитом архитектурном творении – вилле «Савой» в Пуасси (1929 год), с которой очевидно сходство и Ленинского мемориала в Ульяновске, и здания НКЦ в Димитровграде.

Здание Научно-культурного центра имени Е.П. Славского является классическим примером архитектуры советского модернизма. Оно было спроектировано Ленинградским зональным научно-исследовательским и проектным институтом типового и экспериментального проектирования жилых и общественных зданий (ЛЕНЗНИИЭП). Автор проекта – архитектор Юрий Ва-

Современный вид конференц-зала (Президентский зал)

сильевич Вуйма. Над архитектурно-художественным воплощением проекта работала команда специалистов – архитекторы, конструкторы, скульпторы, художники: Е.С. Кузнецов, Ю.М. Волков, Н.Н. Подлесов, А.М. Натаревиц, Н.Г. Савикова, В.П. Гусаров, В.Г. Леканов.

Художественное оформление внутреннего парадного двора, расположенного в межколонном пространстве со стороны главного фасада, было закончено в 1988 году, к открытию музея советско-болгарской дружбы. Главным украшением парадного двора стали восемь мозаичных панно с изображением значимых событий истории Советского Союза и Республики Болгарии.

Каждое мозаичное панно – произведение искусства. Авторы мозаик – ленинградские (петербургские) ху-

Фреска в выставочном зале

На срезе времени

дожники Василий Петрович Гусаров (р. 1937) и Валентин Григорьевич Леканов (1939–2015). Мозаика была изготовлена из смальты, выплавленной в цехе Ленинградской академии художеств. При создании мозаичных панно кусочки смальты необходимого оттенка под определённым углом крепились на цемент. В одном квадратном метре мозаики – десять тысяч кусочков смальты, каждое панно – по две тонны весом. В каждой мозаике использована смальта более пятидесяти цветов и оттенков. Художники добились особого матового отражения с вкраплениями блеска. Яркая, сочная мозаика даёт сильный контрастный эффект с полумраком парадного двора.

На одной стороне парадного двора размещены четыре мозаики, посвящённые Болгарии. Каждое мозаичное панно имеет два художественных плана: центральный рисунок – на фоне изображения в круге. На первой мозаике изображены создатели славянской азбуки святые равноапостольные братья Кирилл и Мефодий, на фоне алфавита. На второй – воины болгарского ополчения с Самарским знаменем в русско-турецкой войне 1877–1878 годов, на фоне российских и союзных войск балканских государств. Благодаря сохранившимся в фондах научно-культурного центра эскизам к мозаикам, известны авторские названия следующих «болгарских» мозаик: «Освобождение Болгарии 1944 г. сентябрь» и «Гостеприимная земля».

На противоположной стороне парадного двора расположены четыре мозаичных панно, отражающие вехи истории СССР. Первое посвящено Октябрьской революции 1917 года. Второе – первым годам советской власти, становлению советского государства. Третья мозаи-

ка была названа художниками просто: «Победа. 1941–1945 гг.». На четвёртой мозаике, посвящённой освоению космоса и мирного атома, изображены Константин Циолковский, Сергей Королёв, Игорь Курчатов и Юрий Гагарин.

Внутренняя планировка здания имеет большое сходство с планировкой Ленинского мемориала. В отделке помещений использованы несколько видов мрамора, гранит, ракушечник. В главных залах на стенах – фрески. Один из холлов, рядом со зрительным залом, украшен чеканками ленинградского (петербургского) скульптора Валентина Григорьевича Козенюка (1938–1997) – его посвящение музам: Талии, Терпсихоре, Мельпомене. Интерьер здания был выдержан в стиле и соответствовал тематике. В дизайне главных залов было отражено устройство ядерного реактора: люстры-стержни, проходящие сквозь перекрытия в отверстия-шахты, упирались в мраморные столы на первом этаже. К сожалению, в настоящее время этот необыкновенный дизайн утрачен.

Здание Научно-культурного центра имени Е.П. Славского – уникальный памятник своей эпохи: здание-спутник советской науки, канонический образец советского архитектурного модернизма, свидетельство дружеских отношений двух государств – памятник истории и культуры всероссийского масштаба.

Екатерина Куликова,
научный сотрудник
ООО «Симбирк-Рем-Сервис»

Автор выражает благодарность за помощь в подготовке материала Нелли Владимировне Сучковой – руководителю Выставочного комплекса НКЦ имени Е.П. Славского.

Холл

Концертный зал

Чеканка «Мельпомена»

Холл с чеканками

Малая родина – понятие ёмкое

Ульяновский художник Иван Андреевич Щёголев (1927–1991)

И.А. Щёголев – один из ярких представителей поколения 1950–1980 годов Ульяновской организации Союза художников РФ, автор значительных исторических и тематических картин, пейзажей.

Родился в селе Русское Тимошкино Барышского района Ульяновской области в 1927 году, был участником Великой Отечественной войны. Окончил Пензенское художественное училище имени К.И. Савицкого. Жил и работал в Ульяновске с 1957 года, с 1970 года – член Союза художников РФ. Участник республиканских, зональных и областных выставок. Имеет правительственные награды.

К 90-летию художника в Музее изобразительного искусства XX–XXI вв. была организована выставка, в экспозицию которой вошли его лучшие произведения, хранящиеся в собрании Ульяновского областного художественного музея. Именно музей наиболее полно представляет творчество мастера в контексте развития изобразительного искусства в Ульяновске на протяжении четырех десятилетий XX века. Всё, что

создал Щёголев, посвящено родной земле. В картинах неизменно чувство гордости и нежности, почтения к истории и настоящему Ульяновского края. Эта искренность в принятии жизни, позитивности её основы, неизбывная доброта, мягкость и деликатность пронизывают всю жизнь и искусство мастера.

Творчество И.А. Щёголева отчётливо отражает основные направления искусства, оказавшегося на переломе эпох: формирование его творчества пришлось на вторую половину 1950-х годов. Тогда в искусство пришло молодое поколение, для которого главным стало не парадное, а нарочито обыденное существование человека с его проблемами и радостями. Твёрдое убеждение, что именно прямота и откровенность – главная задача современного художественного процесса, было убеждением и Щёголева. Романтическая составляющая его творчества находила истоки в исторических аналогиях и реалиях жизни своих сверстников. Для него писать картины было равным дыханию. По прошествии многих лет убеждаешься, что созданные им полотна – это очень личное, искреннее представление об истории XX века, переданное через происходящее в одном крае. Но именно в нём, как в микрокосме, отразилась история страны. За простотой мотива скрыто умение точно передать атмосферу времени.

Одна из лучших работ художников о войне – «Весна 1945 года» (1975). Оживает изрытая воронками земля, она зацветает, вскармливает жизнь. Она передает чувство щемящей любви ко всему сущему.

В картине «Апрель. Ленинский мемориал» (1977), как всегда, у Щёголева обыденность обманчива. Преходящее – ещё не растаявший снег на склоне, и вечное – здание Мемориала. Творения, созданные природой и человеком. Крутой откос, написанный снизу, воспринимается живым природным постаментом. Монументальность живописной лепки вписана в романтическую основу представления о жизни современного города. Лестница и полосы снега, ведущие вверх и вниз, – подчинены одному чувству: причастности всех составляющих частей нашему жизнеустройству.

Ранняя картина «Дом-музей Ленина» (1969) написана с верхней точки. И поток людей к музею, и мягкая заснеженная природная «кулиса» соединяют воедино торжество и камерность. Такое построение композиций в триптихе «На земле ульяновской» (1985), в картине «Красный праздник в Симбирске» (1987) позволяют органично вве-

сти жанровые мотивы в торжественную структуру замысла. Основополагающий красный цвет этих полотен приобретает важную смысловую нагрузку. При этом его работы никогда не перегружены бытовыми деталями, подробностями, которые могли бы помешать передать главное. Жанровые композиции тесно связаны с исторической подоплёкой и основательной пейзажной частью.

У Щёголева смещаются и соединяются жанры, он использует их для наибольшей концентрации в решении замысла. Кажется, одной истории ему мало, нужен мостик между временами. Одна из немногих картин, полностью погруженных в историческую перспективу, – «Симбирск юности Ильича» (1980–1982).

Колористическое решение передано посредством сгущающегося сумрака вечера, который сглаживает в композиции

К Дому-музею В.И. Ленина. 1969. УОХМ

«Апрель. Ленинский мемориал». 1977. УОХМ

исторически явное и представляемое ощущение.

Полотно «Элегия» создано в 1989 году. Художник не сразу нашёл ему название, может быть, потому, что оно стало новым в его творчестве, с торжествующей беспредельной лирической основой, вечным романтическим взаимоотношением двух начал: её и его. И снова вид с верхней точки на безбрежные просторы, на небо, реку, стойкое под ветром дерево. И снова искреннее и глубокое раздумье о жизни...

Елена Сергеева,
искусствовед,
зав. Музеем изобразительного
искусства XX – XXI вв.

«Весна 1945 года». 1975. УОХМ

23 февраля 1954 года в Москве на Пленуме ЦК КПСС было принято постановление «О дальнейшем увеличении производства зерна в стране и об освоении целинных и залежных земель». Было намечено распахать в Казахстане, Сибири, Поволжье, на Урале и в других районах страны не менее 43 миллионов гектаров земель. Так был дан старт грандиозному аграрному проекту.

Из воспоминаний Н.С. Хрущева, первого секретаря ЦК КПСС с 1953-го по 1964 год:

«Мы стали искать новые возможности увеличения производства сельскохозяйственных продуктов. Намечился единственный выход – ввод дополнительных площадей в севооборот через поднятие целинных и залежных земель <...> Собственно, выбора способа ведения хозяйства у нас не было. Хлеб был нам нужен не завтра, а буквально сегодня.»

На освоение целины было направлено почти 1 млн человек. Строительство жилья, дорог, мастерских для ремонта техники и зернохранилищ велось в авральном режиме.

«Объезжая целинные поля, я видел много такого, чего не хотел бы видеть. Когда убирали хлеб, то ссыпали зерно прямо на землю; при перевозке происходили большие потери. Токов не было, складов не было, не хватало вообще простого брезента. Пшеницу на земле

прикрывали кое-как, а чаще всего, к сожалению, вовсе не прикрывали. Рабочей силы не хватало, и поэтому потери были колоссальные», – из мемуаров Н.С. Хрущева.

В 1954–1961 годах на освоение целины было направлено 20% всех вложений СССР в сельское хозяйство. Во второй половине 1950-х годов целинные земли дали половину всего зерна, выращенного в СССР. В последующие годы урожайность снизилась до 25-40%. Целина как источник стабильного роста сбора зерна не оправдала ожиданий и, по многим оценкам, задержала перевод сельского хозяйства на интенсивный путь развития. Менее чем через 10 лет, в неурожайном 1963 году СССР впервые в истории страны пришлось закупать хлеб за границей.

История освоения целинных и залежных земель ещё ждёт своих исследователей.

Владимир Лазарев: «Слава богу, что вернулись с целины живыми!»

В совхозе имени Чапаева обеденный перерыв. Сентябрь 1956 года

Кандидат технических наук, доцент, ветеран Ульяновской сельхозакадемии Владимир Иванович Лазарев в 1956-м и 1958 годах в составе студенческих отрядов работал на целине.

Летом 1956 года мы окончили первый курс факультета механизации. После летней сессии нас собрали в актовом зале второго корпуса. Приехал какой-то важный человек из областного начальства и стал нам говорить о нашем долге перед Родиной, о том, что мы должны поехать на уборку целинного урожая.

Причём сразу сказал: принцип – добровольно-обязательный. Расшифровывалось это так: кто хотел, те ехали добровольно, а кто не хотел – обязательно. *(Смеётся.)* Ещё этот начальник говорил о том, как много там платят, какая там вкусная еда. *(Запомнилась его фраза: «Кто хорошо работает, съедает по 2-3 порции».)* В результате большинство из нас поехали совершенно добровольно, был определённый энтузиазм.

На сборы нам дали дня четыре. Сельские ребята съездили домой, собрали вещички, и в установленный

день мы все пришли на станцию «Ульяновск-1» (старый вокзал), где нас ждал эшелон, состоящий из товарных вагонов-теплушек. В вагоне были трёхъярусные голые нары. Низкий поклон моим родителям (царство им небесное), они буквально силой всучили мне ватное одеяло и кирзовые сапоги. Вот это одеяло и спасло, на нём мы и лежали. Но было тепло, даже жарко. Дверь товарняка была всё время открыта.

В пути нас довольно неплохо кормили. Запомнилась стоянка в Уфе. По радио объявляли: будьте внимательны, здесь много жуликов, как бы у вас чего-нибудь не стащили. Ехали тихо-мирно, особых пьянок не было. Запомнилось, что когда проезжали через Урал, мелькнул столб, на котором было написано: с одной стороны – «Европа», с другой – «Азия».

На току. Август 1956 года

Утро в казахстанской степи. Иногда, чтобы экономить время, ночевал в соломе рядом с комбайном. Однажды вдалеке видел трёх волков. Не съели однако...

Отъезд из Ульяновска в Казахстан. Вот в этих вагонах нам и предстояло ехать. Ничего, мы – мягкие!
21 июля 1956 года

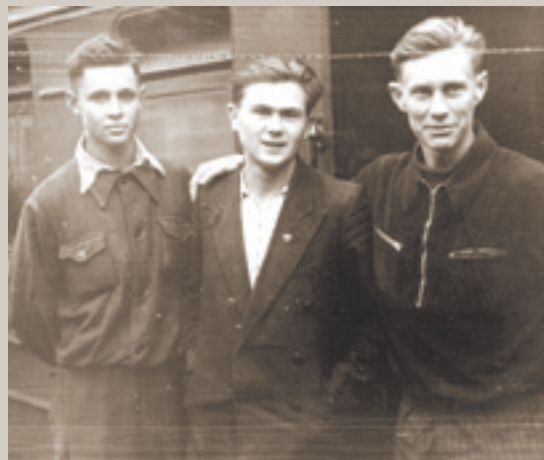
Целинные будни. Во время шприцевания этого комбайна я чуть не потерял руку. Сентябрь 1958 года

Прибыли в Кустанайскую область, Пресногорьковский район, мясовохоз имени Чапаева. Туда доехали на машинах, разместились в каком-то клубе (там говорили: в клубу): опять были только голые нары. Потом уже выдали кое-какие постельные принадлежности.

Наутро пошли на работу. Жара за 30, пекло. Нам сказали, что нужно выкопать траншею под фундамент (метров 100 длиной) будущей ремонтной мастерской. Дали кирки, потому что лопата в эту целинную землю не лезла. Сначала нужно было киркой раздолбить, потом лопатой этот грунт выгрести. Копали траншею 50 сантиметров шириной, каждому дали норму – два с половиной метра длины.

Где-то после метра глубины стало чуточку полегче, пошёл суглинок. Остро отточенной лопатой можно было миллиметров по пять-восемь срезать грунт и выбрасывать. Тем, кто как я, худеньким и стройненьким, было проще. А на тех, кто был поплотнее, смотреть было страшно: в эту щель они едва пролезали, оцарапывали руки и плечи.

Кормёжка была из рук вон плохая. Зав. столовой был какой-то ссыльный, а поваром – отпетый жулик, грузин, который потчевал нас одним рисом и приговаривал: «Рис залэжалый... Но кушать можно». Конечно, можно, если на него не смотреть, а ложкой черпануть – кинуть в рот и быстро запить бурдой под названием «чай» – пока обратно всё не выскочило.

Возвращаемся с целины: я (слева), Юрий Попков, Виктор Бердников. 2 октября 1958 года

На обратном пути – остановка в Саратове

Несмотря на то что это был мясовохоз, мяса давали микроскопические дозы. Привезённые с собой деньги быстро кончились и есть нам стало не на что – никакой зарплаты не давали.

Мы устроили забастовку – день сидели, ничего не делали. Тогда нам выписали небольшой аванс. Примерно месяц мы долбили эту траншею. (Между делом куда-то ездили за песком.) Когда эта работа была закончена, нас разбросали группами по отделениям совхоза. Стали мы скирдовать сено, никто из нас этого делать не умел. Но, слава богу, нашёлся среди нас один деревенский парень (Саша Борисов, он был старше нас), он стоял наверху и кое-как мы эти скирды «лепили».

Что можно вспомнить приятно-го... Когда было тепло, ходили купаться на озеро, оно было мелкое. Выйдешь рано утром на берег и такой аромат степных трав – изумительный.

А дальше было как в сказке: чем дальше, тем страшнее. Пришёл сентябрь, начались дожди. Нас стали водить на ток – на обработку зерна. Работали в две смены: первая – с утра до восьми вечера, вторая – с восьми вечера до двенадцати ночи. Еда была чуточку получше, но тоже отвратительная (баландка какая-то). Мне кажется, что заключённых кормили лучше.

Жили в полуразрушенном одноэтажном здании с выбитыми окнами. Начались холода... Зерна на току было море. В жизни столько не видел. Бурт по ширине метров 15-20, в высоту – сколько зернопульта кидает (метра три с лишним) и в длину до ста метров. Тысячи и тысячи тонн зерна.

Ребята ездили на машинах, отвозили зерно на станцию Пресногорьковка, и там видели на эшелонах надписи латинскими буквами: Болгария, Румыния, Венгрия... Но весь урожай вывозить не успевали.

Увы, пошли дожди, зерно стало «гореть». Нас поднимали среди ночи: «Давай-давай, надо спасать хлеб!» Мы его лопатили, но толку было мало, всё равно зерно «горело».

Энтузиазм наш окончательно угас. До смерти хотелось домой. Но отпустили нас только 7 октября. На прощанье перед отъездом каждому дали по буханке хлеба из нового урожая. Изумительно вкусно, но только по одной. (Смеётся).

Заплатили нам какие-то гроши, примерно в размере стипендии. Обратились уже в нормальных плацкартных вагонах (правда, было очень тесно, и третьи полки были забиты). Через два

дня после приезда пошли на занятия, долго догоняли программу, было по восемь учебных часов.

После третьего курса, летом 1958-го, нас снова, по тому же принципу, отправили на целину. Но здесь было уже лучше. Это – Западноказахстанская область, совхоз «Ульяновский», для нашей области – подшефный.

Сначала нас повезли в город Уральск, брать комбайны. Там было целое кладбище машин. Из этих разбитых в дребезги комбайнов мы стали собирать что-то путёвое. Собрали около 15 агрегатов, на каждый – по два человека. (Мне в напарники попал Женя Матвеев, до института окончивший Рязановский совхоз-техникум). Из Уральска в совхоз вернулись на своих комбайнах.

Стали работать, но наш с Женей комбайн скоро окончательно сломался, и меня перебросили в другое отделение сменным комбайнёром. Дня не прошло, как у комбайна, к которому меня прикрепили, сломалась полуось. Куда меня девать? Подошёл бригадир: «Ну что мне с тобой делать? Ты же ведь в копнильщики-то не пойдёшь?» – «Почему не пойдю? Пойду».

Стал я работать копнильщиком, на комбайне С-6. Это крошечный ад! Впереди трактор, он тащит прицепной комбайн, я на нём, идёт солома, и мне нужно вилами её всё время перемещать и готовые копны сбрасывать. Пыль, грязь, ветер. Работали иногда до часу ночи. Там я впервые увидел, как самозавенно трудятся люди.

Комбайнёр у нас был казах, фамилии, конечно, не помню. У него была многодетная семья, и он стремился во что бы то ни стало побольше заработать. Чтобы не простаивать в поле (аварийную «летучку» не дождёшься!), он возил с собой чуть ли не полкомбайна запчастей. Работали до 12 часов ночи, план всё время перевыполняли.

Потом в совхоз «Ульяновский» приехали комбайнёры с Крыма (они у себя уборку уже закончили). Меня поставили помощником к одному из них. А потом я выбился и в комбайнёры.

Чтобы не терять времени, иногда ночевали в поле. Несколько раз в лунном сиянии приходилось видеть волков. Попадались змеи гадюки. Здесь мы заработали уже побольше – примерно по две стипендии. Кому-то даже дали медаль, кого-то грамотой наградили, кому-то в подарок вручили рубашку.

Посевные площади были гигантские, урожаи – колоссальные, даже по нынешним временам – за двадцать

центнеров с гектара. Но тогда уже специалисты говорили: нужен севооборот, нужна безотвальная обработка почвы. К этому не прислушались. А потом начались пыльные бури, когда на огромных территориях выветривался весь плодородный слой.

Мой одноклассник Гена Алёшин (учился на агрофаке) после института получил направление на целину, быстро вырос до директора совхоза и потом рассказывал: ближе к 1970-м годам на целине начались пыльные бури, а урожайность упала до 6-8 центнеров с гектара.

Видели вдоль железной дороги гигантские бурты зерна – под открытым небом. Мы спрашивали: «А что будет с этим зерном?» Нам отвечали: «Долежит до первых белых мух, а дальше – рельсовый способ уборки». – «Как это?» – «К трактору цепляем рельс и айда-пошёл разравнивать. Снежком присыпет – вот и уборке конец».

...Вшей, к счастью, не набрались, но с техникой безопасности была беда. Инструктаж никакой не проводили, нам только дали расписаться в каких-то бумагах. Все ходили в мелких ушибах и ссадинах, а некоторые ребята покалечились.

Гене Коркину из второй группы сильно придавило руку. Чуть не кончилась трагедией попытка Юлика Николаевского самостоятельно прочистить соломотряс. Влез в механизм молотилки, а комбайнёр Петя Калбутов, ни о чём не подозревая, включил в это время муфту сцепления. Хорошая физическая форма помогла Юлику не погибнуть, а только получить травму. Недели две потом он лежал в больнице. А я однажды во время шприцевания комбайна едва не потерял руку.

В общем, когда я вспоминаю о целине, то всегда думаю: «Слава богу, что вернулись живыми».

...Отпустили нас тоже только в октябре. Было уже холодно, на озере по утрам стоял ледок. Но тем не менее хотелось порадовать родимую мамушку (отец уже год как ушёл из жизни). Сплавал, сорвал белые кувшинки – довёз их до дома...

Записал

Геннадий Дёмочкин

Эти и другие воспоминания ульяновцев будут в многотомном издании «Антология жизни». Вы можете связаться с автором по телефону 8-9510-95-74-35

Конкурс

В преддверии Пушкинского праздника поэзии в р.п. Языково, посвящённого дружбе поэтов А.С. Пушкина и Н.М. Языкова, Управление по делам культуры и организации досуга населения администрации муниципального образования «Карсунский район»; муниципальное казённое учреждение культуры «Районный Дом культуры»; творческое литературное объединение «Родники» при поддержке министерства искусства и культурной политики Ульяновской области и администрации муниципального образования «Карсунский район» объявляют

Молодёжный литературный конкурс «Друзья по вдохновению»

Конкурс проводится в двух возрастных категориях:

- младшая – участники от 7 до 13 лет включительно;
- старшая – учащиеся 14 - 18 лет и студенты учебных заведений.

Работы принимаются по трём номинациям (три призовых места в каждой):

- лучшее стихотворение (свободная тематика);
- лучший короткий рассказ, сказка или эссе (свободная тематика);
- лучшее литературное произведение, посвящённое А.С. Пушкину.

Материалы с указанием сведений об авторе и с пометкой «На конкурс» принимаются по электронной почте: karsun2004@yandex.ru или по адресу: 433210, Ульяновская область, р.п. Карсун, ул. Полевая, д. 16, Эйхман Татьяне Александровне по 14 мая 2017 года включительно.

Итоги конкурса будут оглашены 4 июня 2017 года.

Награждение победителей и участников молодёжного литературного конкурса «Друзья по вдохновению» грамотами, дипломами, книгами и сувенирами состоится на Пушкинском празднике поэзии в р.п. Языково Карсунского района Ульяновской области.

Лучшие произведения с согласия авторов будут изданы в литературном сборнике.

Николай Викторович Марянин

«Кто помнит предков имена – того потомки вспомнят тоже». Такую формулу памяти вывел ульяновский поэт, краевед и журналист Николай Марянин. На составление родословной своей семьи у него ушло 30 лет. Сегодня он делится с читателями «Монумаха» секретами своей фамилии и советами для тех, кто намерен заняться изучением собственной родословной.

«КТО ПОМНИТ ПРЕДКОВ ИМЕНА...»

Братские встречи

– Николай Викторович, с чего всё началось?

– Происхождение фамилии Марянин меня всегда интересовало. Это первое, что я пытался понять. Как рассказали отец и бабушка, в XIX веке, ещё до крестьянской реформы, в деревне Комаровка, между Казанью и Симбир-

ском, жила моя прапрапрабабушка Марья, дочь Даниила. Когда она составила, по деревне стали её звать бабушка Маряня. А после реформы 1861 года крестьянам выдавали справки, в которых нужно было указать фамилию. «Какую фамилию выбрать будете? – спросили детей и внуков бабушки Маряни. – Вы чьи?» – «Бабки Маряни». Так и стали Марянины.

А толчком к составлению родословной стал 1988 год. Умер отец. В моё родное село Три Озера (это Спасский район Татарстана, около Болгар) съехались родственники – из Казани, Москвы, Ульяновска... И на поминках возник вопрос: почему мы собираемся только по печальным событиям, почему не встречаемся просто пообщаться, отдохнуть, улыбнуться друг другу? Решили

собираться каждый год. И назвали это братскими встречами.

За 15 лет мы провели десять встреч. В Трёх Озерах, в Казани, Ульяновске, на реке Майне в Старомайновском районе, в Нижнем Услоне... Человек по 40-50 приезжало – двоюродные, троюродные, семьями, с детьми. Это незабываемо! Разговоры застольные, песни, шашлычки, всякие братские соревнования – кто сильнее, кто быстрее, малышня из мелкашки стреляет... К каждой такой братской встрече мы с моим другом Сергеем Лямыным, певцом и композитором, писали песню. В Казань приезжаем – про Казань, в Нижний Услон – про Нижний Услон. Целый цикл получился.

А для меня всё это послужило толчком. На похоронах отца я пообещал родным, что напишу родословную. И через год, на первую братскую встречу привез схему, где все мы – и двоюродные, и троюродные – переплетены в одном древе. Про каждого понемножечку написал, что знал сам. Получилась страничка первая.

И я заразился этой родословной! Расспрашивал мать, бабушку, записывал их рассказы. С кем бы ни встретился из родственников: а расскажи!.. Съездил в Москву, в Тольятти, где жили бабушкина сестра и дедушкин брат. И вот уже не одна страничка, а страниц десять.

Три этапа и семь составных частей

– После записи устных рассказов пришло время архивов?

– Конечно. Комаровка и Три Озера до 1917 года относились к Спасскому уезду Казанской губернии. Я сделал запрос в Национальный архив Республики Татарстан по Маряниным и Елисовым (это фамилия моей матери), и они раскопали всё до начала XIX века. Почти на 200 лет назад! Мне прислали сведения, которые зафиксированы в церковных метрических книгах: когда кто родился, был крещён, кто крестные (восприемники они называются), о венчании и смерти.

С учетом этих архивных сведений получилась солидная генеалогическое древо, с конца XVIII-го – начала XIX века и до наших дней. И древо это, конечно, росло вширь. Потому что сначала я нарисовал прямых своих родственников: бабушки-дедушки, прабабушки-прадедушки... А потом начал шире: у отца три брата, четыре сестры; у матери – пять. Бабушек взять – у одной

шесть сестер, у другой пять братьев... Когда всё это разрисовал – уже полная тьма людей, не сосчитать. Родословная по линии Маряниных – несколько сот человек. Елисовых, по линии матери, столько же. Потом две бабушки: одна Осокина, вторая Сидоршина, расписал их родословные. Дальше – прабабушки. Так появились родословные Ахчиных, Шероновых, Филипповых.

– А великий и могучий Интернет?

– В 2000-х я разместил свои родословные на сайте Всероссийского генеалогического древа www.vgd.ru. Оставил свои координаты, и полились ручейками отклики из разных мест России. Вот смотрит кто-то, положим, фамилию Сидоршин. Начинает читать и узнаёт: это же мои родственники! Благодаря Интернету я стал пополнять родословную. Получал письма, просил расписать свою веточку, добавлял... Так что наша родословная постоянно расширяется, добавляются новые сведения.

Истории, которые можно рассказывать вечно

– Чем интересным из своих родословных с читателями «Мономаха» готовы поделиться?

– Когда-то я сочинил стихотворение:

Во все земные времена
У памяти значенье схоже:
Кто помнит предков имена –
Того потомки вспомнят тоже...

Род Маряниных идёт из деревни Комаровка. Деревню эту в 1950-е годы затопило Куйбышевское море, ушла она на дно морское. Жители переехали, дома разобрали. Но кладбище осталось. Оно на взгорке. Уже когда жили в Трёх Озёрах, бывало, придет отец с рыбалки, сядет на порог и плачет. «Ты что, пап?» – «Опять вода спала на Волге. И кресты над водой». А там и дед похоронен, и другая родня...

Что интересного в комаровской ветви нашей родословной? Ещё лет 25 назад я опубликовал статью о том, как Пушкин проехал по Среднему Поволжью, через Комаровку. Друзья начали посмеиваться: «Понятно, откуда стихи-то. О, смотрите, потомок Пушкина идет!». Я тоже смеялся, естественно. А когда из казанских архивов письмо пришло – ахнул! Мне ещё в 1988 году дедушкин брат рассказал, что Мария Данилова своего сына Дмитрия «в крапиве нашла» – то есть на стороне нагуляла. И тут смотрю, этот Дмитрий родился в 1834 году. А Пушкин Комаров-

Александра Карповна и Иван Данилович Марянины. Царицын. Начало 1920-х

Виктор Иванович Марянин. Иркутск. 1950

Мария Ивановна Елисова, бабушка. Тетюши. 1950

Прасковья Ивановна Марьянина.
Тетуши, Начало 1950-х

Иван Дмитриевич Елисов, дедушка.
Село Три Озера. 1959

Виктор Иванович Марьянин.
Село Три Озера. 1978

ку в сентябре 1833-го проезжал. Ну как тут не поверить семейному преданию! Смеяться надо мной ещё больше стали.

Данила Дмитриевич Марьянин, сын Дмитрия, который якобы «из крапивы», – мой прадед. Работал в Комаровке помощником учителя. Умер ещё до революции. Дед мой Иван Данилович был призван на Первую мировую войну, попал там под газовую атаку немецкую. Дали им драные противогазы, надыхался газов, был комиссован. Всю жизнь кашлял, собственно, и умер из-за этого.

Его брата Федора Данилыча Марьянина я прекрасно помню. В Болгарах жил, к нам часто приезжал. Тоже интересная история. Ездил они в Тетюши рыбаками. Деньги получают – и в местный кабачок. И вот 1937 год, а он там поддал и две частушки спел: «Кто сказал, что Ленин умер? / Я его вчера видал – / Без штанов в одной рубашке / Пятилетку догонял!». И ещё одну: «Ленин, Ленин, лысый пёс, / Посмотри на наш колхоз... / Ленин встал, развел руками – / Что же делать с дураками?!»

И всё. Обвинён был по статье 58.10 – высказывал террористические настроения в адрес руководства партии, правительства и сочувствие троцкистам. Восемь лет дали. На Соловках отбывал. И войну там провёл. Освободили. Но он не угомонился. В 1952 году, ещё Сталин был жив, они у нас в Трёх Озёрах на маслозавод лёд возили. И на каком-то перекуре он глубокомысленно заявил: «Царь-то трубку курит, а нам и закурить нечего». И снова на два года загремел. На два, потому что после смерти Сталина начали их всех выпустить. Вот такой весёлый был.

– А Осокины?

– Тут тоже есть интересные подробности. Бабушка мне рассказала, что её дед Адриан Гаврилович Осокин вроде австрийцем был. Пленный австриец, отправленный на поселение в Казанскую губернию. «Только об этом лучше не говорить. Это мне ещё тятя запретил строго-настрого».

А в итоге-то что? В казанских архивах, в метрических книгах я нашёл, что никакой он не австриец. Родился в Трёх Озёрах 30 сентября 1843 года. А семейная легенда, очевидно, связана с его принадлежностью к староверческому толку, так называемой австрийщине. В середине XIX века в среднем Поволжье она была очень популярна. Старобрядцы в России в то время подвергались преследованиям, поэтому, видимо, и информация об «австрийце» Адриане Гавриловиче скрывалась даже от самых

близких людей, чтобы не навредить им.

А жена у Адриана Гавриловича, опять же по рассказам бабушки, была полячка Марианна. И тоже запрещено было об этом говорить. Нашёл я его жену, Мария Ивановна Шеронова в девичестве. Родилась и она, и её предки в Трёх Озёрах, никакая не полячка. Тоже докопался, откуда корни растут. Вероятно, Мария Ивановна была потомком польских шляхтичей, поселившихся на реках Утка и Майна в XVII веке. За двести лет многие поляки обрусели, хотя и передавали своим детям сведения о польском происхождении. А когда большевики пришли, стало уже опасно об этом говорить.

Сын Адриана Гавриловича и Марии Ивановны, Карп Андрианович Осокин, тоже жил в Трёх Озёрах, был ключником у местного помещика. После революции дом у него отняли. Но богатство кое-какое он всё-таки имел и успел перепродать, обратить в золото. Было у него шесть дочерей, и каждой он выдал по золотой вещице, на которые они при замужестве могли даже дом построить. Вот такой он был у нас.

По Елисовым, по фамилии моей матери, всё достаточно просто. Они тоже комаровские, тоже перебрались потом в Три Озера. Дед мой Иван Дмитриевич Елисов женился на Марии Ивановне Сидоршиной из села Болгары. Отец её был человеком зажиточным, имел двухэтажный каменный дом, в подвале которого держал магазин. Дед мой заехал как-то в этот магазин и очаровался Марией. Со слов мамы, бабушка потом горевала: «Какие женихи у меня были, на тройках с бубенцами приезжали, всем отказала, вот дура, вышла за пьяницу». Дед был простой крестьянин, рыбак, любил поддаться. Но орёл! У него и прозвище на деревне такое было.

Мария Ивановна Сидоршина, которая Елисовой стала, моя бабушка. Мама до слёз себя доводила, что её дядьки и двоюродные братья по линии Сидоршиных все пропали в 20-30-е годы: где они? Как? Что там произошло? Некоторые судьбы мне удалось восстановить.

Старший брат бабушки Ксенофонт Иванович Сидоршин служил священником в Успенской церкви в Болгарах. Его первого забрали, ещё в 1920-х. Со слали на Дальний Восток, потом перевели в Томскую область. А в 1937-м завели уже новое дело. Стандартно обвинили в участии в контрреволюционной кадетско-монархической эсеровской организации. Приговорили к расстрелу,

и 8 января 1938 года расстреляли. Это я уже в Книгах памяти реабилитированных нашёл.

Дети его откликнулись на мою родословную в Интернете. Живут они в Славгороде на Алтае. От них я узнал, что сын Ксенофонта Ивановича, Аркадий Ксенофонтович, попал в плен в годы Великой Отечественной войны и там сгинул. Нашёл я потом и справку из немецкого плена. Считалось, что второй сын, Дмитрий Ксенофонтович, пропал на войне без вести. Но оказывается, он остался жив. Был военным, колесил по гарнизонам. Когда к пенсии дело подошло, служил в Белоруссии, там и остался. На родословную Сидоршиных в Интернете откликнулись его дети, мои троюродные братья, – один живёт в Белоруссии, в Полоцке, другой в Днепропетровской области на Украине. Вот такие истории, которые можно рассказывать вечно.

Каждый раз – потрясение

– 30 лет на создание родословной – это впечатляет!

– И процесс этот продолжается. Приезжает какой-нибудь родственник: «Ну-ка, что у тебя там?.. А почему про это не написано?» Сядем, допишем. Поздно я начал. Если бы взялся за родословную, когда ещё в школе учился, пока живы были все бабушки, дедушки...

– Когда люди рассказывают о людях – тут не обойтись без оценочных суждений. А это довольно субъективно. Как всё это записать и сохранить, никого не обидев?

– Я всё описываю так, как мне рассказывает кто-то из старожилов. И в родословной обязательно есть ссылка на то, кто это рассказал. Тут отсебятины быть не может. Есть у нас истории, с которыми не все согласны. Однажды я получил гневное письмо от молодой родственницы: «Как вы смеете порочить моего деда?! Не было того, о чём вы пишете!». Я ей написал, кто из очевидцев мне это рассказывал, посоветовал сделать запрос в МВД, поднять архивы, чтобы дали справку, за что сидел её дед. Она отозвалась: «Да, так и сделала» – и с тех пор затихла, не пишет. Но некоторые Шероновы, приезжая на родину, всё-таки говорят: «Зря ты про это написал»...

– А что для вас стало самым большим откровением? Или потрясением?

– Потрясений много. Каждый раз, когда приходил к информации или открытию, о которых сейчас вам рассказываю, для меня это было потрясением.

И когда находились родственники в Белоруссии, на Украине, по всей России – это тоже каждый раз потрясение.

– В вашей семье вы один занимаетесь родословной или появились сторонники и последователи?

– Пока один. А дальше вся надежда на внука. Его зовут так же, как моего прадеда – Данила Дмитриевич Марянин, я настоял. Такая вот реинкарнация через пять поколений. Внук родился в 2008 году. Тоже уже почитывает нашу родословную, впитывает. Я ему говорю: «Данила, всё это я тебе передам». И уже подговариваю: «Вырастешь, назови одного из своих ребёночков Ваней». Иван Данилович Марянин будет. А тот назовёт Виктором. Будет Виктор Иванович. И сына своего назовёт Николаем. Значит, и моя реинкарнация через пять поколений произойдёт – Николай Викторович Марянин. То есть запустил я в будущее такой фантастический проект. А что из него получится, уже не узнаю.

Торопитесь успеть

– Давайте подытожим: с чего начать тем, кто намерен заняться изучением своей родословной?

– Разговаривайте с родственниками! Успейте, пока они живы, опросить их и записать рассказы. Это самое главное. Архивы никуда не денутся, а люди уходят. Второе – это архивы, естественно. И третье – Интернет. Его надо прошерстить «от и до», постараться на всех основных сайтах забросить свои координаты, дать хотя бы электронную почту. Я такой-то, разыскиваю родственников таких-то. Обязательно кто-то откликнется!

– Российская история гладкой никогда не была. Не все метрические книги, наверное, сохранились?

– Конечно, не все. В самих церквях их делали по две, дублировали. Это по закону полагалось. Одну оставляли в церкви, а вторую сдавали в уездный архив. Понятно, что в церквях они практически все погибли. А в архивах – где как. До кого-то красный петух большевистский добрался, до кого-то нет. Тут уж как повезет.

– И любой архив раскроет свои объятия любому желающему хоть что-то узнать о своих предках?

– Чтобы архив мог дать справку, надо дать точную дату рождения и точные фамилию, имя, отчество своего родственника. Чтобы было от чего оттолкнуться. И по этим данным они уже начинают раскручивать информацию

по всем членам семьи.

– А основные сайты – какие?

– Всероссийское генеалогическое древо – www.vgd.ru – самый популярный. Для начала просто вбейте в поисковике свою фамилию. Обязательно что-нибудь найдётся! Обобщённый банк данных «Мемориал» – www.obd-memorial.ru – информация о погибших и пропавших без вести в Великую Отечественную войну. Сайт о жертвах политических репрессий – www.lists.memo.ru. Замечательный сайт «Подвиг народа» – www.podvignaroda.ru – банк документов о подвигах и наградах в годы войны, поиск по фамилии, награде, месту призыва. Есть Книги Памяти по регионам России. И много чего ещё, было бы желание.

Народная родословная: почему нет?

– Из истории семей складывается история страны...

– Однажды на сайте www.vgd.ru бросили клич: давайте напишем книгу! Расскажем о своих семьях с 1900 года по 2000-й. И вот она, книга «Россия XX век. История 100 семей». Две главы моих – Марянины и Елисовы. Чем эта книга уникальна? Здесь представлен статистический срез всей России – от Хабаровска до Украины и самых разных сословий – крестьяне, дворяне, купцы, священники. Столько историй рассказано! В этом издании концентрированно выражена Россия за весь XX век.

– А реально сделать нечто подобное в масштабах области?

– Прежде всего, надо понимать, что это будет за проект. Если это народная родословная, то её надо пропагандировать. Пробудить в каждом гражданине потребность написать родословную о себе, чтобы оставить потомкам. Простая, в общем, вещь. И не надо для этого никаких денег.

Другое дело, если это при поддержке государства. Допустим, будут выделяться средства на издание родословных книг Симбирского-Ульяновского края. Тогда, наверное, это должно быть по сёлам. Если бросить клич, люди сядут и напишут. Пусть не о шестистах родственниках и не по тысяче страниц, а хотя бы о том, что можно сейчас вспомнить и собрать. Затем объединить всё, в едином стиле изложить и издать книгу – родословная жителей села Шиловки, например. Почему нет?

Беседовала
Людмила Ильина

Симбирские кадеты

Нам обещали прекрасное будущее,
а оказалось, что у нас было
прекрасное прошлое.

*Оркестр Симб. кад. корпуса
1915 года*

Странные чувства нахлынули на меня, когда в прошлом году я впервые взял в руки этот старый фотоальбом. Он принадлежал родному брату моей бабушки – Георгию Николаевичу Валевскому, выпускнику Симбирского кадетского корпуса 1915 года. Более ста лет назад, получив в подарок от своей бабушки фотоаппарат, он запечатлел своего брата Александра, тоже кадета, своих товарищей, воспитателей и педагогов. Знал ли он тогда, что его снимки станут одним из немногих дошедших до нас свидетельств жизни кадетского корпуса того времени?

Собесценных любительских фотографий смотрят на нас удивительные лица ушедшей эпохи. Все они волею судьбы стали участниками и свидетелями известных событий, перевернувших мир и судьбу каждого из них.

Перелистывая фотоальбом, пытаешься ещё раз, спустя столетие, представить вместе всех его героев и проследить их путь. Их имена принадлежат истории. О некоторых здесь будет упомянуто. О тех, чьи судьбы пока неизвестны, пусть историки и краеведы напишут свои лучшие страницы.

Симбирский кадетский корпус (СКК) открыт по повелению Александра II как Симбирская военная гимназия 21 апреля 1873 года. В сентябре 1877 года гимназия получила существующее до нынешнего времени здание в Троицком (ныне Краснознамённом) переулке. 14 февраля 1886 года переименована в Симбирский кадетский корпус. В середине 1917 года корпус был переименован в гимназию военного ведомства, а в начале 1918 года закрыт.

*XXXIX * выпуск. Вь Сталькь.*

строгость к себе, порядочность, любовь к правде и до высшей меры развить чувства долга перед Родиной. Создать статуи, уходящие из жизни с честным лицом.

Руководящими органами скульпторов были: воспитательский совет, собирающийся каждые два месяца под председательством директора корпуса, и педагогический под председательством инспектора. Первый касался только изучения детских натур и их морально-нравственного воспитания, второй ведал только образованием юношества и поднятием общего уровня их знаний. Истинными скульпторами, создававшими статуи, были лица духовного звания, вкладывающие в мятущиеся души детей начала христианства, религиозности и веры и, конечно, воспитатели».

К. Солодников

«Кадетский корпус, пять дней в неделю отрезанный от внешнего мира, и был тем оазисом, на котором кадеты проводили своё детство и юношество, где они учились и воспитывались, шалили, наказывались, имели свои радости и печали, где маленький отрезок жизни каждого был поставлен в рамки суровой дисциплины, где почти каждый шаг жизни был под контролем воспитателя, где хоро-

шие выявления детских натур поощрялись и дурные жестоко искоренялись», писал Георгий Ишевский в своей книге, посвящённой Симбирскому кадетскому корпусу. Он назвал её «Честь». Отрывки этой книги, а также статья о загадочной личности её автора были размещены на страницах журнала «Мономах» несколько лет назад. Фотографии, которые сегодня публикуются впервые, позволяют представить повседневный быт симбирских кадет и наполнить историю Симбирского кадетского корпуса живыми, реальными образами.

В книге Г. Ишевского читаем: «Исключительно тяжёлая задача в семь лет из детских неповинующихся душ, часто таящих в себе пагубную наследственность к дурным наклонностям, из разного мозга, несущего в мир гениальность и порок, талантливость и бездарность, разум и глупость, порядочность и преступность, создать статуи чести. Создать статуи, в живые души которых на всю жизнь вдохнуть основы духовного и нравственного порядка:

Е.Е. Стеженский

1

Офицер-воспитатель Симбирского кадетского корпуса, «подполковник Евгений Евгеньевич Стеженский (фото 1) – «самовар». Огромного роста, болезненно располневший, флегматичный, добрый, как большинство полных людей, он, благодаря непомерного размера живота, действительно напоминал начищенный тульский пузатый самовар, который однако несмотря на все ухищрения кадет, никогда не был в состоянии кипения», вспоминал о своём педагоге Г. Ишевский.

С.В. Якубович

2

Воспитатель Симбирского кадетского корпуса Сергей Викторович Якубович (фото 2) 1876 года рождения, капитан инженерных войск, окончил СКК в 1895 году, затем Николаевское инженерное училище. Участник Белого движения в России. Остался в СССР, жил в Москве. Арестован в декабре 1937 года. Сведения о дальнейшей его судьбе у меня пока нет.

VII - 2.

VII - 2.

Кавалерий Зеленага В.м.и.з.

Преподаватель математики штабс-капитан Николай Александрович Царьков (фото 3) родился в 1878 году в Ярославской области. В марте 1918 года находился в «белых» войсках Восточного фронта, служил в чине полковника в армии адмирала А.В. Колчака, участвовал в спасении корпусного знамени. В советские годы был преподавателем техникума в Ульяновске.

На фотографии 5 крайний справа – Павел Танфильев, младший сын Николая Ивановича Танфильева, генерал-майора Императорской армии (1850–1913). Дядя Павла, Гавриил Иванович Танфильев (1857–1928), был известным учёным, географом, почвоведом, профессором университетов в Санкт-Петербурге и Одессе. Именем Г.И. Танфильева назван остров и пролив в Курильской гряде. После окончания СКК в 1915 году Павел поступил в Морской корпус в Петрограде. По данным РГАВМФ Павел Николаевич Танфильев, старший гардемарин 2-й роты Морского корпуса в сентябре 1916 года заболел, отправлен в госпиталь, где скончался «от острого злокачественного малокровия». По желанию старшего брата, морского офицера, погребён на принадлежащем корпусу участке Смоленского кладбища. Мне удалось разыскать одного из потомков семьи Танфильевых, который живёт в Ульяновске.

Преподаватель естественных наук Павел Яковлевич Гречкин (фото 4) – младший сын казначея братства Святого Николая при Симбирской военной гимназии Якова Агеевича Гречкина. Выпускник Петербургского университета, отслужил вольноопределяющимся в 233-м Сурском резервном батальоне. В 1905 году поступил на службу в Симбирский кадетский корпус. После расформирования корпуса в 1918 году возглавил областной краеведческий музей, приложил много сил для сохранения его уникальных коллекций.

На фото 7 второй справа – Лев Владимирович Ольховский. Закончил СКК в 1915, Николаевское кавалерийское училище – в 1916. Офицер 6-го уланского и 12-го гусарского полков. Ротмистр Добровольческой армии в эскадроне 12-го гусарского полка. Жил в эмиграции в Каракасе (Венесуэла).

Иван Погодин

При подготовке статьи использована сводная база данных «Участники Белого движения в России» по материалам С.В. Волкова

Редакция просит откликнуться тех, кто располагает какой-либо информацией о людях, изображённых на фото, связавшись с нами по электронной почте: monomahh@gmail.com

трёхмесячный курс Александровского военного училища в Москве. В составе 335-го пехотного Анапского полка воевали на фронтах Первой мировой войны. В 1918 году входили в состав офицерского инструкторского батальона, сформированного В.О. Каппелем, воевали на Восточном фронте под командованием адмирала А.В. Колчака. В 1920 году были мобилизованы в Красную Армию. Александр Валевский в составе 235-го Невельского стрелкового полка участвовал в подавлении Кронштадтского восстания 1921 года, получил орден боевого Красного Знамени, потерял левую руку.

Родные братья Георгия Валевского – старший Александр Николаевич и младший Пётр Николаевич, двоюродный брат Вениамин Владимирович Талантов (выпускник СКК 1917 года), а также бывшие преподаватели корпуса Николай Александрович Царьков, Павел Яковлевич Гречкин, Александр Федорович Мирандов, жившие в Ульяновске, оказались в группе из ста человек, осуждённых НКВД

30 декабря 1937 года за участие в вооружённой «контрреволюционной организации, ставившей целью свержение советской власти», и были расстреляны.

Место захоронения их до сих пор неизвестно. Все они были реабилитированы посмертно в 1956 году, а их имена занесены в Книгу памяти жертв политических репрессий Ульяновской области.

Братьев Валевских в кадетском корпусе называли Валевский 1-й и Валевский 2-й. На фотографии 6 Георгий Николаевич Валевский (2-й) – в центре, а его брат Александр Николаевич Валевский (1-й) сидит справа в нижнем ряду.

После окончания СКК в 1915 году братья Валевские окончили ускоренный

«Кадетская жадность»

Автором публикуемого ниже отрывка воспоминаний о жизни симбирских кадет является симбирский и казанский дворянин Михаил Николаевич Ляхов.

Он родился 5 ноября 1887 года в Симбирске, где в это время его отец, губернский секретарь Николай Алексеевич Ляхов, служил по судебному ведомству. Через год отца не стало, и воспитанием двух сыновей и дочери занялась их мать Мария Николаевна Ляхова, урождённая Москвитина. Детство Михаила Николаевича прошло в губернском городе и родовом имении Москвитиновых в селе Подъячевка Сенгилеевского уезда (ныне Самарская область). В 1898 году он поступил в Симбирский кадетский корпус, после окончания которого в 1905 году продолжил образование в Императорском Казанском университете на юридическом факультете. В 1909 году, проводя студенческие каникулы в семье старшего брата Алексея Николаевича Ляхова, земского начальника Ставропольского уезда Самарской губернии, он познакомился с девятнадцатилетней Любовью Александровной Пятницкой, дочерью местного землевладельца из села Матюшкино. Знакомство продолжилось в Казани, где в Родионовском институте благородных девиц училась Пятницкая. Вскоре состоялась их венчание, и в 1910 году на свет появился сын Сергей, а через два года Борис.

Все последующие годы семья проживала в Казани, где Михаил Николаевич служил по судебному ведомству, числившись «кандидатом на судебные должности». В 1914 году как офицера запаса его призвали в действующую ар-

мию, воевал в Галиции.

Во время Гражданской войны Ляховы вслед за Белой армией перебрались в Екатеринбург, а в 1921 году вновь вернулись в Казань. О работе по специальности дворянину по происхождению в те годы пришлось навсегда забыть, и Михаил Николаевич устроился библиотекарём в одну из казанских школ. Но в 1938 году его арестовали «как участника военно-офицерской организации» и Особое совещание НКВД СССР приговорило его к восьми годам лишения свободы. Из тюрьмы ему уже не суждено было выйти. По одним данным он умер от болезни в казанской тюрьме в августе 1939 года, по официальным документам это случилось 17 января 1940 года. В 1958 году Михаил Николаевич Ляхов был посмертно реабилитирован.

Его сын Сергей Михайлович Ляхов (1910–1986), учёный-гидробиолог писал о своём отце: «Мой отец был рядовой гражданин России, интеллигент до мозга костей, пацифист по взглядам, человек, который никогда не произносил бранного, и, тем более, нецензурного слова, никогда не бывал пьян, не мог поднять руку и ударить кого-либо, хотя и обладал очень большой физической силой».

Михаил Николаевич обладал литературным даром. В 1917 году в одной из казанских газет был опубликован его очерк «По Галиции, три года назад», о событиях первых военных месяцев 1914 года. Воспоминания «Симбирский кадетский корпус (1898–1905)», написанные в 1933 году, остались в рукописи, которую бережно хранят его внуки и правнуки.

Татьяна Громова

Фото из архива Ю.Б. Ляхова

М.Н. Ляхов. Симбирский кадетский корпус (1898–1905)

(отрывок из воспоминаний)

«Кадетская жадность» вошла в поговорку. И действительность была несколько не ниже легендарных слухов о прожорливости кадет, причём эту прожорливость отнюдь нельзя было объяснить хроническим голоданием кадет, как, например, бурсаков времён Помяловского. Кадет вкусно и сытно кормили, что можно видеть из того, что их дневной рацион состоял из следующего: в 7 часов утра кружка (у маленьких – стакан с лишком, у больших – вероятно, около двух стаканов ёмкости) сладкого чая без молока с половинкой французской булки, в 12 часов дня завтрак: форшмак, или котлета с картофелем, или тарелка рагу – густого супа с мясом, картофелем и большим количеством лаврового листа, или пшённая каша-размазня с топлёным маслом, или,

наконец, в пост – винегрет с селёдкой, а по воскресеньям – хороший кусок пирога с мясом, или (в особо торжественных случаях – крупный царский день, корпусной праздник) кусок ветчины с зелёным горошком; ко всему этому – кружка чая без молока с куском калача грамм на 200, чёрный хлеб, конечно, полагался само собой.

В 3 часа 30 минут третья и вторая роты, а в 4 часа – первая рота обедали: суп, щи, борщ, лапша и т.д., на второе – котлеты, зразы с гречневой кашей, рулет, жареная рыба с картофелем и на третье – сладкий пирог, армриттер (кусочек французской булки, намоченный в молоке, намазанный вареньем и слегка поджаренный, я его очень любил), чай с вареньем, компот, а по воскресеньям – кондитерское пирожное; наконец, в 8 часов вечера – кружка чая с молоком (молоко подавалось отдельно) с куском калача такого же размера, как и на завтрак. Кроме того, малокровным по определению врача давалась по вечерам «добавочная порция» – стакан молока.

В общем, питание было как будто бы вполне достаточное. И, несмотря на это, клянченье друг у друга всего, что можно было пожевать, а главным образом, «третьего блюда», было самым бытовым явлением, некоторые, особенно прожорливые и наглые, второклассники попросту обкладывали «баранов» данью в столько-то «третьих». Или какая-нибудь предприимчивая пара или тройка сооружала «панораму» – деревянный или картонный ящик без задней стенки и с двумя отверстиями для глаз в передней; в ящике с одной палочки на другую перематывалась длинная лента картинок, нарисованных красками или цветными карандашами, а «бараны» должны были их просматривать, уплачивая за это удовольствие «третье» или, в крайнем случае, «пол-третьего». При этом владельцы «панорамы» тщательно следили по спискам, все ли «бараны» смотрели «панораму» <...>

Сладостей кадеты могли поглотить нескончаемое количество, и слова «дай закусить», «закуска» были самыми употребительными в третьей и второй ротах. А что все отпускные «бараны» должны были в обязательном порядке приносить «закуску из города» – это уже было обычаем, освящённым длинным рядом лет. Это же относилось и к тем сладостям, которые приносились в приёмную мамами и тётушками. И вызывавшихся на приём около входной двери обычно караулила целая толпа старших кадет, чтобы выклянчить у них «закуску». <...>

Столовая Симбирского кадетского корпуса. Фото из альбома Г.Н. Валевского

Очень любили малыши третьей роты устраивать по зимам «мороженое» (в данном случае только и можно поставить в кавычках это слово). Для этого тайком приносилось из столовой молоко, наливалось в какую-нибудь баночку или пузырёк, туда же клались сахар, тянучки, конфеты, вообще всякая сладость, всё это размешивалось и выставлялось на верёвочке за форточку. Через полчаса «мороженое» было готово и с аппетитом поедалось, причем при отсутствии инструментов и орудия для извлечения его из баночки, зачастую оно попросту оттуда поочередно вылизывалось. Вообще в области уничтожения сладкого между кадет отсутствовала самая элементарная брезгливость, и, например, тянучка или леденец часто сосались поочередно и передавались изо рта в рот.

Любимейшим лакомством на протяжении всех семи классов были «корочки». За обедом из порционной горбушки чёрного хлеба вырезался мякиш, корочки с внутренней стороны густо посыпались солью и клались «впрок». И какими вкусными они казались вечером или даже на другой день... Стоило у кого-нибудь обнаружиться такому лакомству – пол-класса сбегится и начнёт клянчить: «Дай корочек», «Дай хоть немножко...», «Что тебе жалко, что ли...» <...>

Я уже писал о «пищевом» распорядке дня кадет. Но во второй и первой ротах в дополнение к этому распорядку почему-то разрешалось в неделю говенья пить свой чай, для чего в ротные залы приносились из буфета кружки и громадные ведерные чайники с кипятком. Кадеты объединялись в компании, складывались, закупали различных великопостных сладостей и принимались за чаепитие. Это было гомерическое чаепитие и объедание!..»

«Бедный рыцарь»

Рецепт одного из любимых блюд симбирских кадетов мы нашли у советского историка В.В. Похлёбкина, автора многих книг по кулинарии.

Армериттер («армриттер» у М. Ляхова. – Ред.). От немецкого *armer Ritter* – бедный рыцарь). Название блюда немецкой кухни, широко распространенного в XIX в. в Германии, Скандинавии, Польше и в России благодаря студенчеству. <...> Ныне это блюдо совершенно забыто у нас по названию и почти забыто фактически как блюдо. <...> «Бедный рыцарь» – это кусочки чёрного или белого хлеба, поджаренные в масле на сковородке. При всей своей простоте это блюдо не лишено приятного вкуса, если делать его мало-мальски умеючи.

Чёрный хлеб надо нарезать тоненькими (но не узенькими) ломтиками, лучше всего квадратными, толщиной в 0,5 см и жарить только на растительном масле, а затем есть с луком, чесноком или другой зеленью (укропом, петрушкой). Белый хлеб (ломтиками не толще 1 см) необходимо обмакнуть в молоко, слегка дать стечь излишней жидкости на опрокинутом сите, а затем обжаривать в сливочном масле или смеси 2/3 сливочного и 1/3 растительного. После обжаривания такой хлеб либо посыпают сахарным песком, либо обмазывают слегка вареньем. Если белый хлеб обжаривается на растительном масле, то его можно облить хорошо взбитым цельным яйцом, размешанным с двумя чайными ложечками холодной воды.

Сафронов Е.В. «Сновидения в традиционной культуре». Исследование и тексты. – М.: Лабиринт, 2016.

Монография кандидата филологических наук, лауреата Международной литературной премии имени И.А. Гончарова 2016 г. Евгения Валериевича Сафронова – уникальное в отечественной фольклористике целостное исследование рассказов об иномирных сновидениях. «Основной материал книги, – признаётся автор, – рассказы

Сновидения в традиционной культуре

о снах, записанные в процессе экспедиционной работы в селе и в городе в период с 1993 по 2015 годы, – имеет выраженный региональный характер: около 90% всех текстов зафиксировано на территории Ульяновской области – как в городе (45% текстов), так и в сельской местности (55%). Всего учтено около тысячи текстов. При сборе полевых материалов применялись методы интервьюирования и включенного наблюдения. <...> Лучшие и самые счастливые моменты работы над этой книгой связаны с экспедициями. Огромное спасибо всем тем, кто щедро делился временем и знаниями, отвечая на мои вопросы “про сны об умерших”.

В исследовании делается весьма убедительная попытка разграничения снов, «которые вообще рассказываются», и сновидений, «которые можно отнести к фольклору», очерчиваются жанровые границы «рассказов о снах» с вычленением и аналитическим описанием их дифференциальных признаков (пространственно-временной критерий, тип героя, языковые особенности и др.), предлагается их классификация – на основе структурно-семантического и образно-мотивного уровней анализа.

Помимо традиционных введения,

членения на главы, заключения и списка использованной литературы, издание включает большой корпус записанных и обработанных текстов (около 500) в соответствии с авторской классификацией, а также список информантов. Е.В. Сафронов с неизменной научной щепетильностью отграничивает материал, полученный в результате личного контакта с наибольшим количеством респондентов, от данных, предоставленных иными интервьюерами.

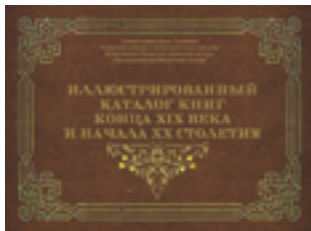
Монография обращена к широкому кругу читателей. Труд, в котором учтено и проанализировано большое количество материалов и сделана серьёзная попытка его систематизации и классификации, представляется весьма перспективным в ракурсе дальнейшего изучения «фольклорного жанра» сновидений в традиционной культуре. Любая новая монография по данной тематике должна будет ориентироваться на эту книгу, которая в скором будущем может стать необходимым справочником для филологов-фольклористов.

Ирина Маршалова,

заведующая научно-исследовательским сектором Историко-мемориального центра-музея И.А. Гончарова

Иллюстрированный каталог книг конца XIX века и начала XX столетия (из фонда специализированной библиотеки № 1 «Мир искусств» МБУК «ЦБС»).

Составители Н.В. Никитина, И.М. Бабинская. Ульяновск, 2016.

В каталоге представлены образцы отечественной книжной продукции XIX–XX веков из фонда городской библиотеки № 1 «Мир искусств».

Разнообразие книг, журналов и альманахов даёт представление об интересах читающих симбирян. Выпуск «Иллюстрированного каталога книг конца XIX века и начала XX столетия» приурочен к 250-летию со дня рождения Николая Михайловича Карамзина, знаменитого автора «Истории государства Российского». Каталог представляет интерес для библиофилов, историков книги, краеведов и широкого круга читателей.

А.А. Дырдин. Спрятанная Атлантида. Средняя Волга в творчестве Андрея Платонова. Ульяновск, 2016.

Монография – промежуточный итог изучения связей А.П. Платонова с Средне-Волжским краем. Автор проехал маршрутами писателя по волжским степям, городам и селениям, пытаясь отыскать следы движения образной мысли писателя-странника спустя 80 лет после посещения Платоновым Симбирско-Ульяновского Поволжья, заволжских земель, ставших ныне территорией Самарской области. Цель исследования – представить пространство Средней Волги как источник художественных образов, которые составили содержание публицистики, повестей Платонова, созданных в 1930-е годы.

Книга в своих подтекстовых мотивах переключается с идейно-творческим наследием и жанровыми поисками создателя «Писем русского путешественника» и «Истории государства Российского», писателя, провозгласившего любовь к Отечеству главным свойством авторской позиции. Платонов, продолжая начатое великим предшественником «строительство русской литературы», рассмотрел за ландшафтами и приметам жизни волжан, современными ему реалиями мира Волги особенную связь пространства и времени, человека и природы, переходы действительного, конкретно-исторического и символического смыслов.